

# охота

и охотничье хозяйство

6

1977





Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# охота

и охотничье хозяйство · 6 · 1977



Ежемесячный массовый журнал  
Министерства сельского хозяйства СССР  
Основан в 1955 г.  
Москва. Издательство «Колос».

Очень интересна и во многом загадочна жизнь леса.  
Фото В. БАХТИНА

На первой странице обложки:  
Лебедь-шипун — один из объектов особой заботы Астрахан-  
ского заповедника.

Фото Р. ДОРМИДОНТОВА





# НА ВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

На вопрос нашего корреспондента, как труженики охотничьего хозяйства развернули социалистическое соревнование за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», за успешное выполнение заданий десятой пятилетки, отвечают:



**В. В. ВИНОГРАДОВ,**  
президент Всероссийского общества охраны  
природы, академик ВАСХНИЛ

**Р**ешения XXV съезда КПСС и октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК партии, уделивших большое внимание вопросам эффективного использования природных ресурсов страны и мерам по охране окружающей среды, выдвинули перед тридцатимиллионным Всероссийским обществом охраны природы конкретные задачи по повышению роли общественности, ее вклада в осуществление народнохозяйственного плана в десятой пятилетке.

Центральный совет общества, его местные организации в городах и селах Российской Федерации развернули, ставшее традиционным, социалистическое соревнование «За ленинское отношение к природе». В наступившем году оно посвящено встрече 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. При этом имеется в виду не только подведение итогов достигнутых успехов за годы Советской власти в области охраны природы и приумножении природных богатств России, но и встреча всенародного праздника весомым вкладом в дело претворения в жизнь планов ленинской партии по дальнейшему подъему народного хозяйства, росту благосостояния и культуры советского народа.

Активизировать работу всех 190 000 первичных организаций общества в городах и селах предстоит советам общества в 1977 г. Эту цель, в частности, преследует предстоящий IV Всероссийский рейд проверки выполнения Закона об охране природы в РСФСР.

Пропаганда ленинских идей охраны природы, знаний о родной природе и путях ее охраны — первостепенная задача Всероссийского общества охраны природы. Повышать ее идейный и научный

уровень призваны народные университеты охраны природы, лектории, лекторские группы, Дома природы в городах и районных центрах РСФСР.

Для улучшения наглядной агитации пройдет конкурс на лучший плакат по охране природы; центральные издательства по заказам общества выпустят плакаты о бережном отношении к природным богатствам; будет создана передвижная фотовыставка «Россия — край цветущий», посвященная успехам в области охраны и приумножении богатств родной природы за 60 лет Советской власти. Готовятся экспонаты, которые расскажут о природоохранных делах России на юбилейной выставке ВДНХ СССР. Экспонатам на эту же тему в нынешнем году предоставлены выставочные павильоны общества в Москве.

Большие природоохранные мероприятия общества, осуществляемые Центральным и местными советами, секциями по всем природным ресурсам, позволяют укрепить и развить деловые связи с государственными организациями и учреждениями в центре и на местах, с Советами депутатов трудящихся, с их постоянными комиссиями по охране природы, с различными заинтересованными организациями в совместном проведении массовых природоохранных мероприятий — рейдов, смотров, походов, конкурсов и т. п.

В поле деятельности общества в текущем году находятся также и такие вопросы, как охрана и рациональное использование почв, леса, нефти, газа, железных руд и других ископаемых, дальнейшее развитие сельского хозяйства Нечерноземья, охрана природы Байкала, Крайнего Севера, борьба за чистоту атмосферного воздуха, воды, забота о состоянии малых рек и многие другие не менее важные проблемы, ждущие приложения инициативы и труда со стороны общественности. Особо следует заметить, что в 1977 г. должно быть повышено внимание общественности к выведению, учету и организации охраны памятников природы России, охраняемых территорий.

В работе с юными друзьями природы, составляющими добрую половину численности общества, поставлена задача — вовлечь все категории молодежи (рабочую, студенческую, школьную) в участие в охране природы.

В январе 1977 г. Центральный совет и ЦК ВЛКСМ провели научно-практическую конференцию по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов в зоне строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

Студенческие дружины по охране природы, школьные лесничества, зеленые и голубые патрули в 1977 г. примут участие в проверке соблюдения Закона об охране природы на местах, развернут еще более действенную борьбу с его нарушителями. Совместно с редакцией

журнала «Пионер» школьные первичные организации общества продолжат операцию «Красная книга» по охране редких и исчезающих представителей местной фауны и флоры, а с редакцией журнала «Юный натуралист» — эстафету «Зеленый наряд», поставившую целью умножить зеленый наряд городов, населенных пунктов, школьных дворов.

Охрана природы стала делом общенародным.



**А. А. КОРОЛЬКОВ,**  
председатель правления  
Росохотрыболовсоюза

**В**ступив в 1977 год, год шестидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, работники Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР вместе со всем советским народом активно включились в борьбу за выполнение планов десятой пятилетки — пятилетки эффективности и качества.

Руководствуясь соответствующими решениями, работники охотничье-рыболовных хозяйств, промышленных и торговых предприятий, районных, городских, областных, краевых и республиканских обществ охотников и рыболовов приняли социалистические обязательства.

На основе ускорения темпов научно-технического прогресса и более полного использования внутренних резервов решено выполнить задание пятилетки по объему производства промышленными предприятиями к 7 ноября 1980 г., на 3,3 млн. руб. дать продукции сверх плана, в 5 раз увеличить по сравнению с 1976 г. выпуск продукции высшей категории качества.

Придавая большое значение интенсификации охотничье-рыболовного хозяйства, правление Росохотрыболовсоюза приняло решение в 1979—1980 гг. за счет собственных средств построить в Ставропольском и Краснодарском краях и Калужской обл. фазанарии с ежегодным выращиванием в них 100 тыс. охотничьих фазанов; в Воронежской,

Калужской, Калининской, Московской и Рязанской обл.— фермы с ежегодным выращиванием 80 тыс. кряковых уток; в Шатурском районе Московской обл.— производственно — экспериментальный рыбопитомник «Бакшеево» по выращиванию 6 млн. шт. молоди карпа, леща, судака и пеляди для запуска в рыболовные угодья центральных областей РСФСР; во Владимирской обл.— экспериментальную ферму по разведению зайцев на базе опытного охотничье-рыболовного хозяйства «Владимирское»; в Ростовской обл. на базе Нижне-Кундрюченского опытного охотничьего хозяйства решено построить экспериментальную ферму по разведению занесенных в «Красную Книгу СССР» редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных — дроф и стрепетов.

Включившись в соревнование, охотничье-рыболовные хозяйства, промышленные и торговые предприятия и общества обязались повысить качество работы коллективов на каждом участке деятельности; значительно улучшить охрану охотничьих угодий, усилить борьбу с браконьерством; своевременно и доброкачественно вести учет численности и отстрела диких зверей и птиц в охотхозяйствах; активнее привлекать молодежь к участию в спортивных мероприятиях, добиваться хозяйского отношения к использованию материальных и финансовых ресурсов; расширять виды услуг, предоставляемых членам общества на охоте, рыбной ловле и отдыхе, бороться за высокую культуру обслуживания.

Отвечая на постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» и понимая особое значение юбилейного года, Союз общества охотников и рыболовов РСФСР принял на 1977 г. социальные обязательства добыть и сдать пушнину государству на 0,6 млн. руб. больше плановых заданий, установленных обл(край) исполкомами и советами министров автономных республик; добыть и сдать государству 2850 т мяса диких копытных животных (на 30% больше, нежели предусмотрено планом); получить 39 млн. руб. дохода (на 2,6% сверх плана) — от промышленности 8,3 млн. руб. и от охотничье-рыболовных хозяйств — 8,4 млн. руб.; увеличить трудовое участие членов общества в проведении биотехнических и охранных мероприятий до 2,6 млн. человеко-дней (на 2% больше плана); устроить 165 тысяч искусственных гнезд для водоплавающей дичи (на 12,2% больше, чем по плану); устроить 100 тыс. солонцов (на 6,4% сверх плана); заготовить 16,5 тыс. т растительных кормов для подкормки диких животных (на 3,1% больше, чем по плану); освоить не менее 9 тыс. га под кормовые культуры и сенокосы для подкормки диких животных (на 5,9% сверх плана); довести площадь воспроизводственных участков в охотничье-рыболовных хозяйствах до 21,2 млн. га (на 6% больше, чем по плану); выпустить промышленными предприятиями продукции сверх плана на 0,5 млн. руб. (на 2% больше); повысить производительность труда в промышленности на 2%; план реализации продукции двух лет десятой пятилетки промышленными предприятиями выполнить к 5 декабря 1977 г.

# СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПРОМЫСЕЛ КОПЫТНЫХ

**А. СЕРЬЕЗНОВ,**  
старший охотовед Ярцевского промхоза

**В** нашем промхозе промысловое значение имеют два вида копытных: лось и северный олень. На обширной территории хозяйства (север Енисейского района Красноярского края) большое разнообразие ландшафтов, что благоприятно сказывается на популяциях этих копытных.

На численность лосей в разные периоды года существенное влияние оказывают климатические условия. Летом лоси распределяются по всей территории и их численность возрастает за счет подпочечки. Зима здесь глубокоснежная, поэтому в осенне-зимний период происходит миграция лосей за границы хозяйства. Горные угодья правобережья Енисея уже к началу охотничьего сезона совершенно пустеют. По левобережью также происходит значительное передвижение зверей. Почти пустеют угодья в бассейнах рек Кас, Малый Кас, Кольчум. Лоси концентрируются в поймах рек Сым, Тугулан, в верховьях Большого Каса. Значительная их часть мигрирует на юг и юго-восток за пределы хозяйства. Уже с половины зимы перемещения практически прекращаются и звери переходят на стойбищный образ жизни, группируясь непосредственно в речных долинах, по старым гарям. Общая численность зимней популяции лосей в угодьях хозяйства достигает 4—5 тыс. голов.

Северный олень летом также населяет всю территорию хозяйства. В осенне-зимний период с правобережья он мигрирует полностью. На левобережье концентрируется по борам-беломошникам, а позднее, с углублением снежного покрова (декабрь — январь) стягивается в обширные болота водоразделов Сым — Тугулан — Енисей и Сым — Кольчум, образуя две разобщенные многими десятками километров группировки. Третья малоразведанная группировка оленей образуется а болотах Касско-Кетского бассейна. Общая численность зимнего стада оленей в угодьях хозяйства в пределах 2—3 тыс. голов.

Как видно, ресурсы промысла копытных значительны, и без ущерба воспроизводственному поголовью в год можно отстреливать 400-450 лосей и 200—300 оленей, поставляя в торговую сеть 700—800 ц мяса.

Как же обстоят дела в действительно-сти? Каков уровень использования мас-

ных ресурсов хозяйства? Со дня организации промхоза на его территории ежегодно отстреливали 20—30 лосей, заготавливая 40—50 ц мяса. Добывали лосей охотники Сымского производственного участка в бассейне реки Сым, мясо доставляли на заготпункт на личных оленьих упряжках. Промхоз никаких затрат не имел.

С начала 70-х годов промхоз взял линию на интенсификацию промысла копытных. Ежегодно стал возрастать отстрел лосей. Был разрешен отстрел диких северных оленей. Все больше зверей добывают бригадным методом, что позволяет улучшить организацию промысла, вести контроль. Впервые был использован самолет АН-2 для проведения учетных работ, для заброски охотников и вывоза продукции. Он садился на лед рек и озер. С применением самолета значительно расширили район промысла. Если раньше лосей добывали только по реке Сым в непосредственной близости от населенного пункта, то теперь отстрел ведется и по рекам Тугулан, Кольчум, Оксим, а также в верховьях Сыма.

С увеличением добычи копытных и применением авиации промхоз стал нести значительные затраты, особенно из-за использования вертолетов. Промысел копытных — малорентабельное звено деятельности нашего хозяйства (см. табл.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОМЫСЛА КОПЫТНЫХ

Сезоны	Отстреляно (гол.)		Получено мяса (ц)	Результат (тыс. руб.) +прибыль, —убыток
	лосей	оленей		
1971-72	30	—	67,7	—0,7
1972-73	40	80	132	—1,9
1973-74	46	85	169	—0,4
1974-75	56	100	142	—2,3
1975-76	54	66	120	—2,3

Значительные расходы идут на приобретение лицензий. Раньше охотники оплачивали промхозу их стоимость, теперь же им лицензии выдают бесплатно и эти расходы увеличивают себестои-

мость мяса. Давно пора товарные лицензии выдавать промхозам бесплатно, ведь вся продукция, получаемая от их реализации, сдается государству.

Промхоз совершенно не имеет нужного транспорта для ведения промысла копытных. Необходимы снегоходы для трелевки туш в определенные пункты для дальнейшей их транспортировки более мощным транспортом. Пока что охотник производит это дедовским способом: грузит мясо на деревянные нарты и тянет их на себе порой многие километры.

Промысел оленей ведем в основном силами двух бригад охотников, состоящих из двух-трех человек. Заброску охотников производим в декабре, когда олени выходят на болота. В более ранние сроки, когда олень стоит в борах, промысел малоэффективен из-за трудности отстрела: удается сделать не более двух-трех прицельных выстрелов, и табун уходит. Одновременно облетаем территорию для разведки мест скопления оленей, чтобы потом не тратить времени на их поиски.

Охотники, встретив свежие следы или заметив вдалеке самих животных, начинают скрадывать их, используя укрытия (небольшие сосновые грибки, кустарник, снежные надувы), приближаясь на расстояние верного выстрела, до 200—300 м и ближе. Хорошие результаты бывают в ветреную погоду со снегопадом, тогда удается подойти к табуну на 100 м и ближе. Отстрел ведется из карабинов калибра 7,62 мм. Эти карабины показывают лучшие результаты, они наиболее эффективны и экономичны, обладают хорошим боем на дальние дистанции. Карабин «Лось» для оленя слишком мощен, пули его сильно разбивают тушу. Хорошие результаты при стрельбе до 300 м дает карабин «Барс» в сочетании с оптическим прицелом.

Скрав табун, охотники приступают к отстрелу зверей. Все это длится лишь несколько минут. Результаты зависят от местности и от того насколько близко подошли охотники к стаду. На два карабина в лучшем случае удастся отстрелять до 15—20 оленей, да больше и нецелесообразно, так как туши необходимо вовремя обработать.

Самый трудоемкий процесс — транспортировка мяса до места отгрузки. Охотники на шкуре или нартах свозят мясо на ближайшее подходящее для посадки самолета (вертолета) озеро или ровное чистое болото, откуда мясо и шкуры в дальнейшем вывозят авиатранспортом.

Одновременно с отстрелом оленей бригады добывают и лосей. В сезон 1974/75 г. бригада из двух охотников в районе Тугулана отстреляла 46 оленей и 10 лосей, вторая бригада тоже из двух охотников в районе Опольчума отстреляла 54 оленя и четырех лосей в течение месяца. Производительность труда охотников была бы намного выше, если бы они имели мотонарты для трелевки мяса. Кстати, соседний Вороговский госпромхоз получил финские мотонарты «Линкс» и успешно применяет их на промысле оленей и лосей.

Оснащение хозяйства современными видами транспорта высокой проходимости — главная проблема охотничьего промысла. Без мотонарт, вездеходов мы не можем увеличить добычу копытных, а в данное время встал вопрос вообще о сокращении промысла копытных. Дело

в том, что нам отказали в использовании самолета АН-2 для вывоза мяса с подбором площадок на льду озер и рек. Эксплуатация же вертолета промхозу экономически не выгодна, поскольку стоимость перевозки одного килограмма мяса превышает 1 руб. Достаточно сказать, что прогон вертолета МИ-4 с базы обходится в 700—800 руб., а самые дальние рейсы — до 1000 руб. Использование самолета АН-2 в два-три раза дешевле. Нам непонятно, почему запретили посадки с подбором площадки. Ведь ледяные аэродромы зачастую лучше функционирующих, оборудованных. Без помощи авиации нам не обойтись. Необходимо добиваться разрешения промхозам, расположенным в северных районах, выделения самолетов АН-2 для вывоза продукции промысла с подбором посадочных площадок. Кроме того, следует наконец решить вопрос о снижении авиатарифов на перевозки, связанные с охотничьим промыслом.

Промхозу необходим вездеход. С его помощью резко сократятся расходы по перевозке продукции, появится возможность более полной эксплуатации пологих копытных. До сих пор мы не можем получить снегоходы «Буран». Это большой минус в работе вышестоящего руководящего звена. Снегоходы уже выделены многим промысловым хозяйствам, они в достаточном количестве поступают в торговую сеть. Эти высокопроходимые машины часто попадают в руки браконьеров, а работники охотхозяйства не могут проконтролировать их выезды в тайгу: на лыжах за машиной не угонишься.

Снегоходы «Буран» приобрели некоторые наши штатные охотники и с успехом используют их на промысле. Так, охотник К. И. Килин в сезон 1974/75 г. с помощью «Бурана» заготовил и сдал 760 кг мяса лоса, а в сезон 1975/76 г. — 800 кг. Заведующий Майским заготови-

тельным пунктом Н. С. Трупп в сезон 1975/76 г. успешно использовал личный «Буран» для вывоза мяса из тайги, на промысле белки, на послепромысловом учете зверей. Его снегоход за сезон прошел без малого 4 тыс. км! Есть и еще примеры успешного использования снегоходов в наших суровых условиях.

Интенсификации промысла диких копытных препятствует нынешняя система выдачи лицензий. Промхоз, выдав охотникам лицензии, списки их посылает в райохотинспекцию и в дальнейшем лишен возможности передавать лицензии от одного охотника другому в случае, если один из них не может ее использовать. Лицензия выдается охотнику без права передачи другому лицу, но это приемлемо лишь в спортивной охоте. Другое дело — промысловый отстрел. Из-за существующего порядка лицензий нередко остаются неиспользованными и хозяйство несет ущерб. Промхозам следует разрешить распоряжаться лицензиями самостоятельно, дать возможность при крайней необходимости перераспределять их в процессе промысла.

Охотники после заброски в угодья оказываются совершенно оторванными от жизни промхоза, администрация не знает, как идут у них дела. Порой получается так: закончился сезон, в назначенный день к охотникам прилетает самолет или вертолет, а у них не все лицензии использованы. Имел бы промхоз рации, этого бы не случилось. В данное время рациями снабжены все ловческие бригады здешнего рыбзавода, которые могут хоть ежедневно информировать администрацию о ходе лова. А мы о них пока можем только мечтать.

Хочется верить, что в ближайшем будущем наш промхоз, да и вообще все охотничьи хозяйства, получат необходимые технические средства, без которых невозможно эффективное использование мясо-дичных ресурсов.

Лоси встречаются на всей территории промхоза.

Фото В. ТАВРОВСКОГО



# В ТУРКМЕНИИ

**А. СЕВАСТЬЯНОВ,**  
специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство»

**В** первом пункте положения об охоте и охотничьем хозяйстве Туркменской ССР записано: «Охотничье хозяйство является отраслью народного хозяйства, в задачу которого входит охрана, воспроизводство и организация рационального использования государственного охотничьего фонда. Охотничье хозяйство ведется на основе научных рекомендаций и передового опыта, достигнутого в этой отрасли».

К сожалению, при знакомстве с охотничьим хозяйством самой южной нашей республики оказалось, что ни одно положение этого основополагающего пункта не выполняется.

Природные условия республики довольно разнообразны. Большую часть территории занимает самая большая в нашей стране пустыня — Каракумы. Пустынный ландшафт создает своеобразный колорит Туркменистана. На юге и юго-востоке расположены горы, достигающие высоты трех тысяч метров. По сравнению с другими Среднеазиатскими республиками Туркмения — самая богатая лесом. Леса покрывают 12,7% ее территории. Вдоль Амударьи, Мургаба, Теджена встречаются пойменные леса. Тысячи гектаров целинных и залежных земель освоены после сооружения знаменитого Каракумского канала им. Ленина. Среди пустыни, где в летние месяцы дневная температура доходит иногда до пятидесяти градусов, а песок раскаляется до семидесятипяти-восемидесяти градусов, возникли обширные пригодные для обитания дичи водохранилища.

Разнообразен и во многом неповторим животный мир республики. На ее территории обитает единственный представитель семейства диких лошадей фауны СССР — кулан, в приамударьинских лесах встречается бухарский олень, на хребте Кучитангтау — винторогий козел, осенью и зимой в северо-западные и северные районы республики заходят сайгаки, есть архары, джейраны, кабаны, дикобразы. В Туркмении находится основная в нашей стране область обитания каракала, на Копетдаге и в междуречье Кушки и верхнего Мургаба обитает леопард. Из птиц можно отметить фазанов, кеклика, турача, саджу, множество видов водоплавающих.

Однако вызывает тревогу состояние, в котором находятся животные. Куланы сохранились только на юге Туркмении, где для их охраны и восстановления численности в трудное для нашей страны время — в декабре 1941 года — был создан Бадхызский заповедник. В конце XIX в. куланы встречались по всей прикопетдагской равнине. На грани исчезновения в пределах республики находятся бухарские олени. Редок на территории республики и винторогий козел. Всего в стране их насчитывается сейчас не более тысячи. Когда-то в северо-западной части республики водились многочисленные стада сайгаков. Теперь они только иногда заходят в эти районы. Поголовье архаров находится в удовлетворительном состоянии только на территории Бадхызского заповедника.

Говоря о состоянии численности джейрана, небезынтересно привести несколько свидетельств очевидцев.

Г. Радде и А. Вальтер писали: «Весною в 1887 году этот вид населял холмистую пустыню между Тедженом и Мургабом в неисчислимом множестве. Вечером 27 апреля — 9 мая 1887 года я видел всю степь вокруг Адам-Елен, близ подножия Эль-Бирин-Кыр, буквально покрытой этими антилопами. Куда бы ни направился взор, он всюду встречал табуны в 6—150 и более голов. Я думаю, что не преувеличу, если скажу, что за охоту продолжительностью едва более часа мне на глаза попало около 1000 антилоп...»

А вот что пишет в брошюре «Красная книга природы», изданной в Ашхабаде в 1975 г., кандидат биологических наук Е. Щербина:

«В недалеком прошлом эта изящная антилопа населяла всю равнинную Туркмению, и численность ее была очень высокой. В 30—40 годах текущего столетия общее поголовье их исчислялось многими десятками тысяч. В настоящее время численность джейранов катастрофически уменьшилась и продолжает неуклонно падать. Можно проехать территорию республики с севера на юг и с запада на восток и не встретить ни одного джейрана».

По словам директора института зоологии А. О. Ташлиева, сейчас можно три дня ехать по пустыне и не встретить ни одного джейрана там, где они когда-то встречались в изобилии. И это подтверждается такой справкой: в 1974 г. сотрудники Госкомитета лесного хозяйства Совета Министров ТССР во время специальной поездки в северо-западную часть республики на маршруте в 2000 км не встретили ни одного джейрана и видели следы только двух животных.

Десять видов и подвидов редких и исчезающих животных, обитавших и ныне живущих или заходящих на территорию Туркмении, занесены в международную «Красную Книгу». Это кулан, бухарский или тугайный олень, винторогий козел, джейран, тигр, леопард, каракал, гепард, бурый медведь, афганская лисица.

Почти всюду сокращается численность кабанов, дикобразов и других диких животных. Редко встречается фазан, турач, кеклик, белобрюхий и чернобровый рябки и горная индейка. На пролете и зимовках также редки дрофа, стрепет, журавль-красавка, джек-вихляй.

Причины сокращения численности диких животных различны: освоение ранее безлюдных районов, вытеснение животных с лучших пастбищ. Но главная причина — браконьерство. Запреты охоты на тот или другой вид животного, не подкрепленные действенной охраной и строгим надзором за соблюдением этих запретов, мало что значат. Охота на джейранов запрещена, например, в 1950 г. А количество этих животных не только не увеличилось, но, как видно из приведенных выше примеров, сократилось до таких пределов, что теперь во многие места республики для восстановления численности этих животных придется завозить из заповедников маточное поголовье.

Основной способ браконьерской охоты на джейранов — ночная охота с автомашин с зажженными фарами. Во время ночных разбоев под выстрелы браконьеров попадают не только джейраны. Браконьеры не дают задержаться заходящим на территорию республики сайгакам.

Браконьерские охоты устраиваются и возле водопоев.

Запрещена охота и на леопардов. Зверь этот тоже стал очень редким. Но нет, нет, да и промелькнет в Ашхабаде то одна, то другая машина, у которой на заднем сидении вместо ковра шкура леопарда. Но не только браконьерская охота повлияла на уменьшение численности леопарда и других крупных хищников. Не менее важная причина — резкое уменьшение поголовья джейранов, кабанов, архаров. Однако это тоже следствие браконьерства.

Неблагополучно обстоят дела и с охраной лесов. Во время непродолжительного полета на вертолете с одним из сотрудни-

1



ков Госкомитета лесного хозяйства нами было обнаружено три случая браконьерской рубки леса. Причем во всех случаях делалось это с размахом, незаконно срубленный лес вывозили на тракторах. Даже в школьном учебнике «География Туркменистана», изданном в Ашхабаде в 1975 г. есть такая фраза: «К сожалению, вследствие нерадивого отношения отдельных лиц к охране природы площадь саксауловых зарослей все более сокращается, что приводит к оголению пустынь и увеличению подвижных песчаных барханов. Чтобы предупредить подобное явление, необходимо усилить борьбу с самовольной рубкой саксаула и кустарников в песках».

Словом, с охраной природы дела обстоят далеко не благополучно.

К счастью, в Туркмении есть четыре заповедника. Красноводский заповедник создан с целью сохранения в естественном состоянии природного комплекса Красноводского и Северо-Челекеновского заливов с прилегающей полосой пустынь южного типа — низовьев реки Атрек и тугайными зарослями, относящимися к зоне сухих субтропиков. В задачи заповедника входит сохранение и изучение важнейшего района массовых зимовок водоплавающих птиц на восточном берегу Каспийского моря, в том числе единственного в СССР района зимовки фламинго и единственного места обитания турача в Средней Азии.

Для сохранения характерных ландшафтов пустыни Каракумы создан Репетекский заповедник, находящийся в ведении Института пустынь Академии наук СССР.

В 1976 г. организован Копетдагский государственный заповедник. Основные задачи этого заповедника — сохранение и комплексное изучение экологических систем горных лесов, изучение архевых, плодовых и лесных насаждений, изучение биологии, методов восстановления и увеличения численности безоарового козла, копетдагского барана, леопарда, кеклика и других горных животных.

В районе Копетдага намечена организация еще одного заповедника. Примечательно, что с инициативой создания этого заповедника выступил Кара-Калинский райисполком, призвав заповедовать часть территории своего района.

На юге республики, между Мургабом и Тедженом, находится Бадхызский государственный заповедник. Он создан для охраны исключительно ценного природного комплекса, сохранения таких редких зверей, как кулан, архар, джейран, леопард, гепард и других. На его территории находится уникальная фишашковская роща.

В 1976 г. в заповеднике насчитывалось 1254 кулана. Джейранов в разные годы бывает от полутора до трех тысяч, архаров — 1800—2000.

По границе с Бадхызским заповедником расположен заказник, являющийся как бы буферной зоной между неохраняемой территорией и заповедником. На маршруте, протяженностью в 28 км нами было встречено в заказнике 38 джейранов. В самом же заповеднике на маршруте в 14 км встречено 67 джейранов.

Ученые республики выступили с предложением организовать новый заповедник в пустынной части, на стыке границ Туркменистана, Казахстана и Каракалпакской АССР — «Преддустурье». На этой территории обитают редкие и исчезающие представители млекопитающих — степной баран, медоед, лысый еж, джейран, дикие степные кошки. Там зимуют стада сайгаков. Поднимается вопрос об организации Нараямского государственного заповедника в пойме реки Амударья для сохранения и восстановления численности бухарского оленя и заповедника «Кугитанг-тау» для охраны винторогого козла.

Сейчас уже никому не надо доказывать роль заповедников в охране и изучении природы, в восстановлении численности различных видов животных. Но следует постоянно помнить о том, что восстановление численности того или иного вида животного на всей территории, свойственной виду, осуществимо лишь при участии в этом деле государственных и общественных охотничьих организаций. Охрана и проведение соответствующих биотехнических мероприятий на всей обширной территории обитания животного должна выполняться и выполняются в других республиках различными органами охотничьего хозяйства в сотрудничестве с учеными. Только таким путем удалось восстановить и довести до промысловой численности когда-то редких соболя, сайгака, лося, бобра, кабана и других животных.

«Охрана государственного охотничьего фонда, а также проведение мероприятий по воспроизводству охотничьей фауны и улучшению качества охотничьих угодий возлагаются на пользователей охотничьих угодий (приписные, специализированные и другие охотничьи хозяйства и общества охотников и рыболовов)». Это выписка из положения об охотничьем хозяйстве СССР. Но что же из себя представляет охотничье хозяйство республики? В республиканском обществе охотников и рыболовов около 16 тыс. человек. У общества 14 приписных охотни-



2.

их хозяйств, общей площадью около 200 тыс. га. Они приписаны к районным обществам охотников. Ни в одном из этих хозяйств нет ни одной штатной единицы. Границы хозяйств обозначены только на бумаге. Никаких опознавательных знаков, столбов по аншлагам на границах нет. За выезд на охоту охотник имеет право добыть десять птиц разрешенных к добыче видов, в том числе пять уток. Из зверей: двух зайцев, одного дикобраза, одного кабана. Разрешенных к добыче пушных зверей — без ограничения. Охота проводится по сезонным путевкам. Стоимость путевки — два рубля на сезон. Продолжительность сезона охоты на водоплавающих — примерно три месяца. На внутренних водоемах — с последней субботы сентября до первого воскресенья января. В течение всего этого срока охотник может охотиться. Дни охоты не ограничены. Делать какие-либо ограничения нет смысла, потому что никакой охраны, которая могла бы следить за соблюдением сроков в охотхозяйствах не существует.

Но и эти закрепленные за охотничеством угодья составляют лишь незначительную часть охотничьих угодий республики. За некоторыми районными обществами вообще не закреплено никаких охотугодий. На охоту члены общества выезжают в угодья общего пользования без каких-либо путевок.

Никаких секций, например собаководства или стрелковостендовой, нет. У республиканского общества охотников был свой стэнд, но его продали спортивному обществу «Динамо».

Правление республиканского общества охотников и рыболовов ютится в списанном аварийном здании, не подлежащем ремонту. Штатных работников 41 человек. Из них только четыре егеря. Все егеря на базе Куртлинского водохранилища. А это водохранилище вот уже несколько лет закрыто для охоты. На этом же водохранилище хранятся все имеющиеся у общества лодки.

Республиканский магазин общества охотников в Ашхабаде находится в здании, предназначенном для бензоколонки. Мало того, что здание не отвечает необходимым требованиям, представляемым к подобным магазинам, оно расположено на отшибе, куда нельзя подвести сигнализацию, и общество вынуждено содержать охрану из трех человек. Вместо этой охраны вполне можно было бы содержать трех егерей.

В ряде районов складские помещения для хранения боеприпасов и магазины размещены на квартирах председателей районных обществ.

Охраной охотугодий в какой-то мере занимаются энтузиасты общественники и председатели районных обществ.

Деятельность общества охотников в республике пока еще в зачаточном состоянии по сравнению с работой большинства других республиканских обществ.



«Все охотничьи угодья Туркменской ССР, независимо от того, в чем пользовании находится территория (акватория), на которой они расположены, состоят в ведении Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров ТССР, который осуществляет руководство и контроль за охотой и ведением охотничьего хозяйства». Это тоже выписка из положения об охотничьем хозяйстве Туркменской ССР.

В Государственном комитете лесного хозяйства есть управление охотничьего хозяйства и охраны природы. Оно и должно осуществлять руководство и контроль за ведением охотничьего хозяйства и за охраной природы. Штат управления состоит из трех человек: начальника управления, старшего охотоведа и старшего охотинспектора.

Старший охотинспектор управления, который должен организовывать и возглавлять всю работу по охране живой природы в республике, практически выполняет кое-какую канцелярскую работу и работу рядового охотинспектора, которому иногда, на попутном транспорте, удается вырваться в охот-угодья.

Старший охотовед — биолог по образованию — работает в управлении всего несколько месяцев. Должность начальника управления вакантна уже несколько лет. Время от времени ее занимали по несколько месяцев, видимо, далекие от охотничьего хозяйства люди. Деятельностью управления охотничьего хозяйства и охраны природы на любительских началах руководит сам председатель Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров ТССР Михаил Иванович Фролов. К нему и пришлось обратиться за разъяснением причин столь низкого уровня ведения охотничьего хозяйства в республике.

Причины высказывалось много, но все они были мало убедительны. То, что в охотничьем хозяйстве республики нет ни одного специалиста-охотоведа объяснялось, например, затруднениями в представлении специалистам жилплощади. То, что охотинспектора плохо обеспечены транспортом, объяснялось тем, что работа автомашин будто бы может измеряться только тонно-километрами. Биотехнические работы не ведутся потому что «незачем делать галечники, когда у нас горы песка». Как будто вся биотехника сводится к устройству галечников.

Наш журнал 5 лет назад уже выступал с критикой состояния дел в охотничьем хозяйстве республики («Охота и охотничье хозяйство» № 11 за 1972 г.)

М. И. Фролов рассказал, что для улучшения ведения охотничьего хозяйства намечено создать пять крупных гослесохотничьих хозяйств. Близ Ашхабада начато строительство фазанария для разведения и выпуска в угодья фазанов. Разработан проект улучшения ведения охотничьего хозяйства, в котором есть много полезных предложений.

К сожалению, рассмотрение этого проекта затянулось на годы.

На наш взгляд одна из основных задач, которую необходимо срочно решить в республике для улучшения ведения охотничьего хозяйства — действенная борьба с браконьерством, которое с появлением все большего количества машин и мотоциклов приняло особенно опасный характер. Пресс браконьерства не только сдерживает естественное расселение животных из заповедников, но и в прилегающих к заповедникам охранных зонах уже начинают появляться ночные браконьеры, потому что на свободной территории «уже нечего взять».

Сотрудники института зоологии показывали мне фотоаграфии кулана, расстрелянного с мотоцикла. В Бадхызском заповеднике парни из охотинспекторской группы рассказывали о варварском браконьерстве у водопоев, о стрельбе джейранов из-под фар. Приходилось слышать и о многих других конкретных случаях браконьерства.

Но особенно неприятно во всем этом то, что люди, ведущие борьбу с браконьерством, зачастую не находят должной поддержки.

След мотоциклиста, убившего кулана, привел к чабану. На коше нашли мясо кулана. Дело передали следственным органам, но оно затянулось. Браконьер так и остался ненаказанным.

Сотрудники Бадхызского заповедника совместно с сотрудниками милиции задержали автомашину, в кузове и на подножке которой была кровь и шерсть джейранов. В кабине у шофера были окровавленный нож, ружье, патроны с картечью. И это дело не было доведено до конца. Браконьер остался не наказан.

Или примеры несколько иного рода. Охотинспекторской группе Бадхызского заповедника стало известно о браконьерской охоте на куланов. Только на третьи сутки группа смогла получить у администрации заповедника машину, чтобы выехать к месту браконьерства.

За десять месяцев 1976 г. всего два дня охотинспекторская группа имела в своем распоряжении машину. Все остальные

поездки на охрану можно было проводить лишь попутно, когда машину, например, давали научным сотрудникам или она выполняла какие-либо хозяйственные рейсы. Такое отношение нового директора к охране заповедника по меньшей мере странно.

Ученые Туркмении давно уже выступают с призывом улучшить охрану природы, сохранить ценные виды животных в республике, вести работы по восстановлению их численности. О необходимости охраны природы в республике издано несколько брошюр, написано немало статей. Но органы, призванные практически осуществлять эту работу, не проявляют нужной активности. Управление охотничьего хозяйства и охраны природы должно быть действительно управлением, а не чем-то вроде никчемного придатка к Госкомитету лесного хозяйства.

Незавидное положение, в котором оказалось охотничье хозяйство, в значительной мере определено еще и тем, что во всех подразделениях охотничьего хозяйства республики нет ни одного человека со специальным охотоведческим образованием. Охотничье хозяйство, как было отмечено выше, является отраслью народного хозяйства, а охрана природы приобретает сейчас государственное значение, и без квалифицированных специалистов теперь уже обходиться нельзя.

В республике должно быть проведено общее охотустройство, чтобы можно было на научной основе подходить к рациональному использованию охотничьего фонда. Совместно с учеными нужно наладить учеты животных. Пока никаких учетов, кроме учетов водоплавающих в некоторых районах зимовок, не проводится.

Управление охотничьего хозяйства должно строго следить за тем, чтобы общества охотников выполняли условия договора на закрепление охотничьих угодий, охраняли и проводили определенный комплекс биотехнических мероприятий.

И, конечно, как записано в первом, основополагающем пункте положения об охотничьем хозяйстве республики, вести охотничье хозяйство надо, опираясь на передовой опыт.

У многих наших республик опыт этот достаточно богат и заслуживает самого внимательного изучения. Этот опыт показывает, что хорошо организованное охотничье хозяйство является лучшей формой охраны живой природы на обширных территориях. А если в зачаточном состоянии охотничье хозяйство — в таком же состоянии и охрана природы.

Животный мир республики при должном к нему отношении может стать национальной гордостью Туркмении, как знаменитые туркменские ковры или прославившиеся на весь мир чистокровные ахалтекинцы.

1. Каракумы — самая большая пустыня нашей страны.

2. Куланы — единственные представители семейства диких лошадей фауны СССР.

3. Патрулирование на вертолете может стать одной из действенных форм охраны животного и растительного мира обширных территорий.

Фото автора

3.





# УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

## ПРИГЛАШАЕМ УЧИТЬСЯ НА БИОЛОГА-ОХОТОВОЕДА...

### ... В КИРОВ

На факультет охотоведения Кировского сельскохозяйственно-го института ежегодно поступает много писем-запросов из разных мест нашей страны. Пишут юноши и даже девушки, заканчивающие или уже окончившие среднюю школу, пишут военнослужащие перед демобилизацией, производственники со средним специальным образованием. Это, по всей вероятности, или люди, горячо влюбленные в природу, или прирожденные охотники. В их письмах несколько основных вопросов: что представляет собою специальность биолога-охотоведа, чем занимаются студенты в процессе обучения, в качестве кого можно будет работать после окончания института, каков круг вопросов будущей трудовой деятельности.

Чем же занимаются студенты-охотоведы в течение пятилетнего срока обучения?

На первых курсах студенты изучают общую зоологию, введение в охотоведение, анатомию и физиологию животных, геоботанику, топографию, охрану труда и т. д. На старших курсах ведется изучение специальных дисциплин, таких как биология и систематика промысловых зверей и птиц; техника промысла; биотехния, т. е. меры содействия, направленные на увеличение численности и улучшение условий обитания охотничьих зверей и птиц; товароведение пушно-мехового сырья и дикоросов (плодов, орехов, ягод, грибов, лекарственного и технического растительного сырья); охотничье собаководство; типология охотугодий с основами охотустройства; основы лесоводства и звероводства; болезни пушных зверей; экономика, организация и планирование охотничьего хозяйства.

С целью закрепления и применения на опыте теоретических знаний, полученных в стенах института, занятия перемежаются с учебной и производственной практикой сроком от двух недель до шести месяцев в учебно-опытном хозяйстве института и непосредственно на производстве.

В конце срока обучения студентами выполняются и защищаются дипломные работы по избранному ими темат.

Охотничье хозяйство — это комплексное использование лесных, полевых, водно-болотных и других охотничьих угодий, это громадный цех страны по производству «мягкого золота», превосходной мясо-диной продукции, ценнейшего сырья для фармацевтической промышленности, заготовке дикорастущих ягод, плодов, орехов, грибов.

Для работы в условиях тайги, Крайнего Севера или Дальнего Востока необходимы не только теоретические знания — надо иметь также крепкое здоровье, быть физически закаленным и выносливым, не терять присутствия духа в любой критической ситуации.

После окончания института молодой специалист может работать в качестве охотоведа в госпромхозе или коопзверопромхозе, в госохотинспекции или управлении охотничье-промыслового хозяйства, в приписном охотничьем хозяйстве спортивного профиля, в заповеднике или научно-исследовательском учреждении, в охотустроительных экспедициях.

Ждем вас, дорогие друзья!

Наш адрес: 610039, Киров-39, Октябрьский проспект, д. 133. Сельхозинститут, факультет охотоведения.

Г. СЕВАСТЬЯНОВ

### ... В ИРКУТСК

Оканчивающие охотоведческий факультет Иркутского сельскохозяйственного института получают специальность биолога-охотоведа и направляются на работу практически во все районы Советского Союза. Выпускники нашего факультета работают в основном в промысловых хозяйствах на должностях охотоведов, начальников производственных участков, районными охотоведами, в спортивных хозяйствах обществ охотников и рыболовов, в заказниках, заповедниках, научно-исследовательских учреждениях, проектно-изыскательских экспедициях (охотустроительных), в обществах охраны природы и др.

После окончания института хорошо учившиеся, зарекомендовавшие себя на научном поприще студенты рекомендуются государственной экзаменационной комиссией в аспирантуру, имеющуюся на факультете.

Обучение на факультете длится 5 лет. За время обучения студенты проходят как общеобразовательные, так и специальные дисциплины. Кроме теоретического изучения курсов, студенты проходят учебную и производственную практику.

В период учебы всем успевающим студентам выплачивается стипендия; есть на нашем факультете и ленинские стипендиаты. При выездах на практику студенты получают командировочные, проездные до места практики и обратно; за время практики им выплачивается стипендия, а на производственной практике они, кроме этого, получают и заработную плату. Практически все нуждающиеся в период обучения получают места в общежитии.

Факультет имеет свое учебно-опытное охотничье хозяйство «Голоустное» (площадь 220 тыс. га) в 100 км от г. Иркутска, на берегу Байкала, с двумя базами и 8 избушками. Здесь студенты проходят практику, выполняют хозяйственные и биотехнические работы, приобретают навыки охоты на боровую дичь, белку, соболя, копытных животных.

Правила приема на факультет — общие для вузов Союза. Заявления принимаются до 31 июля (очное обучение), экзамены проводятся с 1 августа по русскому языку и литературе (сочинение), физике, химии, биологии (устно). В течение месяца перед экзаменами в институте работают платные подготовительные курсы. Приемные экзамены на экзамены обеспечиваются общежитием. Приемная комиссия начинает работать с 10 июня. Поступающие подают следующие документы лично или по почте (664038, Иркутск, п. Молодежный, Сельхозинститут, приемная комиссия факультета охотоведения): заявление на имя ректора института с указанием специальности (факультет охотоведения); аттестат о среднем образовании (подлинник); характеристику с места работы или учебы; медицинскую справку (форма 286); шесть фотокарточек (3X4); выписку из трудовой книжки.

На заочное отделение подаются те же документы, прием которых проходит с 1 октября по 31 декабря, вступительные экзамены — с 1 января (первый поток) и с 22 января (второй поток). В октябре — декабре работают платные очные курсы.

Факультет охотоведения ждет тех, кто беззаветно любит родную природу, кто хочет отдать себя служению ей.

А. КЛЮШЕВ

**ОТ РЕДАКЦИИ.** Охотоведов высшей квалификации готовит также Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования (ВСХИЗО). Его адрес: Московская обл., п/о Балашиха-8. Охотоведов средней квалификации готовят: Иркутский пушно-меховой техникум (664046, г. Иркутск, ул. Байкальская, д. 127); Московский пушно-меховой техникум (Московская обл., г. Сходня, ул. Октябрьская, д. 30).



# 75-й АУКЦИОН

М. ПАСТУШЕНКО,  
директор пушной конторы В/О «Союзпушнина»

Большим событием в международной пушной жизни был 75-й Ленинградский аукцион. Развитие конъюнктуры международного пушного рынка накануне аукциона проходило в условиях высокого спроса и роста цен на охотничье-промысловую пушнину, твердого спроса и повышательного уровня цен на продукцию клеточного пушного звероводства и несколько сдержанного спроса на каракуль и шкуры морского зверя.

Основную роль в приобретении мехов играют развитые капиталистические страны и, прежде всего, ФРГ, Италия, США, Канада, Япония и Франция. Импорт пушнины в ФРГ в 1976 г. увеличился на 25% против 1975 г. Розничный товарооборот пушных товаров ФРГ в 1976 г. оценивался на уровне 625 млн. долларов против 600 млн. долларов в 1975 г. Пушные фирмы ФРГ доминировали в покупках пушнины на всех или почти на всех крупных аукционах, проходивших в странах Европы, в том числе и на Ленинградских.

Италия в 1976 г. занимала второе место по потреблению пушнины среди капиталистических стран, несмотря на переживаемые трудности этой страны в связи с социально-экономическими проблемами. Крайне высокий дефицит платежного баланса страны, хроническая неустойчивость лиры вынудили правительство Италии принять ряд мер по ограничению импорта в страну различных товаров, включая пушнину.

Розничный товарооборот пушно-меховых товаров США в 1976 г. составил 550 млн. долларов. Это самый высокий

уровень после 1948 г. Небезынтересно отметить, что представители американских пушных фирм стали частыми гостями на Ленинградских аукционах.

Крупный импортер пушнины — Япония, увеличившая в 1976 г. импорт мехов на 20—25% по сравнению с 1975 г. Япония импортирует довольно разнообразный ассортимент пушно-меховых товаров, преимущественно охотничье-промысловую пушнину.

Крупнейшим резкспортным центром мировой пушной торговли по-прежнему остается Англия. Пушной оборот Англии (экспорт плюс импорт) составил 155 млн. долларов в 1976 г. против 116 млн. долларов в 1975 г. и 101 млн. долларов в 1974 г. В 1976 г. в Лондоне состоялось 20 пушных аукционов, на которых продавали пушнину СССР, ПНР, ЧССР, МНР, СРР, Скандинавские страны, США, Канада, Афганистан, ЮАР, а также собственную пушнину. В Лондоне находятся Международная пушная федерация, крупнейшие брокерские и транспортно-экспедиторские фирмы.

В 1976 г. в странах Европы и Америки состоялось около 110 пушных аукционов, на которых продавались охотничье-промысловая пушнина, продукция клеточного пушного звероводства и шкуры морского зверя. При этом охотничье-промысловую пушнину продавали примерно на 60 аукционах. В сезоне 1976/77 г. особое место занял юбилейный аукцион в Ленинграде, который, установив новый, повышенный уровень цен на пушном рынке, по числу его участников, ассортименту и количеству проданной пушнины, не говоря уже о ее качестве,

не может быть сравним ни с одним из вышеуказанных аукционов.

29 января 1977 г. газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «На только что закончившемся юбилейном аукционе в Ленинграде В/О «Союзпушнина» опять порадовала покупателей великолепной коллекцией пушных товаров. Внутренне была представлена партия шкурок норки, каракуля, соболя, белки, куницы и другой дикой пушнины. А цены? Таких цен за дикую пушнину не получал ни один аукцион мира».

75-й Ленинградский аукцион установил новый, более высокий уровень цен почти на все виды пушно-меховых товаров. В этом он заметно отличался от всех аукционов, проходивших накануне в Лондоне, Копенгагене, Осло, Стокгольме. Состоялся он с 10 по 25 января 1977 г. в Ленинграде; торги проходили с 20 по 24 января; осмотр коллекции выставленных товаров — с 10 января и до окончания продаж. В подготовке пушнины для аукциона активное участие принимали Московский и Ленинградский пушно-меховые холодильники, Иркутская, Красноярская, Новосибирская, Омская и Сарapulьская базы, мехообрабатывающие предприятия Москвы, Казани, Ленинграда и Кирова. Всего было выставлено 2190 тыс. шкурок.

Разнообразие пушно-меховых товаров, выставлявшихся на аукционе, высокое качество пушнины, благоприятно сложившаяся конъюнктура пушного рынка накануне и особенно в период аукциона — все это привлекло большое число покупателей, прибывавших на аукцион

даже в последний день аукционных торгов. На торгах присутствовало 276 представителей иностранных пушных фирм, транспортно-экспедиторских и аукционных компаний, представителей прессы из 25 стран. Наиболее крупные покупки были произведены фирмами ФРГ, Италии, Англии, Скандинавских стран и Японии.

Аукцион проходил при высокой активности покупателей. Цены на пушно-меховые товары повысились по сравнению с январем 1976 г. в среднем на 30%. Результаты его представлены в таблице.

**СОБОЛЬ.** Этот вид пушнины занимал центральное место в аукционной коллекции. Выставлено и продано 45 450 шкурок. Коллекция соболей, характеризовавшаяся нормальным качеством, была представлена всеми основными краями. Средняя цена шкурки составила 75,32 доллара. Это самая высокая цена, когда-либо выручаемая на аукционе. Высшая цена за баргузинского соболя — 400 долларов за шкурку, камчатского — 310, гижигинского — 150 долларов.

Продажа шкурок соболя проходила при острой конкуренции покупателей, особенно со стороны американских пушных фирм, которые закупили около 90% выставленной коллекции.

Рынок соболей, монопольным экспортером которых является Совет-

# РЕЗУЛЬТАТЫ 75-го АУКЦИОНА

Наименование товара	Выставлено (шт.)	Продано (шт.)	% продажи	Средняя цена (в долларах за шт.)
<b>ШКУРКИ СЫРЫЕ</b>				
Соболь	45 450	45 450	100	75,32
Лисица красная	11 000	11 000	100	57,92
Песец белый	4 700	4 700	100	54,56
Рысь	400	400	100	815,50
Куница	7 000	7 000	100	27,83
Енот	5 300	5 300	100	82,30
Хорь белый	2 500	2 500	100	41,09
Белка	105 000	105 000	100	2,63
Корсак	2 360	2 360	100	20,28
Кошка дикая	14 233	14 233	100	18,68
Норка клеточная	909 290	909 290	100	25,43
Песец голубой	25 000	25 000	100	73,15
Лисица серебристо-черная	11 800	11 800	100	189,28
Каракуль	230 644	228 124	99	14,20
<b>ШКУРКИ ВЫДЕЛАННЫЕ И КРАШЕНЫЕ</b>				
Песец голубой	1 750	1 750	100	77,25
Лисица красная	1 600	1 600	100	88,72
Кошка домашняя	13 200	13 200	100	8,66
Белек	7 560	7 560	100	26,13
Серка	11 040	8 424	76	23,46
Сиварь	2 766	2 766	100	18,45
Нерпа	1 380	1 380	100	19,68
Каракуль	340 262	199 404	59	12,72
<b>МЕХА И ПЛАСТИНЫ БЕЛИЧЬИ</b>				
Меха беличьи хребтовые трех- полые	2 238	2 238	100	442,90
Меха беличьи хребтовые двуполые	4 608	4 608	100	323,89
Меха беличьи разные двуполые	917	883	96	151,41
Пластины беличьи бедерчатые винтом	1 190	1 190	100	219,98



2.

ский Союз, характеризуется высоким спросом и ростом цен. Повысительный уровень цен, начавшийся во второй половине 1975 г., продолжался в течение всего 1976 г. и, особенно, на 75-м аукционе, где цены достигли рекордного уровня, причем есть все основания предполагать, что и в 1977 г. спрос на соболя не сократится.

Небезынтересно привести высказывания газеты «Нью-Йорк Таймс» от 28 января 1977 г., поместившей статью своего корреспондента, побывавшего на январском аукционе в Ленинграде. «Шкурки русского соболя прелестны. Прекрасны и шкурки енота, белки, лисицы серебристо-черной и хоря. Американцы почти оплакивают тот факт, что они никогда не смогут приобрести живого соболя из Советского Союза. Они до-

сადой повторяют историю о том, как над ними подшутили русские. После длительных переговоров около десяти лет тому назад некоторые американские производители заключили сделку на продажу живого соболя... Русские соболя были завезены в США живыми, но кастрированными».

Что можно ответить этому корреспонденту (госпожа Анжела Тейлор)?

Шкурки русского соболя, енота, белки, хоря, серебристо-черной лисицы действительно прелестны. Они не имеют конкурентов на международном пушном рынке. Ничего подобного в США действительно нет. В высказывании газеты нет ничего нового. Об этом знает весь пушной мир. Что касается живых соболей, когда-то якобы закупленных в СССР и завезенных в США, то здесь

корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс», стараясь, по-видимому, кому-то угодить, явно перестарался. Дело в том, что ни Советский Союз, ни царская Россия никогда не продавали за границу живых соболей.

**КРАСНАЯ ЛИСИЦА.** Выставлено и продано 11 тыс. шкурок. Несмотря на то, что коллекция красной лисицы состояла в основном из европейских краев (82%), которые продаются на рынке по более низким ценам по сравнению с сибирской красной лисицей, средняя цена шкурки была довольно высокой — 57,92 доллара. Высшая цена за камчатскую лисицу составила 270 долларов, якутскую — 200, амурскую — 92, северо-центральную — 76, центральную — 86 долларов за шкурку. Цены за красную лисицу были в среднем на 20% выше цен 1976 г. Основными покупателями красной лисицы были фирмы Англии, Японии, Швейцарии.

**БЕЛЫЙ ПЕСЕЦ.** Продано 4,7 тыс. шкурок. Высокий спрос на длинноволосую пушнину, обусловленный возрастающей модой на нее со стороны ведущих Домов моделей Франкфурта-на-Майне, Франции, Милана, Нью-Йорка, коснулся также меха белого песца, цены на которого за последние два года повысились на 50%, а в течение 1976 г. — на 20%.

Коллекция белого песца, состоявшая из шкурок обдорского, якутского и печорского краев, характеризовалась нормальным качеством. Однако многие партии песца имели большой процент желтизны. Товар продавался при активной конкуренции покупателей и был продан по довольно высокому ценам. Особенно хорошо продавался обдорский песец. Основными покупателями белого песца были представители английских фирм.

**РЫСЬ.** 1700 долларов за штуку — та-  
кая цена, зафиксированная за первый





3.

лот, состоявший из 15 шкур рыси. Такой цены еще не знала история международной пушной торговли, причем качество этого лота, так же как и качество всей коллекции, состоявшей из 400 шкур северного кряжа, было ниже обычного. Средняя цена за всю партию рыси составила 815,5 доллара за шкуру против 390,68 доллара в июле 1976 г.

Первый лот был куплен американской фирмой «Англо-Америкен фер Мерчент». Другими покупателями рыси были представители фирм Швейцарии, Голландии, США, ФРГ.

**КУНИЦА.** Коллекция куницы, представленной на аукционе ленинградским, сарапульским и вологодским кряжами, характеризовалась нормальным качеством, ровной подборкой и сортировкой. Товар продавался при активной конкуренции со стороны покупателей и был продан в среднем по 27,83 доллара за шкуру, что на 30% выше цен января 1976 г. Особенно хорошим спросом пользовалась сарапульская куница. Основными покупателями этого товара были итальянские и японские фирмы.

**ЕНОТ.** Продано 5,3 тыс. шкурок по средней цене 82,3 доллара, в том числе цена уссурийской енотовидной собаки составила 122,06 доллара за шкуру против 100 долларов в январе 1976 г., а цена енота-полоскуна — 36,65 доллара против 29,5 доллара в 1976 г.

Енотовые шкурки пользуются на пушном рынке повышенным спросом. Цена этого товара за последние годы повысилась в два-три раза, особенно большим спросом пользуется енотовидная собака.

**БЕЛЫЙ ХОРЬ.** Небольшая коллекция хоря белого (2,5 тыс. шкурок), характеризовавшаяся нормальным качеством, сортировкой и подборкой, была закуплена при острой конкуренции со стороны американских покупателей голландской фирмой «Хаб НВ» по средней цене 41,09 доллара за шкуру против 19,19 доллара в январе 1976 г.

**БЕЛКА.** На прошедшем аукционе сложились высокие рыночные цены на

шкурки белки. Небольшая партия белки, характеризовавшаяся хорошим качеством меха, состояла из всех основных сибирских кряжей. Английские и американские фирмы — основные потребители меха белки — проявили повышенный интерес к этой пушнине. Вырученные цены превысили уровень цен 1975 г. почти в два раза. В покупках белки участвовали около 16 пушных фирм.

**КОРСАК.** Небольшая коллекция корсака была нормального качества и состояла из шкурок казахского и астраханского кряжей. Лучшим спросом пользовался казахский корсак. Средняя цена составила 20,28 доллара за шкуру. Товар закупили английские и итальянские пушные фирмы.

**ДИКИЕ КОШКИ.** Высокая конъюнктура пушного рынка на охотничье-промысловую пушнину коснулась и тех видов пушнины, которые раньше не пользовались особым спросом. Это относится и к шкуркам диких кошек. На аукционе было продано 14233 шкурки по средней цене 18,68 доллара, что почти в три раза выше, чем год назад. Особенно высокие цены были выручены за степную кошку — 64,64 доллара за шкуру. Коллекция шкурок диких кошек состояла из заготовок прошлых лет. Они были закуплены фирмами ФРГ и Италии.

**БЕЛИЧЬИ МЕХА И ПЛАСТИНЫ.** Советский Союз является крупнейшим и единственным экспортером беличьей продукции. Беличьи меха и пластины, отличающиеся высоким качеством изготовления и получающие всеобщее признание, поставляются на экспорт фабрикой «Белка» (г. Слободской, Кировская область). И на этот раз коллекция беличьей продукции вызвала большой интерес покупателей еще задолго до начала торгов. Ее придирчиво осматривали пушные фирмы ФРГ, Англии, США, Японии, Италии, Испании и других стран. Но качество мехов и пластин было безупречное, что нашло свое подтверждение в уровне вырученных цен: по 442,9 доллара за меха беличьи хребтовые трехполые, по 323,89 доллара за меха хребтовые двухполые, по 151,41 доллара за меха разные двухполые, по 219,98 доллара за пластины бедерчатые винтом, по 83,73 доллара за пластины бедерчатые обыкновенные. «Что и говорить, цены фантастические», — заявил г-н Кентон, представитель лондонской фирмы «Ариович и Джекоб».

Выделанные и крашенные пушно-меховые товары на аукционе были представлены шкурками голубого песца, красной лисицы, домашней кошки, каракулем и шкурами морзверя.

Следует отметить, что выделанная и крашенная пушнина не всегда продается на аукционах дороже, чем сырье. Дело в том, что высокие таможенные пошлины во многих странах импортерах пушнины вынуждают покупателей этих стран вести себя сдержанно при закупках этих товаров. Поэтому цены на выделанные товары зачастую бывают даже ниже, чем цены на аналогичные сырые шкурки.

Ленинградские аукционы пользуются заслуженным авторитетом на пушном рынке. Роль их в международной пушной торговле возрастает с каждым годом. Вот почему уже стало традицией, что на этих аукционах продается не толь-

ко советские пушно-меховые товары, но и пушнина других стран, причем число таких стран растет из года в год.

На 75-м аукционе на комиссионных условиях продавались пушно-меховые товары КНДР (красная лисица, кошки домашняя и дикая, колонок, барсук, кролик, волк, собака, белка, пластины из собаки), ПНР (нутрия), МНР (собака, красная лисица, белка), ВНР (пластины из хомяка), Греции (пластины из меховых отходов, скрои из отходов каракуля), Норвегии (шкуры морзверя), Афганистана (каракуля).

Сравнивая объем продажи охотничье-промысловой пушнины на прошедшем аукционе с объемом продаваемых товаров 10—15 лет тому назад, можно заметить резкое сокращение в аукционной коллекции таких видов пушнины, как белка, рысь, куница, енот, хорь, красная лисица, белый песец и ряд других. Совсем сняты с экспорта шкурки дикой норки, ондатры, барсука, колонка, горностая, весенне-летние виды пушнины. Между тем наши конкуренты успешно продают эти товары на аукционах, выручая за них высокие цены.

Основная причина сокращения объема экспорта охотничье-промысловой пушнины, а также поставки ее мехообработывающей промышленности, заключается не в том, что не стало пушнины, а в том, что она с каждым годом все в больших размерах, минуя государственные заготовительные организации, попадает на «черный рынок». Настало время срочно пересмотреть уровень заготовительных цен на охотничье-промысловую пушнину, которые были установлены еще в августе 1970 г. За этот период цены на международном пушном рынке повысились на охотничье-промысловую пушнину в несколько раз, изменились также цены на изделия из пушнины и на внутреннем рынке.

Интересно отметить, что существующий механизм определения заготовительных цен на пушнину у наших конкурентов довольно гибкий. Так, в США, Канаде, Скандинавских странах сборщики пушники, заключая контракты с охотниками накануне сезона, оговаривают цены, существующие в данный момент на международном пушном рынке, с учетом расходов и прибыли охотников.

По нашему глубокому убеждению, можно и нужно повысить заготовительные цены на охотничье-промысловую пушнину в следующих размерах: на рысь — в 10 раз, хоря белого и черного — в 4—5 раз, ондатру — в 4—5 раз, енота — в 6 раз, росомуху — в 5 раз, дикушку кошку — в 5 раз, корсака — в 5 раз, волка — в 3—4 раза, енотовидную собаку — в 7 раз, белку на 30—40% и т. д. Это приведет к увеличению заготовок охотничье-промысловой пушнины, улучшению ее качества, а затраты на увеличение цен будут сторицей возмещены притоком валюты.

1. Осмотр покупателями охотничье-промысловой пушнины накануне торгов.
2. При продаже рыси в аукционном зале возник ажиотаж.
3. Представитель английской фирмы «Хайд Роу скин» г-н Вайт осматривает партии соболей.

Фото автора



Молодой волк.

Фото И. МУХИНА

## ЖЕСТКО РЕГУЛИРОВАТЬ ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЛКА

В. МАТУСЕВИЧ.

доктор ветеринарных наук, профессор

По данным учета 1976 г., в Казахстане обитает 25 тыс. волков. На наш взгляд, эти данные занижены. Зимой, когда становится более или менее возможным проведение таксации, в Северном Казахстане, например, выявить все стаи этого осторожного зверя трудно, тем более что у госохотинспекции нет вертолетов для систематических наблюдений и аэросаней. В океане камышей вокруг многочисленных озер, среди валунов мелкосопочника, в зарослях трав и кустарников есть где укрыться хищникам. В такой надежно защищенной от глаз человека обстановке опасаться за печальную судьбу волков довольно нелегко.

Еще известный путешественник и писатель, большой знаток и защитник природы Казахстана Е. П. Спангенберг приводит в своей книге «Из жизни натуралиста» в главе «Волки» интересные сведения о личных наблюдениях за волками в казахстанских степях и указывает на вред, наносимый хищниками скотоводству на отгонных пастбищах. Особенно ощутим вред сельскому хозяйству от волков в тех зонах, где отмечается недостаток диких копытных.

Я тоже, как и большинство наших и зарубежных биологов, считаю, что следует сохранить волка как вид в специально отведенных резервациях, строго ограниченных, охраняемых, где его численность должна регулироваться в соответствии с конкретными экологическими условиями. Нельзя забывать, что волки быстро определяют районы, где их не преследуют, и устремляются в заповедники и заказники, нанося дикой фауне огромный урон. Это удалось проследить за последний десяток лет в Целиноградской обл., в районах Закавказья, Средней Азии, Кавказа, Украины, Белоруссии и Прикаспийских, так называемых «Черных земель».

В районах развитого животноводства следует считать присутствие волков совершенно недопустимым. Ошибочно относить волка к санитарам в природе. Это далеко не так. Правда, иногда в волчьи зубы попадают ослабевшие и больные животные, но иногда, так как волки гораздо чаще не гоняются за животными, а, как правило, вожак стаи, используя направление ветра, нагоняет их на затаившуюся стаю. В первую очередь погибают более крепкие животные, бегущие впереди своей группы. Многие можно было бы написать о смысленности волка при охоте.

Антисанитарная же роль волков довольно велика. Поедая падаль или больных животных, павших или страдающих от заразных болезней, они становятся активными разносчиками инфекционных и инвазионных заболеваний человека, диких и сельскохозяйственных животных.

Пастушьих собак периодически подвергают дегельминтизации, но волкам такой процедуры никто пока не делает.

То, что волки обеспечивают увеличение численности диких копытных животных — довольно сомнительно. Известно, какое большое количество диких копытных животных благополучно живет и размножается во многих европейских странах при полном отсутствии волков. И бегать они не разучились, даже без тренировки волками. Там, где образцов поставлена служба контроля и регулирования численности животных, волк не требуется. Гиперболизировать его санитарную роль не следует. Так можно дойти и до абсурда, преклоняясь перед волком, к чему особенно имеют склонность те, кто знает его жизнь по легковесной сенсационной литературе, по существу не имея о волках понятия. Всюду должна быть разумная мера, а не эмоции.

Приведу небольшой фактический, далеко не полный, материал лишь по некоторым районам Целиноградской области Казахстана.

Число особей в волчьих стаях в зимний период колеблется от пяти до одиннадцати голов. В зоне же заповедника вокруг озера Тенгиз встречаются стаи и более многочисленные, преимущественно вблизи табунов лошадей. Волки довольно слабо реагируют на крики и выстрелы пастухов и далеко не отходят, оставаясь на виду.

Из таких стай за весь год отстреливают всего лишь от двух до четырех волков, преимущественно самцов, как более крупную добычу, что ведет к усиленному воспроизводству хищников из года в год.

Редко кто из охотников за год убьет больше одного-двух волков. Но и таких стрелков мало, так как не каждый может затрачивать уйму времени, чтобы попытаться в весьма трудных условиях зимнего степного бездорожья, рискуя здоровьем, а во внезапно налетевшую пургу — и жизнью, убить волка. Охотники, убившие больше пары волков, становятся известными на всю область. Так, например, в 1974 г. в Ерментауском районе превысили эту цифру внештатный охотинспектор Г. Новиков, убивший трех волков, старший егерь Н. Товченко — пять. В 1975 г. в Кургаджинском районе Г. Новиков за два выезда на отгонные пастбища совхоза им. XII партсъезда, возле разорванных волками четырех лошадей, убил 22 хищника. В 1976 г. в Ерментауском районе старший егерь О. Малород убил десять волков. Есть в этом районе и такие чемпионы, как чабан Улдрис из отделения Молтабар, который имеет на своем счету около двухсот убитых хищников. Но таких удачливых охотников, защищающих государственные отары, табуны и гурты скота, очень мало. Им, безусловно, трудно умирять опасными хищниками, так как в этом же районе, совсем недавно, когда чабан совхоза «Тургайский» вечером загонял овец в кошару, в отару ворвалась стая волков. От 138 баранов остались лишь разорванные трупы.

За последние годы стали отмечаться случаи нападения волков на человека. В совхозе «Сандыктауский» (Балкашино) на Л. Лопухова напал волк и сильно искушал его, пока не был убит вилами. В совхозе «Вячеславский» Вишневого района в марте 1976 г. на пастуха Адольфа Берзуха, тоже днем, напал волк. Сильно пострадав от укусов, пастух все же сумел задушить зверя голыми руками.

Не стану приводить другие случаи нападения волков на людей, так как не смог убедиться в их достоверности. Но такие сообщения поступали от руководителей и специалистов совхозов разных областей Северного Казахстана.

Зимой 1975—1976 гг. во многих лесах, где совсем недавно водились косули и зайцы, находили лишь одни волчьи следы да иногда шерсть косуль и зайцев.

Мы считаем, что настало время сократить количество волков в этом регионе до минимума. Необходимо жестко регулировать его численность, не давая распространиться в районы интенсивного отгонного скотоводства.

Затягивать решение этого вопроса нельзя.

# ОХОТА-ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ

Интервью корреспондента журнала Карины САВЕЛЬЕВОЙ с солистом Большого театра, народным артистом СССР АРТУРОМ ЭЙЗЕНОМ.

— Артур Артурович, вы, оказывается, страстный охотник, как мы случайно узнали, и привязанность ваша к охоте давняя и глубокая. В начале нашей беседы хотелось бы услышать — откуда истоки этой любви к природе и охоте и когда вы начали охотиться!

— Как себя помню, люблю природу. В нашей семье было принято в свободные дни выезжать в лес — собирать грибы, ягоды, посидеть у костра, побродить по лесным тропкам.

Перед самой войной я поехал в Латвию, где жили мои бабушка с дедушкой. Брат бабушки был азартным охотником, держал двух собак, он-то и начал меня вводить в курс охотничьего дела. Первым моим ружьем была берданка 32 калибра.

В охотники я вступил сознательно в 1945 г., а членом военно-охотничьего общества состою с 1948 г., когда начал петь в Краснознаменном ансамбле песни и пляски имени Александра, и по настоящее время.

Это самое мое большое увлечение — охота и рыбная ловля. Я никогда не брал путевок в дома отдыха Сочи и Мисхора, куда любят ездить наши актеры. Ни одного года не отдыхал иначе, как на охоте. Люблю среднюю полосу России, где есть луга и болота. У нас, артистов Большого театра, отпуск стабильный — август месяц. Если первую половину отпуска я отдаю семье, то вторую обязательно провожу на охоте. Зная, что со мной ничего сделать нельзя, семья смиряется и отпускает.

— Вы так и не сумели увлечь своей любовью к охоте жену и дочь!

— Они с удовольствием выезжают со мной в лес. Но жить в палатке, у костра, без горячей воды, терпеть непогоду — этого они не могут и считают, что такую спартанскую жизнь способны выносить только я и наш спаниель Рудик.

— Куда вы предпочитаете ездить на охоту, какие места вам нравятся!

— Охотничьи поездки организую я сам. Был как-то в Белоруссии, где выступал с оркестром народных инструментов. Спросил, нет ли среди музыкантов охотников и где тут можно поохотиться в отпуск. «Как же, приезжайте», — говорят цимбалисты. Думали, так просто заинтересовался, а я приехал. Когда звали, писали мне: «Множество уток били, бекасы ни одного не тронули: ждем вас, сохраняем для вас поголовье». Хитрят: в бекаса-то попасть трудно.

Я люблю новые места, особенно реки. Был несколько раз на Вятке и Ветлуге. Мы покупаем лодку — ловим рыбу, охотимся. Иногда езжу на Рыбинское море в Весьегонский район — на водоплавающую и боровую дичь. Изред-

ка только по первой пороше выбираюсь на зайчика.

На острове Кабаньем под Астраханью в охотхозяйстве работает егерем сын знаменитого баса Михайлова, Игорь Максимович. Как-то он пригласил нас к себе поохотиться, и нам очень у него понравилось.

В этом году, наверное, поедem на границу Вологодской и Архангельской областей, говорят, на озере Вожа хорошая охота.

— Могли бы вы вспомнить какой-нибудь интересный случай, происшедший с вами в охотничьей поездке!

— Главное для меня в таких поездках в глухие места встречи с хорошими людьми — душевными, добрыми. Особенно запомнились мне вятичи. Много случаев было, когда они помогали нам совершенно бескорыстно. Посидят у костра, поговорят, а дня через три подплывает пародит и в рупор кричат: «Москва! Вам хлеб привезли!» Мы к ним на лодке — бросают несколько буханок и отчаливают.

В Нолинском районе Кировской области на реке Вое мы были однажды на охоте с моим товарищем по сцене певцом Александром Ведерниковым. Там нам помогли: дали лодку, мотор и местного охотника в провожатые. Во время совместной охотничьей жизни наш провожатый все говорил: «Народ просит вас выступить». Мы согласились после охоты дать импровизированный концерт в Доме культуры. Как в фильме «Верные друзья», помните?

В местной библиотеке нашли ноты, народные песни мы знали наизусть. Аккомпанировать согласилась пианистка из Дома пионеров. Принесли нам из сельпо костюмы, чтобы выглядели приличнее, но они оказались небольших размеров: надели — как чучела. Решили выступать в чем были: я в летнем костюмчике, Ведерников в ковбойке, защитных брюках и кедах. Но внешний вид наш никого не смутил, и концерт прошел отлично. В конференсе наш товарищ-охотник, инженер Большого театра, рассказал, как у нас сломалась на охоте лодка — все покатывались со смеху и никак не хотели верить, что он не настоящий конференсе. Деньги, собранные с этого концерта, пошли в фонд Дома культуры.

— С кем из друзей-артистов вы обычно ездите на охоту! О ком из них вы могли бы сейчас рассказать!

— С нами часто ездит Вася Лановой, которого я приобщил к охоте. Расскажу о нем то, чего он сам никогда бы вам не сказал. Пришел Вася первый раз сдавать охотминимум. Его спрашивают: — Какое ружье, какого калибра хотите приобрести?

— 36 миллиметров.

Все засмеялись, но Васю это не смутило.

— А как будете его носить?

— Зачем носить? На машине буду водить.

— А каким порохом будете стрелять?

— Бездымным, конечно, иначе при выстреле из-за дыма ничего не увидишь.

В нашей охотничьей компании Ланового считают счастливчиком. Охотились мы как-то в Белоруссии, в Полесье, на реке Припять, где много болотной дичи — бекаса, дупеля. Дали Васе пять патронов и сказали, что он может сразу расстрелять их или на два дня растащить. Вечером, когда на заре прилетели утки, Лановой так разволновался, что не выстрелил ни разу. Мы пообещали конфисковать ружье, если он не будет стрелять. Вася пальнул два раза — два чирка у но! Тут уж он исполнил танец диких. А потом гладил чирков по шейке, оперению, изучал долго и никак не хотел отдавать в общую кучу. Это было посвящение в охотники.

То же самое и на рыбалке. Показали Васе Лановому блесну, дали спиннинг, научили закидывать. Только бросил — не вытянет... Кинулись помогать — щука в 3 килограмма! «Это же надо, такая дура, такая дура: железку хватает!» — кричал Вася, не веря своему рыбацкому счастью. С такого везения начались его охота и рыбалка.

— С вашим спаниелем я познакомилась раньше, чем с вами: он уже с порога приветствовал меня своим громким лаем. Как ваш пес на охоте, хороший помощник!

— В нашей охотничьей компании моего спаниеля зовут Рудик-гуманист. Он любопытен и дружелюбен, не проявляет злобы ни к зверю, ни к птице. Я говорю ему: «Рудик, нужно достать птицу». Он смотрит на меня и не двигается. «Тебя хотели оставить в лагере: ты хороший сторож», — продолжаю я, — но я тебя все-таки взял. Иди!» Рудик неохотно лезет в воду. Приносит дичь и стряхивает с лап влагу, как прах. Но иногда он проявляет сметку.

Прошлым летом мы охотились на Волге, на острове Кабаньем. Расположились в засидке. Начался пролет — сбили по темну двух уток. Товарищ кричит: «Рудик! Рудчик!», а я с другого конца: «Только не бери сам, пусть он притащит!». И Рудик нашел в темноте птиц. За это он был награжден разрешением спать в ногах охотника на раскладушке.

— А теперь, Артур Артурович, хочу спросить вас: что дает вам, актеру, творческой, художественной натуре, такое действительное общение с природой, как охота!

— Охота обогащает впечатлениями, обостряет наблюдательность и утончает эстетическое чувство. На охоте природа воспринимается как гармония совершенных цветов и запахов, звуков и красок. Все это для меня, человека, тесно связанного с искусством, очень важно.

С нетерпением я всегда жду весеннюю охоту. Пьянящий воздух, пробуждающаяся земля, журчащие ручьи: сам чувствуешь, как перестраиваешься. По-





Народный артист СССР Артур Эizen на охоте.

Фото А. НЕВЕЖИНА

стоять на вальдшнепиной тяге после захода солнца, послушать птиц — замечательный момент! А хорканье услышишь, выстрелы — душа задрожит. Зная мою любовь к весенней охоте, один художник, который работал у нас в театре, подарил мне на память свою картину «Тяга вальдшнепа». Вот она — на стене.

Каждый понедельник, в свой выходной, я выезжаю на природу. Зимой, даже в сильный мороз, по 6—7 часов сижу с удочкой на льду. Говорят, для голоса вредно, но пока ничего не случилось. А когда так сидишь в ожидании клева, в голове мелодии роятся, мысленно разучиваю оперные партии.

Мы с друзьями снимаем на охоте фильмы на 8 мм пленку. Потом любим собраться, смотрим фильм, слушаем запись птичьих голосов — и будто в лесу побывали, на воде посидели, с ружьем побродили.

— В русской оперной музыке не раз использовались охотничьи темы и мотивы. Уже в XVIII веке в опере «Розан и Любим» изображалась крепостная охота с охотничьими хорами. Из репертуара

недавних лет можно вспомнить арию княжича Всеволода и хор «стрельцов» в опере Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже». Артур Артурович, а в каких постановках Большого театра сегодня есть сцены охоты, звучат охотничьи песни!

— В новой опере Отара Тактакишвили «Похищение луны», рассказывающей о становлении Советской власти в Закавказье, в 3-м акте есть такая картина. Действие происходит в Сванетии. В скале собираются горцы, возвратившиеся с добычей с охоты. Старейший охотник совершает обряд посвящения в охотники. Хор поет о трудной охоте в горах (кстати, председатель нашего охотничьего коллектива Вениамин Федорович Коптев, бас, поет в этом хоре охотников).

Есть сцена охоты и в «Псковитянке». Ольга, дочь Ивана Грозного, идет на свидание в лес, где в это время охотится царь: звучит музыка гона и рога, проежжают егеря и сокольничьи с ловчими птицами. Я пою в этой опере Ивана Грозного.

Во многие свои сценические образы я привношу что-то из охоты. Охота —

часть моей жизни, и не удивительно поэтому, что отдельные детали, мелочи для сцены я беру из своей охотничьей практики.

В опере «Семен Котко» Прокофьева я исполняю роль предателя Ткаченко. Когда тот бежит за красноармейцами, в руках у него старое охотничье ружье.

В «Руслане и Людмиле» я пою Фарлафа. По действию он одет в шкуры, а в сцене с Наиной я придумал такой комедийный вариант: в разодранной, будто его драли кабаны, шкуре Фарлаф с длинным копьём, похожим на рогатину, вылезает из ямы и разбрасывает, разбрасывает осенние листья, которыми был завален.

Помните хор охотников из оперы Вебера «Волшебный стрелок»?

И Артур Артурович запел:

Что лучше охоты!  
В леса и болота  
С утра без заботы  
Мы рыскать идём.  
Чуть рог заиграет  
И стая залает,  
В нас кровь закипает  
Горячим ключом.  
А вечер настанет,  
Костер запылает,  
И чаша гуляет  
С янтарным вином.

Для всех, кто ездит с нами на охоту, эта песня стала своеобразным гимном. Мы исполняем его всякий раз, как идем на охоту или возвращаемся с дичью. Наше громкое пение на разные голоса слышат в лагере издалека.

— Вы вспомнили о председателе охотничьего коллектива Большого театра, и нам, естественно, интересно было бы узнать, давно ли создан этот коллектив и сколько в нем человек. Может быть, вы сможете ответить на эти вопросы! И назовите, пожалуйста, хотя бы нескольких артистов оперы и балета, которые увлекаются охотой.

— В Большом театре охотничий коллектив существует, кажется, лет пятнадцать. В нем, если не ошибаюсь, около 20 охотников.

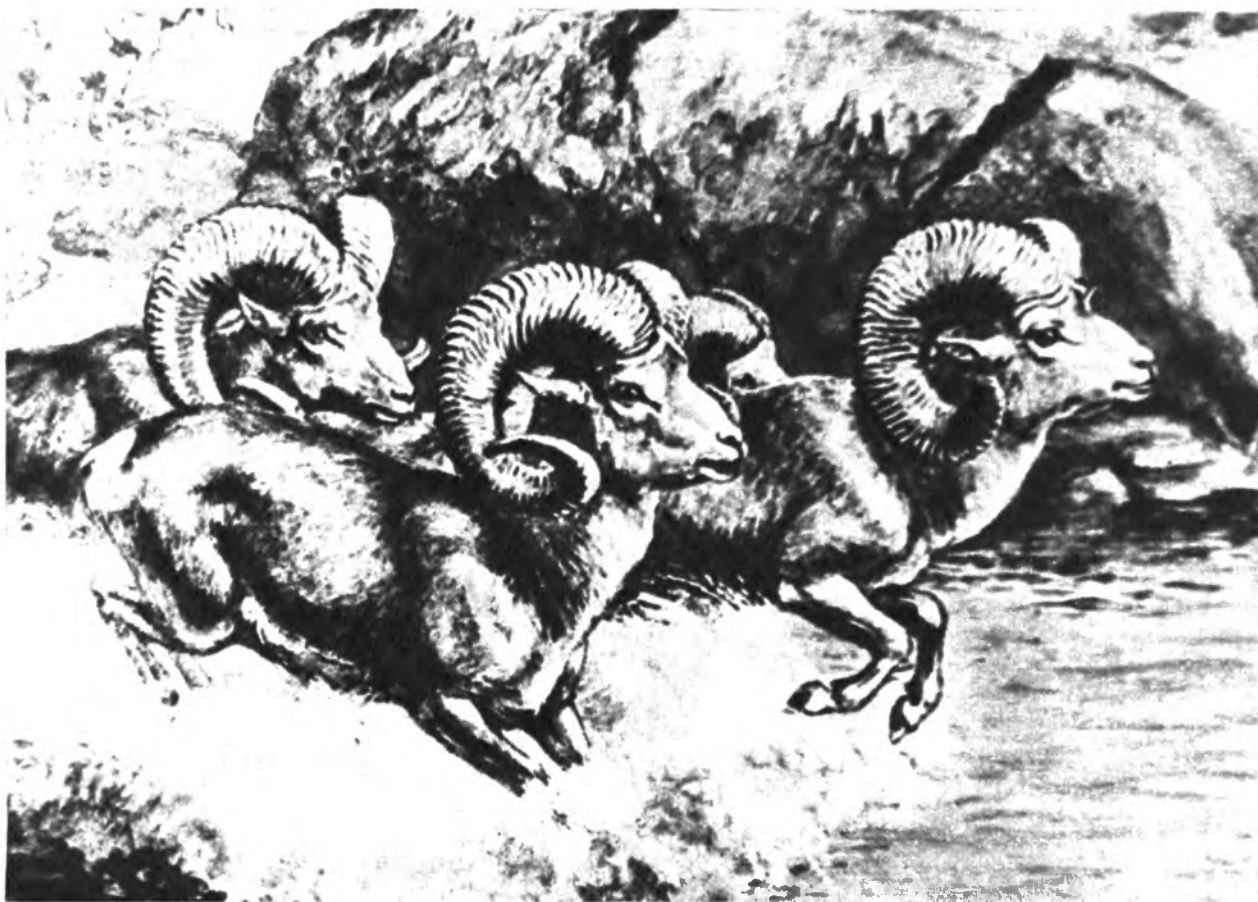
Владимир Атлантов, народный артист СССР, со своей женой, тоже народной артисткой СССР Тамарой Милашиной, я слышал, любят охотиться на озерах в Литве. Атлантов говорил мне недавно, что купил жене ружье 20 калибра — значит и она теперь в числе охотников.

О народном артисте СССР Александре Вединернике, с которым вместе езжу на охоту, я вам уже рассказывал. У Виктора Петрова, народного артиста РСФСР, замечательные спаниели, они всегда получают медали на выставках. Заслуженный артист республики В. Ярославцев — с Волги, и мы часто ездим по весне к его родным в Выксу на глухарей.

Увлекаются охотой и молодые баритоны заслуженный артист республики, лауреат премии Московского комсомола В. Мальченко и А. Джапаридзе (этот любит горную охоту, а пока отдыхает с нами на рыбалке).

В балете, я знаю, охотники танцовщик и постановщик Юрий Папко, Никитин, есть еще несколько человек.

— Спасибо за беседу. Хочу пожелать вам, Артур Артурович, и вашим товарищам артистам счастливых охот — «Ни пуха ни пера».



# АРГАЛИ

УДК 599.735.5

Л. СОПИН,  
доцент кафедры экономики и организации охотничьего хозяйства  
Иркутского сельскохозяйственного института

**А**ргали — алтайский дикий баран (местные названия: алтайское — кочкор, тувинское — кошкор, монгольское — аргал) — высотой до 125 см в холке и весом до 200 кг. Рога у него почти такие же длинные, как у памирского архара, но более мощные. Максимальная известная длина рогов у экземпляра из Монголии — 158 см, объем рогов — более 7 тыс. см<sup>3</sup>.

Это наименее изученное животное среди всех диких баранов. Осторожность, малочисленность, трудные условия высокогорий затрудняют его изучение; отчасти поэтому специально этим животным никто не занимался. Благодаря четырехлетним исследованиям нам удалось частично восполнить этот пробел\*.

Раньше архары заселяли Южную Сибирь довольно широко. Ископаемые их остатки были обнаружены возле Красноярска, Барнаула, в Прибайкалье. Сокращению ареала и численности способствовали развитие скотоводства и охота. Со временем воздействие этих факторов усиливалось, и архары были вытеснены из их исконных мест обитания. К сожа-

лению, этот процесс продолжается и в настоящее время.

В основном ареал аргали находится в Монголии. В Советском Союзе проходит лишь северная его граница; теперь аргали обитают на юге Сибири по самой границе с МНР, в юго-восточном Алтае и юго-западной Туве. В юго-восточном Алтае они встречаются на хребте Сайлюгем в урочищах Аргамджа, Калгуты, Джумала, Тархатта, Чаган-Бургазы, на хребте Чихачева — в урочищах Нарынгол, Карагая, Кара-уюк. Есть аргали и в горном массиве Талдувир, который примыкает к хребту Чихачева с западной стороны. Изредка они заходят в Чуйские Альпы, Курайский хребет. На Шапшальском хребте встречаются только летом в самой южной его части.

В пределах Тувинской АССР аргали обитают на восточных склонах хребта Чихачева, в урочищах Аккарасу и Белатр, и в горном массиве Монгун-Тайга. Далее на восток аргали есть на северо-восточном склоне хребта Чаган-Шибету — в истоках реки Толайлыг и на правобережье реки Барлык. Обитание аргали в Танну-ола в настоящее время представляется сомнительным. Раньше аргали заходили в восточную часть Восточного Саяна, в наши дни такие заходы неизвестны,

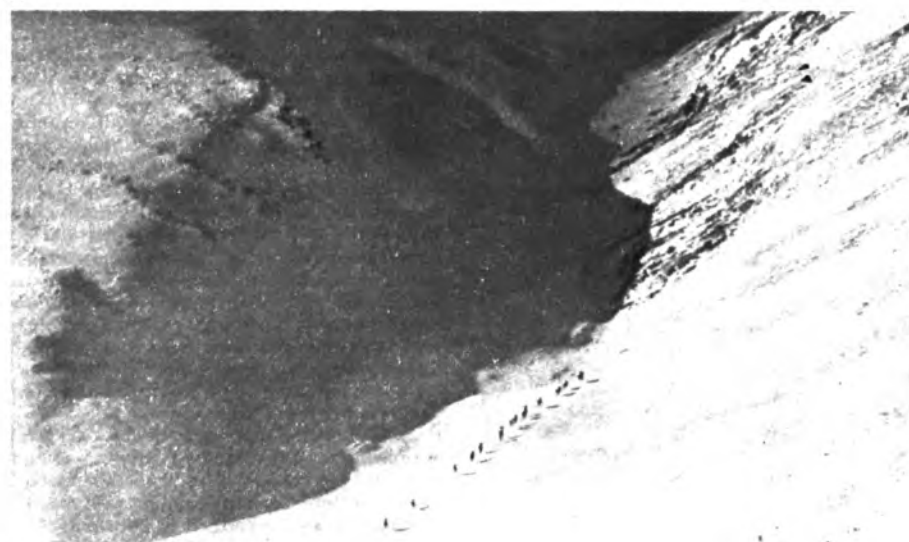
хотя и вполне возможны. Отмечались и случаи заходов в Западный Саян. Таким образом, аргали в СССР заселяют крайне малую территорию. По-видимому, восточной границей следует считать хребет Чаган-Шибету. Это не случайно, ибо географически вся территория этой части Южной Сибири до хребта Чаган-Шибету входит в юго-восточный Алтай (Михайлов, 1961) и именно здесь еще сохранились условия для обитания этого животного.

Места обитания аргали приурочены к высокогорному поясу, животные встречаются на высотах от 2000 до 3500 м над уровнем моря как в горной степи, так и в высокогорной тундре. Наиболее оптимальные условия обитания они находят на горных хребтах, которые расположены по самой границе с МНР — Сайлюгем и Чихачева. На Шапшальском хребте песимум условий, и аргали появляются здесь только летом. В связи с различными условиями существования, в течение года они придерживаются разных стадий. В основном летом это более возвышенные места — альпийские лужайки, травянистые тундры, зимой — остепненные участки на южных склонах гор. Наиболее ценными пастбищами для аргали являются альпийские кобрезиевые луга,

\* Пользуясь случаем, хочу выразить сердечную благодарность моему неизменному спутнику, егерю В. Г. Цыганкову.



2.



3.

злаково-осоковые луга и травянистые тундры. Защитными стациями являются каменисто-щебнистые тундры, а также осыпи; обычно довольно трудно различить на осыпи животное в летней шерсти.

Наибольшую роль в питании аргали играют злаки и осоки. С выпадением снега добыча корма затрудняется, животные обычно пасутся на небольших участках, свободных от снега. Осоки в высокогорье низкие; когда они покрываются снегом, звери поедают более высокие, выступающие над снегом растения, такие как мятлик, тонконог, рогнерия, кобрезия, овсяница, иногда побеги карликовой ивы и круглолистной березки. Нужно отметить, что побеги ивы и березки животные поедают не только зимой, но и в летнее время, особенно их почки, листья, соцветия, которые отличаются большим содержанием безазотистых экстрактивных веществ и сырого протеина.

Список поедаемых растений включает около 50 видов, зимой это число уменьшается, однако основные компоненты остаются прежними. В связи с непродолжительным периодом вегетации высокогорной растительности аргали питаются в основном растительной ветошью.

Как и другие копытные, аргали по-

седают солонцы в весенне-летнее время. Обычно это происходит после появления свежей зелени. Летом на солонцы аргали ходят после дождя, чаще всего рано утром.

О посещении архарами водных источников существуют различные мнения. По-видимому, это связано с конкретными условиями обитания. В. Ч. Дорогостайский (1918) писал, что ему не приходилось наблюдать животных, пьющих воду. Однако обилие рек, ручьев и заболоченных лугов в высокогорье делает воду доступной без специальных передвижений животных к воде, и случаи, когда бараны пьют воду, могут оставаться незамеченными. Мне приходилось встречать аргали летом только в тех местах, где есть какие-либо источники, и видеть не только следы возле них, но и самих животных, пьющих воду. Строгий водопойный режим существует в тех местах, где количество водопоев ограничено и где пастбища располагаются в стороне от них (Горелов, 1963).

Гон у аргали начинается в конце октября и захватывает весь ноябрь. Сроки его в разные годы несколько варьируют в зависимости от погодных условий: в холодную осень начинается раньше, в теплую — позднее. Половой зрелости

самки достигают на третьем году жизни, самцы — на четвертом. В возрасте трех с половиной лет у самцов в семенниках уже есть зрелая сперма, однако в гоне они не участвуют, так как имеют небольшие рога и не могут конкурировать со взрослыми рогачами. Во время гона образуются гаремы, состоящие из 8—13 самок. Гаремы обычно имеют самцы в возрасте не менее пяти лет. Нам встречались стада, где хозяевами были 7—8-летние самцы. Гаремы зачастую не обособлены и смешиваются в одно стадо, где два самца-производителя, но такие стада легко распадаются.

Старые самки приходят в охоту и покрываются раньше молодых. Во время гона часто встречаются отдельные взрослые самцы и небольшие, в четыре-шесть голов, табунки молодых самцов. В размножении участвуют не все самки. Из 128 встреченных самок сеголетки были у 33, то есть у 26%. Обычно рождается один ягненок и только у старых самок — два. Чувствуя приближение родов, самки отбиваются от стада и уходят в места ягнения. Чаще всего это вершины рек, больших логов, представляющие собой расширенные долины с резко пересеченной местностью.

Период рождения ягнят приходится на конец апреля — май и растянут примерно на месяц. Лактационный период длится до самого гона, что обеспечивает быстрые темпы роста молодняка и направлено на его выживание в трудных зимних условиях. Молодняк растет довольно быстро. Годовальные самцы по высоте в холке достигают размеров взрослых самок.

Линять аргали начинают в конце мая и полностью теряют зимнюю шерсть в первой декаде июля. Такие сроки обусловлены низкой температурой высокогорья. Перелинявшие животные имеют темную окраску, полностью волос отрастает к ноябрю. Таким образом, линька одна — летняя. В течение зимы шерсть выцветает и к весне общий окрас становится светлее.

На сезонные миграции аргали большое влияние оказывает хозяйственная деятельность человека: как летнее, так и зимнее размещение аргали зависит от размещения домашнего скота. Особенно четко это наблюдается в юго-восточном Алтае. Первыми на зимние пастбища перекочевывают самки с молодняком, затем взрослые самцы. Самцы вообще совершают более длинные кочевки, чем самки, и более склонны к «бродяжничеству». В целом перекочевки имеют одно направление: осенью из СССР в МНР, весной — обратно.

Как и у многих диких копытных, активность аргали имеет строгую суточную и сезонную цикличность. Обычно летом активность двухфазная, утренняя и вечерняя, однако в местах, где выпасается домашний скот и зверей постоянно тревожат, летняя активность становится сумеречной и даже ночной. В пасмурную или ветреную погоду бараны более подвижны в дневные часы, в жаркую погоду перемещаются к вершинам, снежникам. Зимой активность дневная, в это время года аргали пасутся только днем, а ночь проводят в укрытии, под защитой скал или в своеобразных нишах, образуемых надувами снега возле небольших скал и выходов коренных пород. Иногда животные ночуют там, где их застала ночь; обычно это места пастбы, солнцепечные склоны. Зимой аргали пасутся весь





4.



5.

день с небольшими перерывами. В теплые солнечные дни отдыхают, ложась прямо на снег, либо греются на солнце, стоя у камней.

Численный состав табунов у аргали зависит от времени года. В октябре животные собираются в смешанные стада, которые существуют два-три месяца, затем в течение всего года самцы и самки ходят отдельно. Самое большое стадо, встреченное во время гона, состояло из 39 голов. Все остальное время аргали ходят небольшими стадами; в среднем индекс стадности за год составляет девять особей (Сопин, 1975).

В годичном цикле жизни аргали можно выделить четыре типа стад: стадо самцов, стадо самок с сеголетками, стадо яловых самок с неполовозрелыми животными и смешанное стадо. Структура популяции выглядит следующим образом. Самцы составляют 40% стада, самки — 52% и 8% — сеголетки (данные летних учетов). Весной сеголетков около 10—12%, к осени эта цифра уменьшается в два раза.

Учетных работ раньше не проводили и численность аргали была не установлена. Известно было только, что этих животных у нас мало. Впервые мы про-

вели учет в ноябре 1973 г. Была выбрана учетная площадка в 100 км<sup>2</sup>, охватывавшая отроги хребта Чихачева и горного массива Талдуаир. Всего было учтено 85 животных, то есть средняя плотность составила 8,5 особи на 1000 га. Исходя из этих данных, опросных сведений и встреч аргали на маршрутах в других местах, численность аргали по всей южной Сибири была определена в 1 тыс. голов, в том числе на Алтае — 600 голов.

Авиаучет, проведенный в феврале 1974 г., показал, что на советской территории Алтая осталось зимовать около 100 животных, которые были обнаружены буквально у самой границы с МНР. Значительная часть аргали после февральских буранов откочевала в МНР и, как показали дальнейшие работы, более на территории СССР не появлялась. Наземный учет, проведенный в ноябре 1974 г. на той же самой учетной площадке, показал плотность населения в 3,1 особи на 1000 га. Таким образом численность аргали в юго-восточном Алтае в 1974 г. составила уже только 200 голов.

Критически оценивая все эти данные, можно прийти к следующему выводу. Аргали в Советском Союзе есть только в юго-восточном Алтае и юго-западной

Туве и вряд ли численность их превышает 400 голов.

Опыт учетных работ свидетельствует, что проводить их (как наземные, так и с помощью авиации) следует в октябре-ноябре, после установления снежного покрова.

Истребление аргали человеком — одна из главных причин сокращения их численности. Наиболее интенсивно их истребляли во второй половине XIX и в начале XX веков, когда баранов отстреливали и всевозможные экспедиции. Довольно активно охотилось на аргали и местное население. «В один день в первых числах ноября охотник К. Иник убил 6 архаров, а до кочевки зверей охота считалась приличной, если охотник добывал в неделю 2—3 архара» — писал Валентей (1928). Такой интенсивный отстрел, несомненно, отразился на численности аргали. В 1934 г. А. Булавин отмечал, что этого зверя на Алтае стало очень мало и нужно ввести запрет на его отстрел. Браконьерство и сейчас еще наносит урон поголовью аргали. По нашим данным, 40% всех найденных останков животных падает на долю браконьеров. Развитие животноводства также является серьезной причиной сокращения численности аргали. Домашний скот лишает их пастбищ. Еще Н. А. Северцов писал, что домашний баран — злейший враг дикого барана. В настоящее же время роль этого фактора значительно возросла.

Известны случаи гибели аргали в многоснежные зимы. Снежный покров затрудняет передвижение животных и добывание пищи. Во время снегопадов и метелей аргали спускаются на днища распадков и лошин, где их может занести снегом. Для аргали снег страшен только в первые дни после выпадения. Как только устанавливается ясная погода или начинает дуть постоянный ветер, участки пастбищ обнажаются.

Снежный покров до 25 см высотой аргали преодолевают без труда как шагом, так и рысью. Критическая высота снежного покрова, очевидно, зависит от высоконогости животного. Аргали — самые высоконогие среди диких баранов, и критическая высота снежного покрова для них около 70 см. Нам приходилось наблюдать, как аргали пересекали намет снега глубиной 1 м и шириной около 50 м, причем прошли этот участок они на прыжках и довольно быстро.

Одним из основных врагов аргали среди хищников является волк. В юго-восточном Алтае отмечается довольно высокая численность этого хищника (до 1,4 особи на 1000 га), причем было замечено, что волков больше там, где выше плотность населения аргали. Гибнут от волков в основном молодняк и старые самцы. Некоторый урон наносит и росомаха, которая охотится главным образом на беременных самок и сеголетков. Весной росомаху мы встречали в местах охоты и были обнаружены следы ее охоты за сеголетками.

Предельный возраст, до которого доживают аргали, — 12—13 лет.

Раньше аргали был ценным промысловым животным. При его отстреле население получало превосходное мясо, шкуры, рога. Диких баранов ранее неоднократно использовали для выведения новых пород домашних овец, в частности была выведена порода — архаромеринос. Аргали — наиболее крупная форма среди диких баранов и также может быть использован для выведения

новой высокопродуктивной породы, которая могла бы успешно осваивать высокогорные пастбища Южной Сибири.

В связи с резким сокращением численности аргали охрана его приобретает все более важное значение. Необходимость сохранения этого животного, представляющего огромную ценность, очевидна и бесспорна. При существующем положении будет происходить дальнейшее вытеснение аргали, сокращение его численности, что вызывает очень серьезные опасения за судьбу этого поистине уникального животного. Оно может исчезнуть в СССР и перестанет быть постоянным компонентом фауны высокогорий Южной Сибири.

В связи с увеличением поголовья домашнего скота, с захватом высокогорных пастбищ все меньше аргали мигрируют весной из МНР, и эта тенденция усиливается с каждым годом. В то же время и в Монголии численность сайлюгемской популяции снижается под влиянием антропогенного фактора. На наш взгляд, численность этой популяции на советской и монгольской территориях вместе вряд ли превышает 500—600 особей.

Еще в сороковых годах В. И. Цалкин (1948) писал, что дикие бараны на Алтае находятся на грани исчезновения. Ранее уже отмечали необходимость организации заповедника для охраны аргали (Сопин, 1974). После этого мы предлагали создать три заказника республиканского значения: на Алтае — Сайлюгемский на базе Кош-Агачского заказника местного значения площадью 250 тыс. га и Бугузунский площадью 300 тыс. га, в Тувинской АССР — Монгун-Тайгинский площадью 100 тыс. га. Они до сих пор еще не созданы.

Однако сейчас стало ясно, что заказники не спасут аргали от исчезновения. Нужны более действенные меры. Необходимо создать заповедник. Поскольку в годичный цикл жизни аргали входят как советская, так и монгольская территории, то следует решить вопрос об организации межгосударственного заповедника на хребте Сайлюгем. Думается, что это предложение найдет полную поддержку специалистов МНР еще и потому, что сайлюгемская популяция — самая крайняя на северо-западе республики. Только скорейшая организация заповедника может спасти ее от исчезновения.

Кроме того, уже сейчас следует начать работы по восстановлению ареала аргали. Нужно провести его реакклиматизацию в Забайкалье в местах бывшего обитания. Как известно, забайкальская форма аргали исчезла на территории СССР еще в прошлом столетии, а на монгольской — в начале нашего века. Животных для реакклиматизации можно было бы отловить в Монгольском Алтае, поскольку эта форма наиболее близка к исчезающей забайкальской.

Чем быстрее будут начаты эти работы, тем больше шансов на то, что аргали сохранится в нашей стране.

1. Архары. Из книги Е. Демидова «За дикими баранами в Алтай и Монголию».
- 2—3. Испуганные аргали сначала бегут беспорядочной группой (слева 12-летний самец), затем выстраиваются в цепочку.
4. Самец с гаремом.
5. Последствия браконьерства.

Фото автора

# САЙГАКИ В ЛЕСОСТЕПИ

Лето 1975 г. Засуха, какой не помнят даже старожилы, поразила центральные районы Казахстана. Обмелели озера, выгорели травы.

Многие животные, особенно сайгаки, оказались в бедственном положении. Их тысячные стада в поисках корма двинулись по Тургайскому прогибу на север. Незначительная часть сайгаков, обойдя озеро Кушмурун с запада, по Убаганско-Тобольскому междуречью попала в Кустанайскую лесостепь. Другая часть животных, обогнув озеро Кушмурун с восточной стороны, по Ишим-Убаганскому водоразделу переместилась на юг Западно-Сибирской равнины, в Петропавловскую лесостепь. В таблице мы приводим несколько пунктов встреч с этими степными антилопами.

ВСТРЕЧИ САЙГАКОВ В ЛЕСОСТЕПИ В 1975 г.

Кустанайская лесостепь			Петропавловская лесостепь		
дата встречи	пункт встречи	число особей	дата встречи	пункт встречи	число особей
20 VII	с. Михайловка	24	16 VI I	с. Жанажол	15
25 VII	с. Боровской	15	2/VIII	с. Тимирязево	3
3/VIII	з/с Тенизский	50	3/VIII	с. Баян	1
6/VIII	с. Ленинское	3	5/VIII	с. Островка	1
29/VIII	с. Чапаевка	8	6/VIII	с. Ольговка	7
30/VIII	с. Амангельды	5	24/VIII	с. Майбалык	3
6 IX	с. Пресногорьковка	1	4/IX	с. Макарьевка	12

В лесостепной зоне сайгаки находились длительное время: со второй половины июля до первых чисел сентября, однако чувствовали себя крайне неуверенно. Их пугали «островки» березово-осиновых колков, беспокоили многочисленные населенные пункты, а также оживленное движение автотранспорта. Непривычными были для сайгаков, вместо степного разнотравья, сплошные массивы хлебов. Чуждая обстановка нервировала животных, чрезмерно их возбуждала. В минуты даже мнимой опасности сайгаки разбегались в разные стороны, быстро теряя друг друга из вида.

Более спокойными становились сайгаки на пустошах, на глухих проселочных дорогах, лежащих вдали от лесных массивов, в береговой полосе озер с низким травостоем и особенно на крупных солончаках. Так, например, обширное днище высохшего соленого озера Как на длительное время стало пристанищем стаду сайгаков в сотню голов. Животные покидали его только на периоды кормежки и водопоя, предпочитая оставаться все остальное время на его открытой, растрескавшейся от жары поверхности.

Естественно, возникает вопрос: как далеко в лесостепь проникли сайгаки? По всей вероятности, самый северный пункт встречи с ними — озеро Щучье, лежащее в семи километрах к северо-западу от райцентра Пресновка.

Этот водоем, расположенный почти на 55° с. ш., находится всего в пяти километрах от южной границы Курганской области. Здесь 22 августа были встречены три особи. Для большей наглядности все места встреч с сайгаками, названные в сообщении, мы нанесли на картосхему.

Как показали наши наблюдения, летом 1975 г. вынуждены были мигрировать в лесостепную зону не только сайгаки, но и некоторые виды водоплавающих птиц. Так, 25 августа на соленом озере Улькен-Куль (с. Благовещенка) автор зарегистрировал еще одного типичного обитателя Центрального Казахстана — огаря. Это третий известный нам случай залета птиц данного вида в лесостепь за последние двадцать лет. Предыдущие залеты огарей тоже отмечались в крайне засушливые годы.

Вызывают определенный интерес и следующие сведения. В день открытия осенней охоты (30 августа 1975 г.) на озере Ястребинском (с. Ястребинка), лежащем на стыке границ Северо-Казахстанской, Кустанайской и Курганской

областей, местные охотники отстрелили двух неизвестных им водоплавающих птиц. Трофеями оказались типичные «южане» — красноносые нырки (краснобаши). Полмесяца спустя, 14 сентября, автору удалось отстрелять самца и самку краснобашей на озере Плоском (с. Екатериновка). Всего же на этом водоеме обитало их около трех десятков. 4 октября на озере Миткино (с. Островка) был добыт еще один подсевший к чучелам краснобаш. Пункты встреч с этими птицами лежат в районе 54—55° с. ш. Раньше (1957—1974 гг.) краснобашей в лесостепной зоне на этих широтах мы никогда не встречали.

Условия для жизни животных в Центральном Казахстане летом следующего, 1976 г. были нормальными, и за весь сезон работниками охотхозяйств, инспекции, натуралистами не зафиксировано ни одной встречи с особями указанных выше видов.

Таким образом, собранный нами материал — наглядный пример пульсации северной границы ареалов некоторых южных видов зверей и птиц Казахстана.

В. ДРОВОЦЕВ

Места встреч сайгаков [1], красноносых нырков [2], огаря [3].





1. Взрослый сурок Мензбира.  
2. Сеголеток сурка Мензбира через четыре дня после первого выхода из норы.

Фото автора

УДК 599.322

1.

# УЧЕТ ЧИСЛЕННОСТИ СУРКА МЕНЗБИРА

В. МАШКИН

Чаткальский горно-лесной государственный заповедник

На территории СССР обитает шесть видов сурков. Для каждого из них методика учета должна составляться в соответствии с экологическими условиями. Наиболее распространенная и широко применяемая в системе санитарно-эпидемиологических служб — методика Д. И. Бибикова (1956). Она состоит из двух этапов. Первый — учет жилых нор на маршрутах длиной 1—5 км и шириной 10—30 м, причем общая площадь учетных лент должна составлять 1—2% всей исследуемой территории. Второй этап — визуальный подсчет зверьков в часы наибольшей их активности на площадках 3—5 га с целью расчета среднего количества обитателей одной норы (коэффициент заселения). Коэффициент заселения изменяется в зависимости от сезона, станции и общего состояния численности, поэтому применение его при экстраполяции не дает возможности получить достоверные сведения. Еще один недостаток заключается в том, что в рекомендованные сроки трудно отделить жилую нору от нор других категорий. Все работы проводятся в летнее время.

Другой метод — маршрутный учет зверьков в сезон и часы их наивысшей активности. Учет проводится на лентах шириной 200 м, которые пересекают основные элементы рельефа. При этом способе бывает значительный недоучет сурков.

Применение поправочных коэффициентов к результатам визуальных учетов на маршрутах и площадках, разработанных Д. И. Бибиковым, Л. В. Жирновым и В. П. Куликовым (1956) и С. А. Берендяевым (1961), дает право говорить о примерной численности сурков. Учет же изолированных популяций сурков капканным методом представляет только теоретический интерес, так как затраты труда на его проведение не окупаются.

В практике охотничьих хозяйств применяется визуальный учет с движущегося автомобиля (Тарасов, Хрущевский, 1956), основанный на подсчете сурков в часы их наибольшей активности. Судить о численности зверьков по данным этого учета можно весьма ориентировочно.

Более производителен и точен учет сурков методом В. И. Капитонова (1970). На маршрутах длиной 7—10 км и шириной 50—150 м картируются все норы и подсчитывается количество семейных групп нор, расположенных в пределах ленты. Среднее число зверьков в семье, довольно постоянное в разных местах, определяется наблюдениями за сурками в часы их наибольшей активности. Осенью можно учитывать пробки в норах. Каждая из них соответствует залегающей в спячку семье.

Все эти методики разработаны применительно к серому сурку, обитающему в биотопах с относительно сглаженным рельефом. В подходящих условиях их можно использовать при подсчетах запасов байбака и некоторых других видов.

Биологические особенности образа жизни и распределение по территории тарбагана, черношапочного, длиннохвостого и сурка Мензбира иные, чем у серого сурка. В сильно рас-

члененном ландшафте, где обитает сурок Мензбира, проведение учетов по указанным методикам оказалось делом очень трудоемким и сложным, а полученные показатели численности были крайне приближенными.

При изучении редкого и малочисленного сурка Мензбира\* стоит задача не только определения численности вида, но и детального картирования количественных зоогеографических данных. В этой связи мы разработали метод учета, который позволяет с достаточно высокой точностью определить количество этих животных на территории. Работа выполнена в Чаткальском заповеднике и на смежных с ним территориях в 1975—1976 гг.

Вся семья сурка Мензбира зимует в одной норе. Поэтому при расчетах каждую зимовочную нору мы принимали за семью. Детально изучив территорию обитания сурков Мензбира, мы выявили экологически неравноценные и типичные местообитания грызунов, а затем картировали зимовочные норы. Учет численности особей в семье проводили на пробных площадках (где обитает одна семья сурка), заложенных в характерных местообитаниях.

Первый этап работ — учет зимовочных нор на маршрутах, когда норы хорошо видны на снегу. Проводится он во второй половине апреля — начале мая, когда все местообитания сурков еще покрыты снегом, то есть не позднее одного месяца после выхода грызунов из зимней спячки.

Учетные маршруты, охватившие все сурчинье угодья в заповеднике и часть на смежных участках, были протяженностью по 3—6 км. При их закладке принимали во внимание, что поселения сурка Мензбира вытянуты вдоль складок рельефа. Учетчик шел по снегу, производя круговой обзор местности в бинокль. Все зимовочные норы он отмечал на крупномасштабной карте с «привязкой» к заметным ориентирам, чтобы в дальнейшем, после стаяния снега, можно было легко обнаружить эти норы и выделить семейные участки.

Второй этап учетных работ — подсчет числа особей в семье на этих участках в весенне-летний период. Мы считаем, что на семейных участках необходимо учет проводить дважды. Первый раз в конце мая — начале июня, когда основная масса снега сошла и наблюдается максимальная активность всех членов семьи. В это время учитывается исходная численность в начале генеративного цикла. Вторично учет на этих же площадках проводится в конце июня — начале июля, когда молодняк уже покидает норы. В это время определяют прирост численности.

Опыт показал, что в первый раз на каждой площадке достаточно вести наблюдения один полный погожий день от начала и до конца наземной активности зверьков. Практически за это время можно учесть 100% состава семьи. Вто-

\* Сурок Мензбира внесен в «Красную книгу» редких и исчезающих видов фауны СССР [прим. ред.].



рой раз наблюдения следует проводить два дня, так как активность зверьков снижается. Нередко самка с детенышами первые дни после выхода их на поверхность живет отдельно от остальных членов семьи и в условиях высокого травостоя молодняк не сразу можно обнаружить. Если же нора обитания молодняка будет быстро выявлена, то зверьков можно учесть в первый же день.

В результате маршрутных учетов на обследуемой площади было учтено 1216 зимовочных нор, в том числе в заповеднике — 726. На одном из маршрутов для контроля учет повторно проводили разные учетчики, расхождения результатов не получились.

Проанализировав результаты учетов на 30 семейных площадках, заложенных в различных высотных поясах, на склонах разной экспозиции и охвативших все разнообразие местообитаний сурка Мензбира, мы получили показатель средней численности семьи. Число членов в семьях колебалось от двух до девяти, в среднем — шесть особей.

После наземных учетов 10 мая 1976 г. был проведен вертолетный учет зимовочных нор сурка Мензбира на северных отрогах Чаткальского хребта на площади 16 950 га. Полет проводили в ясную погоду на вертолете МИ-4 со скоростью 150—180 км/час на высоте 80—250 м.

Крайне важно установить сроки проведения вертолетного учета, так как в разных высотных поясах сурки выходят из спячки не одновременно. Разница в сроках выхода зверьков на поверхность в нижнем поясе (2200 м над уровнем моря) и в верхнем (3300 м) достигает одного месяца. В верхнем поясе, когда сурки выходят из спячки на поверхность, земля еще полностью покрыта снегом, а в нижнем поясе в это время снег интенсивно тает и лежит пятнами. Следовательно, облет необходимо проводить не ранее чем через месяц после того, как в зоне ферульников сурки вышли из спячки.

Если учетчик раньше не видел на земле зимовочные норы, то ему трудно будет различить их с воздуха. В снегу у входа в нору, как правило, имеется вытаявшее углубление. Темное от осыпавшейся с тела сурков земли углубление и цепочки сурчиных следов в ясную погоду отчетливо видны с высоты до 300 м. При высокой скорости полета в мелких складках рельефа не всегда удается разглядеть нору, особенно, если в снегу имеются проталины.

Следует отметить, что рельеф в местах обитания сурков Мензбира очень разнообразен. По степени изрезанности мы выделяем три категории местообитания этих животных: ровные участки без резких складок на поверхности (склоны с крутизной до 20°); складчатые участки с более глубокими, но пологими складками (крутизна склонов до 45°); изрезанные участки, имеющие резкорасчлененный рельеф. Ровные участки составляют примерно 16% обследованной территории, складчатые — около 53% и участки с изрезанным рельефом — около 31% территории.

В учете с вертолета участвовало три человека: один сидел с левого борта, второй — с правого, а третий находился в кабине у летчиков и одновременно с учетом нор показывал направление полета. Запись учетных нор производили карандашом в блокноте. Удобнее записывать на магнитофон или бросать в мешочки готовые фигурные цветные фишки, обозначающие определенное число учетных нор: 1, 2, 3, 5, 10 и т. д., а затем их подсчитывать.

На ровных участках пропуск нор был минимальным. На них учитывалось от 83,4 до 92,6% исходного количества зимовочных нор, в среднем 87,8%. На участках с ровным рельефом площадью 2725 га обитает почти вся Чимганская популяция сурка, несколько оторванная от основного видового ареала. Участки со складчатым рельефом, имеющие открытые и хорошо просматриваемые склоны, — наиболее типичные местообитания сурка Мензбира. Встречаются они, как правило, с высоты 2700 м. Здесь было учтено от 63,5 до 80,4% зимовочных нор, в среднем 68,6%. Наибольший процент недоучета нор получился на участках с изрезанным рельефом. Это, как правило, биотопы, расположенные на высоте 2200—2700 м. Зимовочные норы тут в основном привязаны к ложбинкам, нередко скрыты кустарником. Здесь было учтено от 42,2 до 59%, в среднем 50,9% от количества нор, учетных наземным методом.

На основании данных маршрутного учета по снегу зимовочных нор, учета численности зверьков на семейных участках и вертолетного учета подсчитано, что в северных отрогах Чаткальского хребта до Кашман-сая и в верховьях Карабау-сая и Шавас-сая (с юга этого хребта) обитает около 10,5 тыс. сурков Мензбира. Разработанный метод учета с вертолета позволит широко применять его также для учета численности серых сурков и байбаков, являющихся массовыми промысловыми видами.

## РЕФЕРАТЫ

### ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

**ФАЗАНОВОДСТВО В ТРЕНЧИНЕ (ЧЕХОСЛОВАКИЯ).** Природные условия района Тренчина удовлетворительны для разведения фазанов. Основная масса туристов посещает места обитания фазанов лишь эпизодически. Развита промышленность также не причиняет заметного ущерба популяциям. Среди 115,3 тыс. га охотничьих угодий 41,8 тыс. га удобны для фазанов. Их запланированное поголовье — 9,6 тыс. (23 шт. на 100 га пригодных земель). Фактическая же численность в 1975 г. составляла 10,5 тыс. За пять последних лет добыча фазанов возросла в 4,3 раза — до 3,1 тыс. К 1979 г. намечается довести отстрел до 8,3 тыс. в год при выпуске в угодья 1,4 тыс. молодняка. Ожидаемая прибыль — 166 тыс. крон (по 20 крон за фазана). Дополнительно 200 тыс. крон намечено получить за продажу лицензий иностранным туристам. Для увеличения поголовья рекомендуют усилить подкормку (1010 кг кормов на 100 фазанов в течение 130 дней), увеличить выпуск молодняка (к 1980 г. будут созданы новые фазанарии).

P. Hell, D. Cimbal, Poľovníctvo Pybarstvo, 1976, 28, 4: 10—11 (чешск.) П 30710

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛЕМЕТРИИ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СУТОЧНЫМИ РИТМАМИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ.** В течение шести лет в США проводили исследования суточных ритмов крякв (*Anas platyrhynchos*) на экспериментальных прудах с различными лимнологическими условиями. Миниатюрные радиопередатчики устанавливали на головах птиц, прикрепляя их к клювам двумя металлическими застёжками. Приборы питались от стандартной 12-вольтовой батареи пять дней без подзарядки. Передатчики работали в двух ритмах: постоянном и переменном. Когда птица держала голову прямо, включался постоянный ритм, когда голова наклонялась — переменный. Все получаемые сигналы записывали на ленте самописцем. Активность птиц определяли по размерам колебаний самописца. Пик ее приходится на рассвет и заход солнца. Обычно периоды активности продолжительностью не более часа чередуются с периодами отдыха. Снаряжение птиц приборами не отразилось на их поведении.

G. Swanson et al., Wildlife Manag., 1976, 40, 1: 187—190 (англ.) П 24640

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЧЕРНЫХ УТОК В ШТАТЕ МЭН (США).** Черная утка — объект спортивной охоты во многих штатах Атлантического побережья США, но ее численность постоянно снижается. До настоящего времени в штате Мэн не провели ни одного подсчета этих уток. Меры по восстановлению популяции сводились только к некоторым ограничениям охотничьего сезона. При изучении популяции установлено, что на каждую взрослую особь приходится в среднем по две молодых. Это свидетельствует о неплохом состоянии популяции. Однако число брачных пар невелико по сравнению с прошлыми годами. Причины сокращения численности черных уток до конца не установлены. Предполагают, что это связано с применением пестицидов, отравлением свинцом, чрезмерным отстрелом, увеличением популяции кряквы. Для предупреждения сокращения численности черных уток необходимо введение запрета (или ограничения) охоты на них в ряде районов. Следует также осуществить программу по кольцеванию уток на всем Атлантическом побережье. Для улучшения мест обитания черных уток в штате Мэн целесообразно разводить бобров, поскольку бобровые плотины создают пруды, на которых охотно селятся эти птицы.

H. Spencer, Maine Fish Wildlife, 1976, 18, 1: 8—10, 32 (англ.) П 31371

**ИЗУЧЕНИЕ ПУТЕЙ ПЕРЕЛЕТА КРЯКВ В ГДР.** Для изучения перелетов крякв в Оберлауцце окольцовано свыше 200 птиц. По данным, полученным из различных районов, выявлены места зимовки уток: Голландия, Франция, Швейцария, северная часть Италии, север Югославии и южная часть Чехословакии. Во Франции сосредоточены основные места зимовки кряквы. Перелет начинается в августе и продолжается до конца октября и даже конца ноября. Считают, что часть популяции уток зимует в местах размножения.

G. Creutz, Unsere Jagd, 1976, 26, 3: 73—75 (нем.) П 30713  
Т. ХАНЫКОВА

(ВНИИТЭИСХ)

## РЕФЕРАТЫ

### ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

# КАК ПИТАТЬСЯ НА ОХОТЕ

М. КИРСАНОВ

Среди охотников, особенно молодых, почему-то широко распространено мнение, что на охоте можно питаться кое-как. Нередко приходится слышать даже похвалу: «Знаешь, десять часов зайцев гоняли, а во рту — ни крошки!» Или: «Просто смех, сутки на охоте не ели, а уж потом так намялись, так намялись...»

Хорошо ли это? Неужели неправильное питание действительно неразрывно связано с охотой?

Прежде чем ответить на эти вопросы, мне, как врачу, хотелось бы напомнить читателям о некоторых основных положениях, касающихся питания.

Всем известно, какую роль играет питание в жизнедеятельности любого организма. Но не все знают, что такое правильное питание. Можно ввести в организм за два приема (скажем, утром и вечером) достаточное количество белков, жиров, углеводов, солей, витаминов и пр., но пользы от этого мало. Питание будет правильным только при соблюдении трех основных положений.

Во-первых, питание должно быть разнообразным. Только тогда организм получит все необходимые ему химические вещества. Продукта, который contained бы в себе в должных количествах белки, жиры, углеводы, витамины и минералы, в природе не существует.

Во-вторых, питание должно быть достаточным, но не избыточным (при избыточном питании начнет откладываться в тканях жир) и строго соответствовать затратам организма.

И, наконец, в-третьих, питание должно быть регулярным. Не случайно великий физиолог И. П. Павлов говорил: «Не так важно, что съест, важно — как и когда съест». Пищу следует принимать в строго определенное время — три, а лучше четыре раза в день. Разрыв между приемами пищи не должен превышать пяти часов. За едой не следует торопиться и отвлекаться. Вот основные положения. А теперь рассмотрим детали и отклонения.

Начнем с главного: как обеспечить организм всем необходимым для нормальной жизнедеятельности. Для правильного подбора продуктов существуют специальные таблицы. В них показано, какие химические вещества и в каком количестве необходимы человеку ежедневно, сколько и каких веществ содержится в 100 г любого продукта питания.

На основании этих таблиц составляется меню — раскладки в больницах, санаториях, для армейских частей, спортсменов и т.д.

В рацион питания бойцов Советской Армии особые деликатесы не входят, но в нем — в нужном количестве — есть все необходимое для роста и жизнедеятельности организма. Не случайно поэтому новобранцы уже в течение первого года службы из мальчишек превращаются в крепких мужчин. Я упомянул об этом в связи с тем, что по рукам ходят десятки разных, порой смешотворных рецептов «правильного питания».

В одном из них, например, рекомендуется ежедневно употреблять в пищу чуть не 20 различных продуктов: сельдь, кукурузное масло, яйцо, клюкву, свеклу, творог и т.д. По другому рецепту, надо есть один день только рыбу, на следующий день — мясо, в третий — овощи, день вообще голодать и т.д. Все эти рецепты, безусловно, составлены людьми весьма далекими от медицины.

Одна моя знакомая, руководствуясь таким рецептом, в течение трех недель ела только морскую капусту. Она мечтала сбросить 20 кг, и вскоре действительно похудела, но в течение следующего месяца снова набрала вес, да еще с лихвой. Бывает, что дело кончается гораздо хуже. Примером может служить мой знакомый Ю. С. Однажды он с гордостью объявил, что за 20 дней сбросил 12 кг веса; не прошло и месяца, как врачи диагностировали открытую форму туберкулеза...

Люди, рекомендуя и пользующиеся всеми этими режимами питания, забыли (или не знают) одну крылатую фразу физиологов: «Жиры сгорают в пламени углеводов». Иначе говоря, при физической нагрузке углеводы сгорают вместе со всеми лишними запасами жира. Тот, кто хочет быть стройным, должен при хорошем питании иметь постоянную физическую нагрузку, то есть заниматься спортом.

Вот мы и подошли к вопросу о соответствии питания с физической нагрузкой.

Охотнику, когда он на охоте, ожирение не грозит. Скорее наоборот. При очень больших физических нагрузках и недостаточном питании может, как говорится, не хватить «горючего», и наступит гипогликемическое состояние. Гипогликемия — снижение сахара в крови ниже 80—70 мг%. Она может наблюдаться даже у вполне здоровых людей при повышенной мышечной работе, в частности — у спортсменов.

Однажды мне пришлось быть свидетелем такого случая. В ноябре 1938 г. мы охотились с гончими на зайцев. На третий день продукты кончились, и мы

охотились, как говорится, на пустой желудок. К вечеру четвертого дня, не дойдя трех километров до станции, у крайнего дома какой-то деревушки один наш товарищ внезапно потерял сознание. Мы растерялись: что случилось? Почему? Что делать?

Решили втащить охотника в дом. Хозяева как раз пили чай, и мы влили ему в рот сладкого чая. Проглотив его, он сразу же пришел в себя. Потом с аппетитом съел кусок пирога, а через десять минут сказал, что готов идти дальше. Несколько лет спустя, став врачом, я понял, что был свидетелем типичного гипогликемического состояния.

Питание должно быть не только достаточным, важно придерживаться правильного рациона. Восточная мудрость гласит: «Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, а ужин отдай врагу». Это не совсем так, но близко к истине. Дневной рацион должен быть распределен примерно так: утром принимать 30—35% пищи по объему и калорийности, в обед — 40—50%, а в ужин — 15—20%.

К сожалению, именно на охоте часто бывает наоборот. Приехав на базу в 10—11 часов вечера, а то и в час ночи, охотники по традиции выпивают по рюмочке и, наевшись до отвала, ложатся спать. Утром, выпив по стакану чая, отправляются в лес часов на 7—8. А почему бы не положить в вещмешок термос с чаем и пару бутербродов? Если же взять с собой солдатский котелок, то в положенное время, на лоне природы, можно вскипятить чайку, поджарить колбасы или сала. Я пытался читать лекции на тему о рационе, но почти всегда впустую.

Но как-то я прочитал по обыкновению «лекцию» о правильном питании одному промысловому, для которого, как мне казалось, не было никаких авторитетов на свете. На следующий год мы с ним опять отправились в тайгу за медведем. Исколесив за полдня все медвежьи углы, мы, наконец, увидели на влажном песке след огромного медведя. Судя по всему, он пересек дорогу ночью. Я смотрел на своего Сергея и ничего не понимал. Вместо того чтобы преследовать зверя, он привязал к березе своего «профессора» Джека и начал разводить костер. На мой вопрос: «В чем дело?» — он ответил: «Доктор, ты же сам велел в час дня обедать, а медведь от нас не уйдет». Это был, конечно, не обед, а всего лишь второй завтрак, чай с хлебом и салом.

## ПЕРЕВОЗКА РУЖЕЙ И БОЕПРИПАСОВ НА САМОЛЕТАХ

**В** редакцию поступают многочисленные письма охотников, которые просят объяснить им, можно ли, согласно существующим правилам, провозить на воздушном транспорте охотничьи ружья и боеприпасы.

**Заместитель начальника Управления организации перевозок Министерства гражданской авиации В. П. Костин сообщил следующее:**

В соответствии с действующими правилами перевозок на воздушном транспорте, где вещи пассажиров перевозятся как багаж, охотничьи ружья и патроны к ним, а также охотничьи ножи принимаются к перевозке только упакованными в багаж (чемоданы, ящики и другую тару); при этом ружья должны быть разряженными, патроны — в стандартных заводских коробках.

На воздушных судах, где вещи пассажиров перевозятся как ручная кладь, охотничьи ружья должны быть в чехлах и в разобранном виде. При посадке в воздушное судно ружья и охотничьи ножи подлежат, на время полета, сдаче на хранение бортпроводнику или члену экипажа. Патроны к ним перевозятся в стандартных заводских коробках, упакованными в ручную кладь.

Под стандартными заводскими коробками следует понимать коробки, поставляемые заводами в торговую сеть и не подвергавшиеся вскрытию. Те коробки, которые были вскрыты владельцем и заполнены патронами не заводского изготовления, перевозке воздушным транспортом не подлежат.

## ЧТО ТАКОЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИЙ СТВОЛ

**У** меня к вам большая просьба. Если можно, то пусть компетентный товарищ ответит на интересующий меня вопрос: что такое баллистический ствол?

**Ю. ЛОГИНОВ**  
г. Саратов

Ответить на вопрос читателя мы попросили нашего консультанта **В. И. БАБКИНА**.

Баллистическое оружие необходимо для замера скорости полета пули или дроби на определенных дистанциях от дульного среза; для замера давления пороховых газов, развиваемого патроном при выстреле; для подбора порохового заряда перед снаряжением партии патронов; для определения или контроля баллистических характеристик патрона, разрабатываемого вновь или уже выпускаемого промышленностью.

Как и все стволы, ствол баллистического оружия изготовлен из специальной ствольной стали; длину его обычно устанавливают примерно такую же, как и на оружии для стрельбы соответствующим патроном. Это же требование относится и к сверловке канала ствола. Прочностные же характеристики баллистического оружия намного выше, чем у обычного, вес, соответственно, больше.

Крепятся баллистические стволы на специальных приспособлениях (станках) с амортизаторами, которые, в свою очередь, прикрепляются к многотонной станине.

Стрельба из баллистического оружия ведется в специально отведенных местах с оборудованными лабораториями, где имеются необходимая аппаратура и приспособления для замера различных характеристик.

Но я сумел его убедить и в том, что надо ежедневно варить горячую пищу, и мы стали ежедневно в 5—6 часов вечера варить настоящий обед с таким расчетом, чтобы оставалось и на завтрак. Все знают, как трудно после 20—30-километрового похода по лесам и болотам заставить себя готовить пищу. Но на многодневных охотах это необходимо. Тут, как и во всяком деле, самое трудное — начало.

На многодневные охоты, как правило, выезжают группами. Это облегчает задачу: по очереди назначается дневальный, который охраняет лагерь и готовит пищу. Это, кстати говоря, для него в какой-то мере и отдых.

Как я уже говорил, питание должно быть не только сытным, но и разнообразным. Если есть возможность подбросить продукты и снаряжение к месту стоянки на транспорте, то не надо лениться закупить побольше овощей и круп. Сложнее, если все приходится тащить на себе. В этом случае особенно важно заранее продумать меню.

В полевых условиях пищу можно готовить один раз в сутки, а утром и в полдень вскипятить чай или разогреть оставшееся с вечера, конечно при условии, что еда будет храниться не в доме или землянке, а на улице. Для хранения следует отрыть в земле ямку и плотно прикрыть ее. Это заменит в какой-то мере холодильник.

Пищу, простоявшую целый день или ночь при плюсовой температуре, надо не разогревать, а как следует прокипятить, учитывая, что разогревание не убивает микробов, а, напротив, способствует их росту. Охотнику никогда нельзя забывать об угрозе пищевых отравлений. Если от обеда остается плов или гуляш, то утром еду надо кипятить не менее 10—15 минут. Отварное мясо можно есть холодным, но при условии, что ночью температура была близкой к нулю. Для полдника его брать (при плюсовой температуре) уже не рекомендуется. Особенно опасны в смысле отравления вареные колбасы и открытые банки с консервами. Если консервы не съедены, то их надо сразу переложить в стеклянную банку или эмалированную кружку.

Помнится мне такой случай. Охотились мы в августе на уток у Обиточной косы на Азовском море. Все продукты были сданы в общий котел, и вдруг однажды после утренней зорьки у двоих из нашей компании началась сильнейшая рвота и понос. После допроса «с пристрастием» оказалось, что эти товарищи припрятали кое-какие деликатесы, и накануне вечером, потихоньку от нас, открыли 200-граммовую банку черной икры. Тут же съели половину, а утром доели остатки. Ночью температура воздуха была 20° тепла, икра испортилась.

Промывая им желудки морской водой, я приговаривал: «Бог есть, вот он и наказал вас за жадность». Они легко отделались, а могли бы получить на всю жизнь хроническое заболевание печени или поджелудочной железы.

Режим питания охотника во многом зависит от времени года, вида и способа охоты. Охотясь в августе на уток, человек с десяти часов утра до четырех часов дня может отдыхать и готовить пищу. Следовательно, позавтракав в

4—5 утра, он может, вернувшись с утренней зорь, вторично позавтракать в десять. С 12 до 15 часов можно поспать и до вечерней зорьки успеть сварить пищу и пообедать. Такой же режим можно соблюдать и на осенних пролетах. Правда, несколько передвинутся утренние и вечерние часы: ведь утренняя зорька начнется не в четыре, а в шесть часов, а на вечернюю выходишь на полтора часа раньше. На охоте в октябрь-ноябре по зайцу и на охоте с лайками режим питания приблизится к домашнему: завтрак в семь, полдник в двенадцать, обед в пять. Перед сном (часов в девять-десять вечера) есть не следует, но чаю выпить надо.

Из чего же должен состоять рацион питания охотника? Кое-кто из моих коллег-врачей, наверное, станет меня критиковать: сейчас уж очень много различных взглядов и течений. То говорят, что сахар вреден, то помидоры, то мясо, то яйца... Я оговорюсь заранее: для охотников и людей, занимающихся тяжелым физическим трудом, в то время, когда они работают в полную силу, все эти «опальные» продукты полезны. Абсолютно вредно всем и всегда лишь одно — наедаться перед сном.

Итак, если есть возможность, охотник должен утром съест что-нибудь соленое (кусочек селедки, брынзы, в крайнем случае — круто посоленного черного хлеба). Затем неплохо съест кусочек мяса или два-три яйца и, главное, как говорят, «до отказа» напиться чаю. Заправившись утром, охотник, во-первых, обеспечит себя «горючим» на четыре-пять часов, а съев соленого и напившись чаю, предохранит от теплового удара (при сильном потоотделении, которое уменьшает содержание поваренной соли в крови, это может легко случиться). В полдник опять хорошо съест что-нибудь соленое (сало, колбасу, сыр) — и снова чай до полного насыщения. В обед неплохо съест какой-нибудь суп, на второе плов или гуляш, а то и просто кусок отварного мяса.

У нас все время фигурирует в рационе мясо. Подразумевается, что оно должно быть в достаточном количестве у охотников, забравшихся в глушь, где готовить приходится самим.

В глуши много и подножного корма — грибов, ягод.

Забросил нас однажды мой приятель на вездеходе в страшную глухомань. Разбили мы на небольшой поляне палатку и прожили на ней две недели. На котел мы ежедневно убивали рябчиков, тетеревов или глухаря. Питались отлично, мяса было вволю, но вскоре оно стало надоедать. В назначенный день за нами приехал мой приятель, и пока мы свертывали лагерь, набрал на нашей поляне корзину брусники и два ведра грибов.

Спрашивается, могли мы иметь ежедневно как приправу к мясу — грибы и как третье блюдо — бруснику с сахаром? Могли мы за эти две недели пять-шесть раз пожарить грибов? Конечно! К сожалению, многие поступают так же, как и мы. Иногда буквально топчут ногами дары природы. А ведь в лесах даже нашей средней полосы, не говоря уже о лесах Крыма и Кавказа, на дарах природы можно прожить не один день, даже не пуская в ход ружья. Надо только твердо знать, что годится в пищу из ягод, грибов, растений, а что ядовито.

Вот те рецепты, пользуясь которыми, охотник сохранит силы и здоровье.

# НОЧЕВКА В ТАЙГЕ

Б. БАКЛАНОВ

Веками, из поколения в поколение, передавался опыт охотников-промысловиков. Они учили нас не только тому, как добывать пушного зверя, но и как ночевать в тайге в любое время года, вдали от жилья, без палатки и спального мешка, в легкой одежде (в теплой одежде на промысел не пойдешь). Ведь охотник, уходя иногда на сотни километров в поисках соболиных угодий, нес на себе тяжелый груз — продукты и охотничий инвентарь.

Ночевать в тайге, особенно зимой, в сильные морозы, лучше всего около костра-ноды. Мне за долгую экспедиционную жизнь охотоведа много раз приходилось проводить зимние ночи в лесу, и я, переняв опыт коренных жителей тайги — эвенков, хочу в свою очередь передать его тем, кто жизнь свою на короткое или длительное время связал или свяжет с просторами негостеприимной сибирской тайги.

Впрочем, негостеприимной она пока-

жется тому, кто не имеет опыта, кто не знает ее суровых законов.

... Ночь застала охотника в лесу. Глубокий снег, мороз 30—40 градусов. До жилища далеко или заплутал человек. Если охотник неопытный да еще растеряется при этом, такая ночь может оказаться последней в его жизни.

Как же провести ночь в лесу? Особенно зимой, когда от мороза трещат деревья, когда пар от дыхания человека, застывая около лица, издает звенящий стеклянный шорох?

Мы с товарищем идем на лыжах. За спиной, на поняге, груз: сухари, галеты, жиры, крупа, сахар, соль, словом, необходимый запас продуктов на 10—15 дней дальнего и тяжелого маршрута. Где-то позади на нашей лыжне остались снежные ямы и потухшие костры ночевки. Сколько еще предстоит нам этих ночных костров?

Кроме продуктов, у каждого топор, котелок, боеприпасы и ружье, в руках —

крепкая палка-таяк, необходимая для сбивания снега (кухты), лежащего толстым слоем на ветвях деревьев.

Приближается вечер. Надо заблаговременно подготовить место ночевки. Выбираем место, где стоят высохшие на корню деревья без коры — только такие, по-настоящему высохшие, дадут ровный, сильный жар. Если часть коры еще держится на дереве, значит оно недостаточно высохло, поэтому дрова будут чадить, дымить, шипеть, при горении выделять влагу и не давать достаточно жара.

Но вот мы заметили группу сухих деревьев. Выбираем вблизи от них место стоянки, прощупываем сквозь толщу снега плотность почвы. Мягкая земля, прогорев от костра, образует яму, дрова провиснут, угли осыплются и костер не будет пригоден для ночевки.

С отрадой снимаем тяжелый груз, нажавший плечи, и каждый, зная свои обязанности, приступает к подготовке ночевки. Один срубает сухостойные де-

## ● **Отвечаем читателям**

# РЕДКИЙ ОБРАЗЕЦ «ИГОЛЬЧАТОГО» РУЖЬЯ

У меня есть двуствольное ружье старинной работы, и мне бы хотелось знать, в какой стране и когда оно сделано, каким мастером? Кроме номера (1043), на ружье нет других знаков и клейм. Ружье в очень хорошей сохранности. Его длина — 1090 мм, длина стволов — 640 мм, вес — 3 кг; стволы рассверлены под 32 калибр; цевье и приклад из ореха.

В. ПОНОМАРЕВ  
г. Кемерово

По просьбе редакции письмо читателя и присланные им фотографии комментирует научный сотрудник Государственного Исторического музея, кандидат исторических наук Ю. В. Шокарев.

Ружье представляет интерес как образец оружия того периода, когда создавался тип современного казнозарядного охотничьего ружья. По конструкции оно относится к переломной системе ружей с игольчатым затвором. Идея «игольчатого» ружья принадлежит немецкому оружейнику Иоганну Николаусу Дрейзе из города Земмерда. Имя этого изобретателя связано с созданием единого унитарного патрона. В 1827 г.

Дрейзе конструирует ружье, которое заряжалось бумажным патроном, объединявшим в себе порох, капсюль и пулю. В этом патроне капсюль находился в бумажном кружке между порохом и пулей; роль бойка в затворе выполняла длинная игла. Она пробивала бумажное дно патрона, проходила сквозь порох и накалывала капсюль.

Первая система Дрейзе была еще дульнозаряжаемой, но в 30-х гг. он ее усовершенствовал и сделал казнозарядной. В его охотничьем ружье стволы «переламывались» и запирались рычагом, приводившим в движение эксцентрик, который заходил в крюки под стволиками. Игольчатая система Дрейзе получила распространение в 40—50-х гг. прошлого века.

Помимо Дрейзе, открывшего в 1841 г. собственную оружейную фабрику, ружья такой системы делали и другие мастера. В фонде отдела оружия Государственного Исторического музея хранятся два игольчатых ружья того же типа. Одно изготовлено известным мастером Бареллой в Берлине, а другое — менее известным немецким оружейником А. Кирххофом из г. Шмидеберг. Ружья Дрейзе были вытеснены в 50—60-х гг.

системами под унитарный металлический патрон.

Некоторые охотники, имевшие игольчатые ружья, не захотели от них отказываться и переделывали их под патрон центрального боя. Как раз образец из коллекции Исторического музея мастера Бареллы является переделочным ружьем. Очевидно, и ваше ружье было переделано, так как на фотографии виден экстрактор для гильз. Поскольку игольчатые системы заряжались, как правило, бумажными патронами, экстракция гильз была не нужна: гильза частично сгорала, а остаток ее вылетал вместе с пулей от следующего выстрела.

Как игольчатое, ружье было изготовлено в 40—50-х гг. и скорее всего немецким мастером, так как по своему оформлению оно очень похоже на образцы из коллекции Исторического музея. Поскольку ружье двуствольное, игл должно быть две, и они расположены в замочной коробке за стволами; там же находятся боевые пружины и механизм взвода игл. При переделке иглы заменялись более короткими бойками. Ружье было нарезным (позднее рассверлено), и поэтому оно снабжено шнеллером и гнездами для установки оптиче-

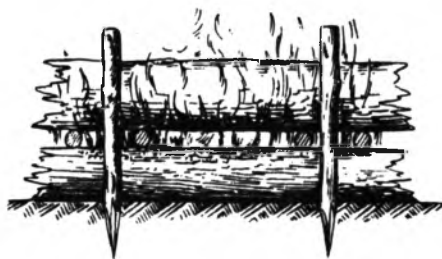


ревья, перерубая их на двухметровые кряжи, второй лыжами выкапывает яму. Чем глубже снег, тем надежней ночевка.

Яма выкопана, снег выброшен на ее края, отчего яма стала еще глубже. Затем срубаем жерди двухметровой длины и 8—10 сантиметров в диаметре. Укладываем их параллельно друг другу на расстоянии 160—180 сантиметров. Между жердями — площадка для ног; эти жерди не дадут скатиться уснувшего в костер. На площадке, по ту и другую сторону от жердей-ограничителей, настилаем толстую постель из хвойных веток, желательно пихтовых — они мягче лапок других хвойных. Укладываем эти ветви и вдоль стены снежной ямы.

Подтаскиваем дрова-кряжи к краю ямы, чтобы ночью в случае необходимости можно было, не вылезая из ямы, их достать. Долголетний опыт убедил меня, что запас дров должен быть не только достаточным, но и с некоторым избытком. Нехватка их доставит много беспокойства: добывать дрова ночью трудно, вы не выспитесь и утром будете чувствовать себя разбитым.

Срубаем густые еловые ветви и втыкаем их с двух сторон, наклонно к середине снежного «домика». Кладем два кряжа рядом, вплотную, зарубаем топором верх кряжей, чтоб они быстрее загорелись, подкладываем щепки, и когда огонь разгорится, на два нижних бревна кладем сверху третий. Вскоре все три, разгораясь во всю их длину, согревают и наше жилище, и нас. Положенный сверху кряж не пускает пламя ногам вверх,



Костер-ножья.

и тепло равномерно распространяется по сторонам. Густые ветви елки в какой-то степени служат крышей нашему «домику», задерживают тепло.

Снимаем обувь, развешиваем ее под «крышей» избушки в углах, вдали от огня; просушиваем одежду. Вырубаем кусок снега, растапливаем его — и вот, наконец-то, с наслаждением пьем чай.

Укладываемся спать на мягкой постели. Сон прерывается, как только догорают дрова; подкладываем кряж — и снова мгновенно засыпаем.

Задолго до рассвета готовим завтрак, пьем чай, вылезаем из «домика», накладываем на плечи ремни понюги, встаем на лыжи — и снова в путь...

О дровах. Наиболее подходящие — из лиственницы: она не дымит, дает ровный жар, не стреляет, долго горит; самые неподходящие, опасные — еловые. Древесина ели обладает тем отрицательным свойством, что при горении «стреляет» раскаленными угольками, и одежда уснувшего может загореться. Сосна сильно коптит, но ее можно использовать. В крайнем случае можно пустить в дело свежие кряжи из березы, но, повторяю, именно в крайнем случае. Класть березу надо на горячие угли, когда прежде положенные кряжи еще не догорели.

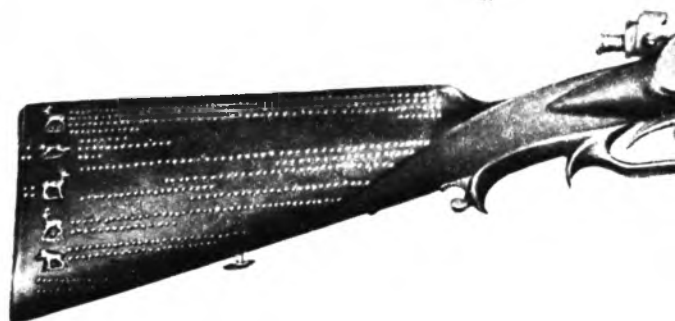
**ОТ РЕДАКЦИИ.** Кроме описанного, существуют и другие типы костров, в том числе и для ночевки в тайге. Широко известен, например, такой тип ногды: одно бревно кладут на другое, а чтобы верхнее не свалилось, с краев бревен вбивают в землю по два кола с каждой стороны. Между бревнами — с торцов — забивают клинья толщиной 5—6 см. В щель, образовавшуюся между бревнами, кладут растопку и разжигают огонь. Иногда те стороны бревен, которыми они прилегают друг к другу, стесывают топором. Ножья может быть устроена в любое время года, если ночь холодная.

ского прицела (возможно, он был установлен позднее). Оно много лет находилось в действии, о чем свидетельствует большое количество гвоздиков на прикладе против фигурок зверей. Таким спо-

собом многие владельцы отмечали свои удачи на охоте.

В настоящее время ружье представляет интерес как исторический экспонат, а потому его желательно сохранить.

1. Общий вид ружья.
2. Казенная часть ружья.
3. Ружье в раскрытом положении.
4. Приклад ружья.





1.

# В ДЕЛЬТЕ ВЕЛИКОЙ РЕКИ

Р. ДОРМИДОНТОВ

2.



3.

**В** Астрахани меня ошеломила вытянувшаяся вдоль набережной бесконечная цепь пассажирских, грузовых и судоремонтных причалов, потрясли волжский размах и нескончаемое движение пароходов, буксиров, «ракет», катеров и лодок... Лодок здесь, наверное, тысячи. Одни из них отдыхают на берегу, словно моржи на лежбище, другие бороздят взбудораженную волжскую воду, третьи качаются на якорях, пока рыбакам в них не надоест ждать особенно счастливого улова.

— А далеко ли до мест охоты? — спрашиваю я у представителя охотничьего хозяйства.

— Далековато... Сейчас на пристань, а дальше на катере больше ста километров.

Вот это дельта: 13 тысяч км<sup>2</sup>! Около ста км в длину и около двухсот в самом широком месте, у Каспия. Десятки населенных пунктов, бесчисленные судоходные и мелководные рукава, протоки, заливаемые в половодья солончаки — полои, придельтовые степные ильмени, узенькие прокошенные водные тропинки-ерикки, большие и малые обросшие по краям ивняками заливы — култуки, скрытая всего под метровой толщей воды — авандельта, острова, бугры, ивовые леса, тростниковые джунгли высотой до шести метров, целые поля цветущих над водой лотосов, каждый из которых достигает размеров тарелки, — все это одна из крупнейших дельт мира.

С берегов прямо в волжскую воду спускаются в населенных пунктах бесчисленные водозаборные трубы и жадно сосут воду. Вокруг дельты царство полупустыни и вода здесь необходима всем: и многочисленным промышленным производствам, и поливным полям. В минувшей пятилетке у Волги ежегодно брали в среднем 54 куб. км воды. Только с 1929 по 1941 г. уровень Каспия снизился на 2,4 м, а в последние десятилетия уровень дельтовых и соответственно каспийских вод

1. На усохшей ивовой ветке неподвижно застыл баклан.
2. Оттапливаясь длинными шестью, охотники на кулусах пробираются по одному из ериков на раскат.
3. Этой вороне, видимо, нравится дразнить бакланов.
4. Большие стаи уток чаще встречаются в низовьях дельты.
5. Клюв летящего пеликана похож на обнаженный меч.
6. На мелководных раскатах часто встречаются серые гуси.
7. В ярком мире воды и неба черные бакланы выглядят слишком мрачно.

Фото автора

4.



# ● охрана природы

падает быстрее и заметнее. Каналы и протоки, бывшие судоходными, перестают пропускать даже небольшие катера. Меняются сама дельта и авандельта. Паводковые воды уже не заливают многочисленных степных полей и не вымывают солей из почв. Многие земли, бывшие ранее культурными, теперь засоляются. Чтобы насытить хотя бы часть дельты водой, сооружается вододелитель. Велика дельта — трудны и многообразны проблемы ее использования!

Вся дельта поделена: три участка заповедника, государственное охотничье хозяйство, хозяйства москвичей, астраханцев, военно-охотничьего общества, заказники...

Удивительный мир — дельта. Популярны туристические брошюры рекомендуют путешественникам посетить Астраханский заповедник, потому что только в нем они могут увидеть разнообразный мир пернатых низовий Волги. Ничуть не бывало...

На плоскодонной лодчонке — кулаки я заплыл на середину раската — большого плеса с островками тростника, с зарослями лотоса и чилима. Замаскировался почти в центре охотничьего микрорайона: вокруг меня стреляют, а я только наблюдаю.



5.

даю за происходящим и думаю, как правильно называли волжане подобные места раскатами. Шла, шла река и раскатилась по мелякам.

Ветер проносил надо мной размытые облака — клочья тумана; то и дело проглядывало солнце. Чу, послышался гусиный разговор! Я замер, и косяк гусей неторопливо и тяжело пролетел метрах в двадцати от меня. Потом во встречных солнечных лучах, увлекая за собой еще сероватых деток, пролетела лебедушка, словно помахала в небесной синеве на прощание платочком. И большая белая цапля тоже кажется лебедем, только летящим задом наперед: длинной шеи не видно, а назад вытянуты длинные ноги. Малая белая цапля похожа на бабочку. Она перепорхнула метрах в сорока от одной куртинки травы

6.



7.

до другой. А вот с тяжелым свистом, почти со звоном высоко надо мной пролетела большая стая бакланов. Эти мрачные и злые рыболовы мне всегда почему-то представляются отлитыми из чугуна или стали, которую затем почернили, как чернят оружие.

Конечно, в заповеднике птиц больше. На его территории можно увидеть даже султанку и египетскую цаплю, но, в общем, птиц, обитающих в заповеднике, можно наблюдать почти в любом месте дельты.

Дельта, бесспорно, очень привлекательна для туристов: стены тростниковых зарослей, густые кроны склонившихся к самой воде ив, зеленые коридоры ериков, таинственные всплески играющей рыбы, изредка появляющиеся в поле зрения орланы-белохвосты, слетающие с берега или с сухих ветвей над водой причудливые серые цапли, тысячные стаи лысух и уток, пеликаны, лебеди, словно огромные белые цветы среди темных зарослей тростников и лотоса, — все это сконцентрировано в прикаспийских водных разливах великой реки. И можно увидеть здесь совершенно незабываемое. Когда моторная лодка или катер врываются на скорости в длинный и узкий залив — култук, с берегов его, с сухих ивовых ветвей, с деревьев, белых от птичьего помета, срываются, сваливаются вниз к воде сотни, тысячи черных птиц — бакланов. Они падают на воду, ныряют перед самой лодкой, взлетают, хлещут друг друга крыльями, они загораживают воду, берега, небо... В течение нескольких минут все пространство заполнено панически мечущимися птицами. Таким, наверное, представляли верующие преддверье ада. Чтобы увидеть только это, любой турист поедет за тысячи верст. Но один за другим приходят в Астрахань туристские теплоходы, а сами туристы со скучными лицами слоняются по набережной...

Дельта Волги — национальное богатство и поэтому здесь напрашивается само собой создание национального парка. Организовать его здесь проще простого. Для этого нужно лишь выделить небольшую строго охраняемую территорию и пустить по ней пару ежедневных экскурсионных мелководных катеров типа «Заря». Вряд ли где-нибудь еще существуют условия более благоприятные. Окупаемость парка будет полной и немедленной.

Прекрасен и удивителен мир волжской дельты. Необъяснимо любое проявление равнодушия к богатствам ее живой природы.

# МОСКОВСКИЕ ГОНЧИЕ ЗА 50 ЛЕТ

Н. ЖАРОВ

Прошло более 50 лет с тех пор, как Объединенные в Союз охотников московские любители охоты с гончими приступили к проведению полевых испытаний своих собак. Это были первые шаги в развитии кровного собаководства. Главная задача заключалась в том, чтобы на полевых испытаниях проверить охотничьи качества имеющихся гончих, отобрать лучших и использовать их в дальнейшем как производителей.

Н. П. Пахомовым были составлены новые правила полевых испытаний, которые, помимо смычков, стаяк и стай, допускали к участию в испытаниях одиночек, что в то время имело большое значение.

Первая проба гончих была проведена Товариществом «Московский охотник» 16—19 октября 1926 г. в лесной даче Гольяновского лесничества у станции Балашиха. Испытано было всего 4 единицы: стая в 5 смычков русских гончих владельца Н. М. Попова, стайка в 2 смычка В. Ф. Хлебникова и 2 смычка русских гончих: Лихой и Волторка Б. В. Дмитриева и Флейта и Заливка Н. М. Попова. Из них дипломировано было 2 единицы: стайка В. Ф. Хлебникова — диплом III степени и смычок Н. М. Попова — диплом II степени.

Судили А. О. Эмке, Н. П. Пахомов, Н. Н. Челищев и С. П. Садовников.

Начало было положено. Всего с 1926 по 1932 г. включительно московскими охотниками было проведено 6 областных проб гончих. Испытано на них 67 единиц: 44 русских, 16 англо-русских (р. п. г.) и 7 нестандартных гончих. Дипломировано 32 единицы, или 47%.

Однако такая система выявления полевых качеств гончих не могла удовлетворить интересы охотников-гончатников, так как проба гончих — это кратковременное мероприятие, более похожее на состязание. А как быть тем охотникам, у которых полевые качества гончих еще не выявлены, не проверены?

Возникла идея организации Московской испытательной станции гончих, с более продолжительным временем работы, где бы все желающие могли проверить охотничьи качества своих питомцев и по их результатам получить полевой диплом.

Впервые Московская испытательная станция гончих была организована Товариществом «Московский охотник» в заказнике у с. Кубинка Наро-Фоминского района осенью 1930 г.

За 33 дня ее существования было испытано 15 единиц, в том числе 14 русских и одна англо-русская (р. п. г.) гончая. Дипломировано 6,

или 43%, русских гончих. Заведовал станцией В. С. Мамонтов.

В дальнейшем Московская испытательная станция гончих работала осенью ежегодно в течение десяти лет, после чего в связи с военными событиями 1939—1940 гг., а затем — Великой Отечественной войной надолго прекратила свою деятельность. Только осенью 1945 г. Московское общество охотников, по инициативе секции любителей охоты с гончими, вновь организовало Московскую испытательную станцию гончих, которая с тех пор сначала работала ежегодно осенью, а с 1949 г., как правило, два раза в год.

Кроме индивидуальных владельцев гончих, в ее работе участвовали охотничьи хозяйства МООиР, ВВОО, МГС «Динамо» и ряд других обществ и организаций.

Уже с 1946 г. стало ясно, что Московская испытательная станция не может полностью обеспечить всех желающих воспользоваться ее услугами. Поэтому некоторые организации изъявили желание проводить испытания гончих самостоятельно в своих охотничьих хозяйствах под руководством выездных судебных коллегий.

Пионером в этом деле был МГС «Динамо», который в 1946 г. провел первые самостоятельные испытания гончих в своих угодьях в Серпуховском районе.

С 1949 г. к самостоятельному проведению испытаний гончих приступили районные и межрайонные общества МООиР. Зачинателями были серпуховские охотники. В 1950 г. их примеру последовали Орехово-Зуевское и Дмитровское межрайонные, Раменское и Озерское районные общества охотников и рыболовов, а затем и другие.

С 1951 г. начали проводить самостоятельные испытания гончих охотничьи хозяйства МООиР, и проводят их регулярно до сих пор.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ГОНЧИХ, ПРОШЕДШИХ ИСПЫТАНИЯ, ПО ДЕСЯТИЛЕТИЯМ

Время	Испытано			
	русские гончие	русские легие гончие	нестанд. и проч. породы	всего
1926—1935 гг.	125	42	25	192
1936—1939, 1945 гг.	59	33	6	98
1946—1955 гг.	606	204	61	871
1956—1965 гг.	1479	599	50	2128
1966—1975 гг.	2306	1409	41	3756
Итого за 50 лет	4575	2287	183	7045

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЙ ГОНЧИХ ЗА 50 ЛЕТ

Порода	Наименование единиц	Испытано, всего	Дипломировано, степень диплома				% дипломированных	Расценены без диплома	Без расценки
			I	II	III	всего			
Русская гончая	ОДИНОЧКИ								
	Выжлецы	1895	23	126	437	586	31	298	1011
	Выжловки	1875	23	157	453	633	34	294	948
	Всего	3770	46	283	890	1219	32	592	1959
	СМЫЧКИ И ПАРЫ	785	6	66	192	264	34	111	410
	СТАЙКИ И СТАИ	20	—	—	6	6	30	3	11
	Итого	4575	52	349	1088	1489	33	706	2380
Русская пегая гончая	ОДИНОЧКИ								
	Выжлецы	915	7	74	207	288	32	150	477
	Выжловки	986	5	75	240	317	32	158	511
	Всего	1901	12	149	477	605	32	308	988
	СМЫЧКИ И ПАРЫ	375	3	41	120	164	44	51	160
	СТАЙКИ И СТАИ	11	—	1	4	5	46	3	3
	Итого	2287	15	191	571	774	34	362	1151





Стая русских пегих гончих.  
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Каковы же итоги этого многолетнего труда по развитию и совершенствованию пород московских гончих за 50 лет?

Всего на Московской испытательной станции, в районах и в охотхозяйствах МООиР проведено 611 испытаний гончих, из них 301 — весной и 310 — осенью. С 1926 по 1975 г. включительно на них испытано 7045 единиц (одиночек, смывчов и пар, стаяк и стай), в том числе русских гончих 4575 единиц, русских пегих гончих 2287 единиц.

Эти данные за 50 лет, как показатели роста численности испытанных (единиц) гончих по породам, мы разделили для удобства сравнения на пять десятилетий (см. табл. 1).

Русская гончая является сегодня наиболее распространенной у охотников Московской области.

Наибольшего роста численность русских гончих и особенно русских пегих гончих достигла в Московской области в два последних десятилетия, причем этот рост происходил главным образом в районах. Численность испытанных единиц в районах области за три последних десятилетия возросла по русским гончим более чем в 12 раз, по русским пегим гончим — более чем в 30 раз.

Результаты полевых испытаний гончих по Московскому ООиР за прошедшие 50 лет приведены в таблице 2.

Обе породы стали более однотипными. Из года в год улучшается экстерьер гончих. Заметно, хотя и медленно, улучшаются и их голоса.

Интересно, что выжловки московских русских гончих заметно опережают выжловцов как по общему проценту полученных дипломов, так и по наличию у них дипломов I и II степени. Всего выжловцов дипломировано 31%, выжловки — 34%; у выжловцов дипломов I и II степени 25% (к общему числу дипломов), у выжловки — 28%.

Кроме полевых испытаний, московскими охотниками за последние 30 лет

было проведено 27 областных состязаний гончих и 8 матчей Москвы и Ленинграда, в которых московские любители охоты с гончими и охотхозяйства МООиР принимали активное участие. Принимали также участие и в межобластных и республиканских состязаниях гончих, хотя и менее удачно.

Общий же вывод по московским гончим может быть только один: обе породы прогрессируют в развитии и по полевым качествам сейчас находятся практически на одном уровне.

Необходимо отметить, что наши пока еще скромные успехи достигнуты не только благодаря энтузиазму и активности любителей охоты с гончими, но и в результате взаимопомощи в племенном деле и в полевой работе гончатников других областей — Горьковской, Ленинградской, Кировской, Архангельской и др.

Что же касается нестандартных гончих и других пород, то их за 50 лет испытано всего 183 единицы, в том числе нестандартных 93, эстонских 87 и финских 4 единицы. Дипломировано из них 21%. Ни эстонские, ни финские гончие не имеют у нас широкого распространения.

Значительных успехов за последние 30 лет добились любители охоты с гончими в районных и межрайонных ООиР. Так, например, по русским гончим число испытанных единиц возросло со 118 в третьем десятилетии до 534 в четвертом и до 1475 в пятом десятилетии. Число дипломированных единиц увеличилось с 24% в третьем до 31% в пятом десятилетии.

Число испытанных единиц русских пегих гончих возросло с 33 в третьем десятилетии до 254 в четвертом и до 997 в пятом десятилетии. Число дипломированных единиц увеличилось с 30% в третьем до 37% в пятом десятилетии.

Несомненно, при более благоприятных условиях успехи могли бы быть значительнее. Тормозит недостаточное количество мест (одно Пласкинино) и ничем не оправданное короткое время (два с половиной месяца) в году для нагонки гончих. Секции гончатников не раз обсуждали эту проблему на собраниях и обращались с ней к руководству МООиР и Госохотинспекции Московской области, однако воз и ныне там. Пора наконец правлению МООиР и Госохотинспекции понять всю важность нагонки для совершенствования пород гончих и решить этот вопрос положительно.

Необходимо подумать и о сроках, отведенных для охоты по зайцу, так как в настоящее время работающий охотник может побывать на охоте не более двух раз.

Основная задача гончатников Московской области заключается в том, чтобы путем продуманного подбора производителей добиваться от своих питомцев еще большего мастерства, большей вязкости в работе по зверю, более звучных, музыкальных и верных по отдаче голосов, не забывая при этом и экстерьерные качества.

В заключение хочется отдать должное тем энтузиастам, благодаря заботам которых достигнуты все наши успехи в развитии пород гончих: Н. П. Пахомову, Б. В. Дмитриеву, М. А. Сергееву, Б. Н. Арманду, А. М. Ломанову, В. Ф. Хлебникову, Г. Т. Барышникову, В. И. Казанскому, А. А. Бочарову, А. П. Якунину и др.

## ПОВЫСИТЬ ПРЕМИЮ ЗА ВОЛКА

Н. ЛОПАЩЕНКО,  
охотник, пенскойер,  
инвалид Великой Отечественной  
войны

**В** газетах все чаще раздаются голоса в защиту волка. Его превратили в сказочного санитаря, уничтожающего только больных животных. Где-где вести подобные разговоры, но только не у нас в Казахстане.

Казахстан имеет обширные степные и горные территории, плотно заселенные волками. Эти звери наносят огромный ущерб животноводству и охотничьему хозяйству. Перечислять все случаи нападения волков на животных нет необходимости. Достаточно указать, что недавно волки забрались в кошару колхоза им. Куйбышева Кировского района Талды-Курганской области и зарезали 100 овцематок. А у чабана Кировской откормочной базы среди белого дня на выпасе волки зарезали 30 баранов. Нечего сказать, хороши санитары!

Волчья поголовье в Казахстане непомерно растет с каждым годом, а вместе с этим растет и ущерб, наносимый хищниками сельскому хозяйству. Поэтому с волками необходимо вести непримиримую борьбу всеми способами и в любое время года.

Мне 71 год, но я продолжал истреблять волков. С 1955 г. на логовах уничтожил 348 хищников, из них 160 волчиц, старых и молодых вместе взятых. Несмотря на свой возраст, я мог бы истребить больше, но беда в том, что вот уже три года как я не добьюсь получения ядохимикатов (фторацетат бария) для того, чтобы охотиться зимой на трупах животных, оставшихся после волчьей трапезы.

Администрация заготуправления при Талды-Курганском облпотребсоюзе без специального помещения для хранения ядохимикатов отказывается получать их из Алма-Аты, а охотинспекция области тоже это на себя не берет. Вот и судите, какая борьба с хищником ведется в Талды-Курганской области. Лучше и не скажешь, как написал в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 12 за 1976 г.) М. Д. Зверев «Пресечь волчий налог». Он ярко отразил в статье, что охотничьи бригады по истреблению волков распались из-за снижения премиальных за добычу волков. А звери беспощадно режут животных и даже нападают на людей. Для того, чтобы избавиться от этого стихийного бедствия, необходимо повысить премиальное вознаграждение за добычу волков.

Со своей стороны, как охотник, я внес предложение: за молодого волка платить не 30 руб., а 50, как и за матерого, за уничтожение волчицы оплачивать не 50 руб., а 100. Это окупится сторицей.

Возможно, и в Казахстане придет время, когда волк не будет злостным вредителем природы и сельского хозяйства, тогда и мы, охотники, встанем на его защиту. А пока, к сожалению, это время не наступило.

(ст. Айна-Булак Кировского района  
Талды-Курганской области)

# ВЕЛЬШТЕРЬЕР

К. АВИЛОВА

В последние годы внимание посетителей московских выставок привлекают небольшие собачки, напоминающие эрделей в миниатюре. Это вельштерьеры. Название «вельш» — искаженное «уэльский» или «валлийский» — означает, что порода происходит из Уэльса (Южная Англия). Британские острова вообще являются родиной многих пород терьеров. На заре развития собаководства не было нужды перевозить собак с места на место. Это способствовало появлению в каждом районе местных собак, на облик которых наложило отпечаток обилие норных животных. Вельштерьер не составляет исключения. Его первоначальное практическое назначение валлийцы видели в ограничении численности лисиц, поэтому они сделали собаку небольшой и «плоской», чтобы она могла протискиваться в узкие отверстия нор. Подземный охотник должен был пролезть в любую дырку, куда только проходила его голова. Фермеры начали применять вельштерьеров при безружейных парфорсных охотах на лисиц с гончими. Эта излюбленная охота англичан часто растягивалась на десятки километров, прежде чем зверь уходил в нору и терьер приступал к своим прямым обязанностям. Гон по пересеченной местности был, конечно,



Вельштерьер Холли («котлично»).

## НЕРВНАЯ ФОРМА ЧУМЫ СОБАК

Г. ФЕДотов.

ветеринарный врач Ленинградского ветеринарного института

Работая в клинике Ленинградского ветеринарного института, я в течение ряда лет особое внимание уделяю лечению чумы собак. На основании собственных исследований и поисков новых, более результативных способов лечения я предлагаю вниманию ветеринарных врачей метод лечения нервной формы чумы собак, который в настоящее время успешно применяю.

Поражения центральной нервной системы при чуме собак следует рассматривать как завершающую фазу болезни, обычно заканчивающуюся смертью или приобретением животным тяжелых физических недугов, сохраняющихся до конца жизни. Клинически эта фаза проявляется разнообразно. Наряду с резко выраженными парезами, параличами, мышечными тиками и припадками, имеют место скрытые процессы, ведущие к внезапной потере зрения, слуха, обоняния, а также к изменениям в поведении животного в сторону агрессивности или трусливости и т. д. Лечение такие животные поддаются очень трудно, ибо в каждом конкретном случае оно чрезвычайно специфично.

По стадийности (фазности) развития болезни чуму собак можно разделить на серозную, катаральную, гнойную и нервную. По скорости течения и интенсивности проявления клинических признаков — острую, хроническую и отдельно — скрытую формы.

Острая форма чумы протекает бурно и быстро. Гибель животного, как и выздоровление (при своевременном лечении) случаются в первые стадии заболевания и до нервной фазы дело доходит редко. Однако острая форма может переходить в хроническую, со всеми вытекающими последствиями.

При хроническом течении чумы к моменту появления нервных признаков состояние больных собак далеко не одинаково. Для этого заболевания вообще является характерным то обстоятельство, что в болезненный процесс вовлекаются буквально все органы и системы организма в самых различных комбинациях. Одновременно с возможными кариесными поражениями зубов, конъюнктивитами, кератитами, отитами и т. д. могут наблюдаться тяжелые поражения сердца,

легких, желудочно-кишечного тракта, кожи, выделительных органов и т. д. В неосложненных случаях нервной фазе обычно предшествует определенное состояние организма, специфическим признаком которого является температурный фактор.

На 5—6-й неделе болезни на фоне общего угнетения температура тела держится с удивительным постоянством в пределах 39,2 градуса, причем понизить ее до нормы зачастую бывает невозможно. Даже длительное применение интерферона не всегда оказывает эффект. Болезненный процесс саморазрешается нервной фазой. Замечено, что с возникновением тиков или припадков температура тела может понизиться до нормальной.

К лечению тиков и припадков следует приступать в первые два дня с момента их возникновения. Положительные результаты лечения достигаются путем применения параокципитальной новокаиновой блокады с последующим подкожным капельным ведением кровезаместителей или гидролизатов белков.

Параокципитальная новокаиновая бло-

юбилей: внутри парка посетители передвигаются или пешком, или верхом на лошади, или на лыжах. Подъездные дороги кончаются небольшими стоянками («ворот» парка. Здесь можно оставить машину, переночевать. Перестройка дорожной сети, особенно в горах, где и расположена большая часть национальных парков Франции,— длительная и дорогостоящая, но необходимая работа.

В том случае, когда в парке есть природные объекты, имеющие высокую научную ценность, на его территории могут быть созданы небольшие по площади природные заповедники — полностью заповедные участки, в которых исключено любое вмешательство человека. В них проводят научные исследования. Посетителей туда не допускают, следя за сохранностью особо ценных или угрожаемых геологических объектов, животных и растений. Помощь ученым в их исследованиях считается одной из основных задач сотрудников парка. Работники парков проводят и самостоятельные наблюдения по специально разработанным программам, подобным «Летописи природы» в наших заповедниках.

Основная задача национальных парков Франции — «познакомить» и «связать» природу и современного человека. Эта задача — элемент общей политики охраны природы.

В каждом парке своя система привлечения посетителей к познанию законов природы и необходимости ее охраны. Создаются «Дома парков», информационные центры, которые предлагают посетителям все способы информации о природе и ее нуждах. Роль посредников между природой и посетителями играют сотрудники парка, а также добровольные экскурсоводы и инструкторы из числа студентов, местных любителей природы и других друзей парка. Как правило, в прилегающих к парку населенных пунктах существует специальное «Общество друзей парка».

У каждого ворот парка начинается прочная сеть дорог и тропинок, по которым идут посетители,— с экскурсоводом или самостоятельно устраиваются дневные походы или походы любителей охоты (или, как ее называют во Франции, «сафари-фото»), все туристы имеют подробный путеводитель парка. Рыболовы, скалолазы, просто люди, которые хотят отдохнуть и подышать воздухом в тишине,— каждый выбирает себе маршрут и место для ночлега по вкусу. Маршруты, даже в горах, строят так, что они доступны для среднего, малопротренированного человека: в опасных местах тропинки надежно ограждены. Так, в альпийском парке «Вануаз» оборудовано девять входных ворот в парк и 430 км тропинок, в парке «Западные Пиренеи» — восемь ворот и 180 км тропинок. Входы в парк созданы небольшие экологические музеи, демонстрирующие образцы местной флоры, фауны, минералов.

Сложность создания национальных парков во Франции, как и во многих других странах Западной Европы, состоит в том, что здесь нет даже небольших территорий, в той или иной степени не измененных и не освоенных человеком. Кроме того, большая часть французских национальных парков создана не на государственных землях (как это имеет место, например, в США), а на землях частных лиц или местных коллективов

(коммун), которые после создания парка не перестают быть собственниками своей земли. Поэтому национальных парков во Франции относительно немного, и перспективы значительного развития их сети нет.

В настоящее время во Франции существует пять национальных парков.

«Вануаз» — старейший национальный парк Франции, созданный в 1963 г. и примыкающий к итальянскому национальному парку «Гран Парадизо». Занимает зону высокогорий (высоты от 1250 до 3852 м). 107 горных вершин на его территории превышают 3 тыс. м. Зона собственно парка занимает 53 тыс. га и постоянного населения не имеет. На этой территории находятся три природных заповедника: «Тинь-Шампани» (999 га), созданный в 1963 г.; «Долина Изера-Бонневаль-сюр-Арк» (1491 га), также созданный в 1963 г.; «Гранд Сассьер» (2230 га), созданный в 1973 г. Периферическая зона имеет площадь 145 тыс. га и 13,7 тыс. человек постоянного населения.

Основные объекты охраны — высокогорные ландшафты и альпийские козелы.

Национальный парк «Экран» также находится в Альпах. Создан в 1973 г. и охраняет территорию высокогорий с большой амплитудой высот: от 800 до 4100 м. Он возник как расширенный вариант государственного парка «Пельвуз», который был организован еще в 1924 г. для сохранения природы горного массива От-Дофинз, расположенного в центре развитой туристской зоны, для охраны разнообразных экологических природных систем и улучшения условий использования пастбищ.

Зона собственно парка занимает 91,8 тыс. га и не имеет постоянного населения. В ее пределах расположено шесть природных заповедников общей площадью 780 га: в верховьях долин Сэвресс, Сен-Пьер Венеон, Беранже, в цирке большого озера Эстари и на северном склоне пиков Комбейно. Периферическая зона имеет площадь 178,6 тыс. га и 26,4 тыс. жителей.

Основные объекты охраны — флора высокогорий, включающая ряд редких и исчезающих видов (лилии, орхидные и др.), которым угрожает опасность из-за массового сбора цветов туристами.

Национальный парк «Западные Пиренеи» создан в 1967 г. в высокогорной части департаментов Атлантические Пиренеи и Высокие Пиренеи. Площадь — 48 тыс. га. На протяжении 110 км вдоль государственной границы образует единый заповедный массив с испанским национальным парком «Ордеса» и рядом охотничьих заповедников Испании. Высоты — от 1070 до 3298 м над уровнем моря. Создан для охраны флоры и фауны, развития туризма и поддержки и восстановления традиционного хозяйства пиренейских горцев (земледелие, животноводство, лесное хозяйство). На территории периферической зоны расположен ряд городов и деревень (постоянное население в 1975 г. — более 43 тыс. жителей). В центральной части парка созданы два природных заповедника: «Долина Оссо» (82,5 га), созданный в 1974 г. для охраны гнездовий белоголовых сивов, и «Наувель» (2313 га). Около половины территории парка занимают горные пастбища, на которых развито молочное овцеводство, в том числе база для производства сыров «Рокфор», и мясное жи-

вотноводство. Горное животноводство всячески поощряется правительством. Парк получает ежегодно кредит в 300 тыс. франков для помощи местному сельскому хозяйству.

Основной объект охраны — богатая фауна парка, имеется большое число эндемичных форм. Например, пиренейская выхухоль, которая населяет горные реки и ручьи на высотах от 50 до 1500 м. Западные Пиренеи — единственное место, где сохранился во Франции бурый медведь (около 25 зверей). Его охраняют и за пределами парка.

Парк «Северные» создан в 1970 г. в юго-восточной части Центрального массива, в среднегорном ландшафте. Площадь собственно парка — 84 тыс. га, он имеет 434 постоянных жителя (120 хозяйств). Периферическая зона занимает 237 тыс. га и имеет 41 тыс. жителей. Парк был организован для сохранения оригинальных ландшафтных древних гор, геологических достопримечательностей, многих видов исчезающих растений, многочисленных исторических памятников, а также для поддержания и развития хозяйства сельских жителей этого района, численность которых непрерывно сокращается. Необходимо было также пресечь приток неорганизованных туристов, наносивших ущерб природе. В парке охраняют филина, сапсана, осоеда, беркута, рябчика, местную популяцию благородного оленя. Начаты опыты по разведению и реинтродукции глухаря.

Парк «Пор-Кро» создан в 1963 г. Это единственный во Франции морской национальный парк, расположенный на островах Средиземного моря. Парк охраняет характерный средиземноморский ландшафт: мак, сосновые и дубовые леса. Вокруг островов выделена 600-метровая зона моря для охраны морской среды. Площадь парка — 684 га суши и 1800 га моря. На острове проживает 20 человек, работающих в парке или обслуживающих туристов. Один из основных объектов охраны — морская фауна и флора литорали и скалистых биотопов.

Остров привлекает многочисленных туристов и исследователей морских глубин. Из-за непрерывно растущего пресса туризма охрана природы острова сильно затруднена, даже при статусе национального парка. Здесь необходимы дополнительные, более строгие меры по сохранению природной среды.

Во Франции предполагается создать еще четыре-пять национальных парков: «Меркантир», «От-Аржеж», на островах Шоде в Ла-Манше, на с. Гваделупа в Карибском море и, возможно, в Полинезии.

Национальный парк «Меркантир» предполагается организовать на юго-востоке страны, в Приморских Альпах. Он должен примыкать к итальянской границе и составлять единое целое с итальянским заповедником «Вальдери». Помимо охраны природной среды и развития туризма, в его задачи будет входить охрана 50 тыс. древних лигурийских наскальных рисунков, найденных на склонах горы Мон-Бего. Национальный парк «От-Аржеж» должен располагаться в присредиземноморской части Пиренеев, к востоку от парка «Западные Пиренеи». Он задуман так, что после его создания образуется огромный (для масштабов Франции) национальный парк от Атлантики до Средиземного моря, включающий все высокогорья Пиренеев.

## К ЛЮДЯМ ЗА ПОМОЩЬЮ

На ферму колхоза имени Энгельса, едва переставляя ноги, пришел лось. Через несколько минут все рабочие рассматривали лесного великана. Животное стояло в десяти метрах, тяжело дышало, шкура на нем подрагивала, в глазах — обреченность.

— Болен, — произнес кто-то с жалостью.

— Нет, ручной, — авторитетно возразили, — у него ошейник.

Шея лоса была перетянута шестимиллиметровой проволокой. Полаз в поставленную недоброй рукой петлю, зверь, очевидно, долго бился и, туго затянув ее, все же каким-то образом порвал железо. Край проволоки, обогнув кольцо, крепко держал затянутую петлю на шее великана.

— Надо сообщить егерю, — послушались советы.

В село Горошино поехала машина, и вот уже С. Т. Маденко внимательно осматривает животное.

— Не бойся, Тимофеевич, — подбадривали его, — твой подопечный тебя не тронет.

Тем временем механизаторы привязали к плоскоступам метровые деревянные рейки, и егеря, держа это приспособление на вытянутых руках, с опаской приближались к дикому пациенту. Медленно отогнул край проволоки, петля распустилась, и лось, мотнув головой, скинул ее.

**Е. Бутенко**  
с. Очеретоватово,  
Семеновский район,  
Полтавская область

## НАШ ПАПА

Уважаемая редакция!

Нам хочется рассказать о своем отце. Вся его жизнь связана с лесом. Свою трудовую деятельность он начинал охотником-промысловиком. На время, пока мы, дети, подрастали, ему пришлось перейти на другую работу. С 1968 г. наш папа, Виктор Тимофеевич Сидоров, работает охотоведом Пудожского района Карельской АССР. Он занимается любимым делом и вкладывает в него всю душу, все свое сердце. Немало сил и энергии потратил он, пока наметились сдвиги в работе. Мы уверенно можем сказать: браконьеров в нашем районе стало меньше.

Отец честный, принципиальный человек, коммунист. А сколько ему и нашей маме пришлось вытерпеть в первые годы его работы егерем! Ведь были анонимные звонки, письма и даже прямые угрозы. Не раз после встречи с браконьерами папе приходилось потихоньку от мамы самому защищать порванную одежду. Он не хотел рас-

страивать маму, а мы, дети, не хотели расстраивать его, умалчивая о телефонных звонках и письмах, найденных в почтовом ящике. Но папа не отступился, не отошел в сторону, не испугался. Зато сейчас, спустя время, на его стороне очень много помощников: это и около двухсот общественников, постоянно выезжающих с ним на патрулирование, и люди, не занимающиеся охотой, но болеющие душой за наш край, за природу. И школьники во всем помогают ему.

Где бы ни работал наш папа, он всегда относился к своему делу добросовестно. Труд его не раз отмечали Почетными грамотами и благодарностями. За последние годы папа неоднократно занимал призовые места в районе и республике по сдаче пушнины, а также в конкурсах охотников-волчатников. Много раз писали о нем в республиканской газете «Ленинская правда». Все вырезки из газет прошлых лет мама тщательно хранит вместе с грамотами и благодарностями. Папа не любит о них говорить, о себе он тоже мало что рассказывает. Зато о лесу он может говорить без конца: и о том, что сделано, и что еще плохо. Одним словом, вся его жизнь, все заботы — это лес. Нас, детей, в семье трое. Я, старшая, Ольга, уже работаю, Илья служит в армии, Виктор учится в школе. Мы мало видим папу дома, иногда его не бывает по нескольку дней. И всегда мы беспокоимся за него, хотим, чтобы у него все ладилось. 2 января нашему папе исполнилось пятьдесят лет. Мы, конечно, не надеемся, ведь таких, как наш папа, очень-очень много, но все же очень хотим через журнал еще раз пожелать ему крепкого здоровья, больших успехов в труде. Мы очень любим своего отца, уважаем его. Он не одобрил бы нас, если бы узнал об этом письме, даже запретил бы его писать, такой у него характер.

С уважением  
**Ольга, Илья, Виктор**  
**Сидоровы**

## БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

В октябре прошлого года лесник Красногорского лесничества лесоза Выгоничи Снытко Ф. Н. из-под фар отстрелял пять зайцев. За это был оштрафован на 150 руб. Но не прошло и четырех дней, как Снытко вместе с Рыженковым В. А. и Луценко В. С. убили лоса. Мясо привезли на автомашине Снытко и разделили поровну.

...Госохотинспекция предъявила браконьерам иск в сумме 682 руб. Уголовное де-

ло на них передали в Выгоничский народный суд. Рыженков В. А. осужден на два года лишения свободы. Снытко и Луценко заплатили штраф по 50 руб. каждый.

**Н. Жеравов,**  
**егерь Красногорского**  
**охотничьего хозяйства**  
**Брянской обл.**

## ХИТРЫЕ, ОСТОРОЖНЫЕ, ДЕРЗКИЕ...

Здравствуй, уважаемая редакция!

Бывая на охоте или рыбалке, мне приходилось наблюдать нападения ворон и сорок не только на птиц, но и на зверей. В ноябре 1978 г. я товарищем охотился в Алтайском крае. Идя по следу раненого мною зайца, я обратил внимание на странное поведение сорок и ворон. Они возбужденно кричали и кидались в ивовые кусты за ручьем.

Раненый зверек, спасаясь от преследования, переплыл незамерзший ручей и, видно, совсем выбившись из сил, залег в кустах недалеко от берега. За зайцем, очевидно, наблюдали сороки и вороны. Они били его клювами, целясь в голову. В основном усердствовали сороки. Перейти ручей я не мог. Заяц уже не пытался спастись бегством. Он только весь сжался, его еще немного защищали ветви ивы. Мне ничего не оставалось, как разогнать разбойниц двумя выстрелами и уйти.

Летом, во время рыбалки на берегу р. Томь, я наблюдал, как вороны ловят взрослых ласточек. Ворона сидит над гнездами береговушек на обрыве и замечает, в какую из ближних к ней залетит птица. Потом она слетает и, цепляясь за уступы или за край соседнего гнезда, терпеливо ждет, когда ласточка вылетит. Стоит показаться голове береговушки, как ворона моментально хватается за клювом. Бывает, что ласточка успевает вылететь, тогда охота начинается снова.

Сорок я за такой охотой не замечал.

Летом у себя на приусадебном участке, наблюдая за птицами, заметил, как сороки и вороны зорко следят за выводками птенцов, особенно скворцов, и прекрасно знают время, когда скворчата могут высовываться из скворечника. Тогда любопытных птенцов ничего хорошего не ждет.

Безусловно, вороны и сороки — хищники и хищники на редкость хитрые, осторожные, дерзкие.

**Ю. Стефанов,**  
г. Новокузнецк  
Кемеровской обл.

## КАЖДОМУ ГОРОДУ — ПРИСТРЕЛОЧНЫЙ ТИР

Во втором номере «Охоты и охотничьего хозяйства» за этот год опубликована статья Д. Полякова «Оценка качества патронов», которая еще раз убеждает нас в том, что 90% охотников не делает настоящей пристрелки. К сожалению, охотникам трудно столь тщательно пристрелять ружье, как это описывает Д. Поляков, так как тиров для такой пристрелки почти нет. К тому же для настоящей, тщательной пристрелки требуются время и умения, а среди охотников много неопытных. Я считаю, что в городах, хотя бы в областных центрах, при обществах охотников должны быть стрелковые тир, в которых охотник сам или с помощью специального человека мог бы пристрелять свое ружье.

**М. Жуikov**  
**охотник**  
г. Киров

## БОБРЫ В ПОСЕЛКЕ

Через поселок Октябрьский Гомельской области протекает небольшая речушка Неретовка. Прошлой зимой жители поселка с удивлением обнаружили, что на ее берегах в самом центре поселка поселилась колония бобров. Зверьки вели себя довольно смело и нисколько не боялись людей. Они рыли норы в речных берегах прямо под окнами домов на улице Набережной. Когда снег сошел, бобры стали строить плотины.

Так и живут мирно вот уже второй год в поселке бобры. Любители природы охраняют их от браконьеров.

**Л. Зольман**  
г. Гомель

## ВНИМАНИЮ ТАКСИДЕРМИСТОВ

Зоологическому музею МГУ требуются мастера-таксидермисты. Обращаться по адресу: 103009, Москва, ул. Герцена, 6 (телефон 203-37-69).



гда, потрясенный, я терялся в догадках: как все получилось? Почему он написал мне?

Я дичился телефона и поехал без звонка. Ивана Сергеевича дома не оказалось, он вышел погулять с собакой. Мы с Лидией Ивановной сидели в гостиной. Обходительная простота хозяйки, ее живые вопросы, русской красоты лицо, акkuratный пробор волос, гладко причесанных от высокого лба, старинная уютная мебель, портреты старой работы маслом — все это дохнуло спокойным домашним теплом и утишило мое волнение. Оно исчезло совсем, когда вернулся Иван Сергеевич. В его особенной, естественной и доброй простоте общения, в мужской основательности сильного бывшего человека было нечто совершенно противоположное тому, чем отличались прониравшие и хватистые, ловкие городские люди, рядом с которыми я чувствовал себя нескладным простаком и терялся.

После ужина он провел меня в свой кабинет. Благоговейно смотрел я на письменный стол с пачками рукописей, где были написаны полюбившиеся мне рассказы, с интересом разглядывал густо наколотые над столом фотографии, кожаные корешки книг в шкафу, тучело туника и туески на полках, украшенных по краю красной домотканой тесьмой, старую дуэтовку императорского тульского завода, лодочный мотор в углу, кавариум, свисавшие над кушеткой плети градеканции... Иван Сергеевич сидел боком к столу, покуривал трубку и расспрашивал меня о тех краях, где довелось жить, о нравах и обычаях, языке окружавших меня людей, о природе и первых охотах, о детстве. И я рассказывал. И заметил, как неподдельно заинтересованно он слушает. То, что вспоминалось в городе, что было дорого только мне и даже как-то отделяло меня от новых знакомых, стало интересным — и кому! — замечательному писателю, человеку необыкновенной судьбы, повидавшему столько, что этого хватило бы на несколько жизней! Вспоминаю свою первую добычу, маленького куличка, которого я двенадцатилетним мальчишкой подстрелил из малокалиберки, я показывал рукой, как недоуменно кланялся в воде кулик при звуках шлепавшихся пуль, и Иван Сергеевич, откинувшись в кресле, рассмеялся одобрителем: «Да-да, это вы верно показали, как кланяются кулики!»

Вдруг я обнаружил, что время идет к полуночи, я пришел в ужас: почти пять часов просидел я у Ивана Сергеевича! Я был смущен и растерян. Считавший себя далеко не говоруном, никогда еще и ни с кем не говорил я так увлеченно, искренне и взволнованно, о таких дорогих и близких для меня вещах.

Я возвращался к себе окрыленным. Радостное чувство распирало меня. Милыми казались мне поздние трамвайные попутчики, с которыми простым делом было пошутить, оказать им какую-нибудь любезность. Так было всегда после встреч с Иваном Сергеевичем. Я не нахожу более подходящего слова для того состояния, которое уносил из дома на Московском шоссе, — окрыленность. Я как бы заново обретал то, что мне было дорожее всего, а главное, понимал, что все это — близость и знание природы, память о детстве, — дорого не



Иван Сергеевич Соколов-Микитов и Вадим Чернышев. 1972 г. Москва.

Фото В. СМЕРНОВА

только мне, но имеет вселенскую непреходящую ценность.

Всегда буду жалеть, что мне не довелось попутешествовать и поохотиться вместе с Иваном Сергеевичем. А ведь это было возможно, Иван Сергеевич был тогда бодр и полон сил. Весной пятидесятого года я получил от него открытку:

«...В воскресенье — 23-го — я собираюсь на глухариный ток. Если в Военно-охотничьем обществе дадут путевку на 2-х человек («березовый» ток находится на территории этого общества), то мог бы пригласить с собою Вас... Позвоните мне, как только получите эту открытку. И. Соколов-Микитов. 21 апр. Еду я на 4-5 дней».

В нарушение общежитских правил разобранное ружье лежало у меня под койкой в чемодане — для этого я возил полупустым большой нескладный чемодан, вызывавший насмешливые взгляды. И приглашал Иван Сергеевич на знаменитый, редкостный «березовый» ток, о котором написал рассказ: «Еще никогда не доводилось мне видеть такого необычайного количества глухарей...»

Я не мог тогда поехать. Но другой возможности уже не представилось... А как бы мне хотелось показать ему «свои места», когда он наезжал в воронежские края, увидеть их его глазами, — то богатство, которым не стыдно и приятно похвастаться!

Живо представляю, как ездили они с отцом.

...После завтрака они спускаются с крыльца к привязанной у калитки Катастрофе — крупной, белой в гречку, рысистый кобыле, запряженной в рессорный тарантас. Пока отец отвязывает от штакетника вожжи, Иван Сергеевич подходит к лошади, гладит ей шею — она передергивает кожей, ищет губами сахар и косится глазом в белесых, как у поросенка, ресницах. Касаясь плечами, отец и гость садятся на вытёртую дозелена, нагретую солнцем кожаную подушку, и тарантас мягко проседает под ними. Старая Катастрофа, бежавшая когда-то на ипподромах, еще помнящая, должно быть, гул трибун и звон стартового колокола, махистой рысью выносит их в степь.

залитую белым сентябрьским солнцем. Иван Сергеевич смотрит на подвядшие огороды с подсолнухами, уронившими тяжелые, как вагонные буфера, головы, на стаю скворцов, косою сетью накрывших тростники дальнего пруда... Они заезжают в табуны рысаков, все лето пасущихся в степи, заглядывают в лесные острова-солоты, наполненные шорохом осин и запахом грибной прели — сколько тут было счастливых охот!

На обратном пути они заворачивают к птичнику — маленькому домику с обширным, плотно огороженным двором. Далеко видны ракиты на плотине гузино-го пруда, длинный шест над крышей со шматком бурых перьев — мощами коршуна, вывешенного на остростку другим. Перешагнув через заплотину подворотни, гость оказывается на выбитом дворе, густо заполненном птицей, среди которой, как фрегаты в полном парусном вооружении, «плавают» расфуфыренные индюки. «Здорово, молодцы!» — кричит им отец. И индюки оглушительно горлают в ответ, трясут лиловыми «соплями».

— Тут я заметил между индюками такого маленького петушишку, — не раз рассказывал потом Иван Сергеевич. — И все норюит он зайти к индюкам с задом, все к чему-то там присматривается и эдак прицеливается. А индюк дуется, зобом постукивает, хвост веером, земли под собой не видит! И вот петушишка как-ак долбанет индюка в оголившийся зад — тот подскочит, вся спесь с него долой, хвост опадает, и — деру! Оказывается, этот петушишка выклевывал из индюшних задом молодые перушки, налитые кровью пеньки...

Посмеявшись, Иван Сергеевич всегда заканчивал этот рассказ одинаково:

— Бывает, сиюю я на каком-нибудь нашем литературном заседании, слушаю иного оратора, как заносит его на трибуну, перестает он чувствовать землю под ногами, и думаю: а хорошо бы подпустить к нему эдакого востренького петушишку!

Страсть к путешествиям заронила в душе Ивана Сергеевича сказочка, сложенная его отцом Сергеем Никитичем,

о братьях Пете и Сереже, пустившихся в плавание на плотике по реке.

По прошествии многих лет он рассказывал о своих бесчисленных путешествиях с такими подробностями, заметить которые было под силу только художнику с душой живой и впечатлительной. Это были рассказы о днях полноты чувств, обновлявшихся Дорогой, плодотворной писательской работы, о встречах с интересными и мужественными людьми. Домоседов он не понимал и говорил о них пушкинскими словами полупрезрительно: «Ленивы мы и не любопытны...» Слушая рассказы Ивана Сергеевича, я словно видел, как лежит он ночью под звездами на афонском берегу в ожидании своего парохода, который на обратном пути должен забрать его после двухмесячного пребывания среди монахов-коливитов, как накатывается и шипит на гальке Эгейское море и кособоко перебегают через его ноги мелкие крабы; как идет он ярким весенним днем вместе с лопарем Артамоном по озерному льду с протаявшими в нем сучками и камышинами, как они ночуют на острове, а утром Артамон распускает оставшиеся от костра плахи и вытаскивает их на берег расколом наружу, чтобы готовые дрова были видны путнику — на всю жизнь он запомнил Ивану Сергеевичу своей высшей культурой людского братства и заботы о безвестном человеке; как после бессонной ночи на глухаринном току он, усталый и счастливый, возвращаясь морозным утром домой, тычется в куст можжевельника и спит, повиснув на его пружинистых ветвях: «...и если бы вы знали, какие легкие снились мне тогда сны!...» Он рассказывал, как, прилегши однажды на сухом моховом болоте, проснулся от шипящего, свистящего возле уха звука: п-сс-... Открыв глаза, он увидел, как рядом покачивается и шипит, заглядывая в лицо гадюка...

Многие из путешествий Ивана Сергеевича были далеко не безопасны. Любимой полярной экспедиции тридцатых годов, в пору стремительного освоения Арктики на ледоколах и судах, оснащенных лишь примитивной радиосвязью, пробивавшихся вслепую без данных ледовой разведки, грозили неожиданности. В труднейших условиях велись работы по спасению аварийного ледокола «Малыгин», выбросившегося на камни Свальбарда. Корабль был спасен, но в ходе экспедиции погиб буксир «Руслан», погибли люди... Для доклада о причинах гибели судна Иван Сергеевич был вызван к Сталину, который хотел выслушать объективный рассказ человека, не связанного принадлежностью к какому-либо ведомству.

О том, какой опасности могла подвергнуться экспедиция, Лидия Ивановна догадывалась лишь по тому, как Иван Сергеевич, заботясь о средствах для семьи, страховал перед отъездом свою жизнь. «...И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха, — ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе...»

Он был легок на подъем и скор на сборы. И посохом его была доверчивость по отношению к Дороге и к встречным людям, с которыми он сходил просто и сердечно.

Встречаются люди, которым неприятно смотреть в глаза — так заметна в них смятость души, готовая солгать при первом затруднении. Неприятнее всего, когда замечаешь в них нагловатое усилие

скрыть эту готовность и беспокойство оттого, что скрыть не удастся... У Ивана Сергеевича были необыкновенные глаза, добрые и внимательные. Что-то иконное было в его взгляде: чистота, устойчивость — но только не смирение, которого отнюдь не было в его характере. Ивану Сергеевичу были известны слова Серафимы Павловны Довгелло, жены писателя Ремизова, тревожившейся за судьбу их молодого друга в годы первой мировой войны и революции: «С такими глазами долго не живут».

Он прожил долгую жизнь, уготовившую ему «огни и воды, медные трубы и чугунные повороты». Ему пришлось пройти окопы, встречаться с петлюровскими головорезами, сидеть в подвале смертников и, чудом избежав расправы денкинской контрразведки, скитаться голодным и босому по Крыму, плавать матросом, жить в портовых ночлежках Гуллы... Вероятно, это не так, но мне хочется думать, что именно глаза его, источавшие чистоту души, взгляд «очарованного странника», твердо веровавшего в доброе начало человеческого сердца, располагали к нему простых людей, отводили опасность и сохранили ему жизнь.

Он рано почувствовал в себе заложенный природой талант. Девятинадцатилетним юношей он принес Алексею Михайловичу Ремизову, известному тогда писателю, свою первую сказку «Соль земли» (она была напечатана лишь в 1916 году в журнале «Аргус»): «...осмелюсь затруднить Вас просьбою, просмотреть мою сказку и дать свое мнение о ней. Если заслуживаю, ободрите мое молодое перо...»

У него, выросшего в смоленской глуши, в далекой от искусства среде, наверное, были сомнения. Он сотрудничал в «Ревельском листке», печатался в газетах, прислушивался к себе как к писателю и через три года после знакомства с Ремизовым писал ему из Киева: «...Надеюсь, встретимся, и через Вас хороших людей найду, а мне таких надо, ах, как надо! А сила у меня есть, есть сила, это когда так чувствуешь — без обмана...»

Как птица, он шел только тем голосом, каким одарила его природа. Он был верен своему таланту и не пытался превратить свой редкий дар слова в инструмент ремесленника, в послушного служку, какие бы трудности ни испытывал в жизни. Он писал не только о том, что знал достоверно, но и глубоко любил. С этой точки зрения, ему не был присущ профессионализм. Его писательская судьба — прекрасный пример художнической бескомпромиссности и честности. И большого человеческого мужества.

Неторопливый, не обладавший привычными внешними чертами человека «кипучей» деятельности, — как, однако, много успел повидать и сделать Иван Сергеевич на своем веку!

Не окончивши, по сути, ни одного учебного заведения, он был всесторонне образованным человеком. Его необычные, казавшиеся, быть может полужанговыми, замыслы подкреплялись спокойной решимостью при их осуществлении. Его влекло море — он пошел в матросы. Заинтересовало житье афонских монахов — он по договору с пароходным начальством остался на время на Афоне и несколько недель жил в монастыре. Ему захотелось летать — он



М. С. Соколов-Микитов и А. Т. Твардовский на III съезде советских писателей в Москве 1959 г.

поступил в отряд тяжелых воздушных кораблей, носивших название «Илья Муромец». В первую мировую войну они приводили в ужас германские войска.

Авиация притягивала его с детства лет. Подростком лет в 16 он выписал книгу профессора Делоне и построил у себя в деревне планер. Это был биплан с хвостовым управлением, с каркасом из бамбука, который удалось раздобыть в Смоленске, обтянутым плотным коленкором. Планерист висел на лямках, проходивших под мышками. Планер разгоняли против ветра мальчишки, и он взлетал «казалось, выше облаков». Собирались народ, пугались лошади на лугу. Хранился планер в овине, а кончил свое существование плачевно: на коленкор постились деревенские девки. Но об опытах воздухоплавания деревенского подростка, собственноручно построившего планер, появились заметки в смоленской губернской газете, в газете «Русское слово». А ведь это было в годы, когда братья Райт только «учили» летать свой первый аэроплан с керосиновым двигателем, а Блерио еще не пересек на своем моноплане Ла-Манш...

Надо бы составить карту путешествий Ивана Сергеевича. Тогда на ней появились Греция и Турция, портовые города Африки, Англия, Голландия и Германия, Тянь-Шань и Кавказ, Сибирь и Ленкорань, Аскания-Нова, Беловедская пуща и Каспий, Шпицберген и Новая земля, Северная земля и острова Визе, Лапландия и Воронежский заповедник, маршруты в поисках экспедиции Нобиле и для высадки четверки зимовщиков Г. А. Ушакова, Урал и Таймыр...

Вернувшись в 1964 году с Камчатки, мы с женой каждый год по несколько раз за нас навещали к Ивану Сергеевичу в Карачарово. Все было необыкновенным в этих поездках! И ночной поезд — надо было успеть к пятичасовому поезду, — рассветная безлюдная Москва, а самое главное — предвкушение встречи, нарастающее при приближении к Карачарову. В Решетниковом поезде сворачивает с грохочущей торопливой магистрали и идет к Конакову по однопутке. Нет встречных поездов, можно высунуть

меньше 350×400 мм для стрельбы с дистанции 35 м. При меньших размерах на досках не сможет уместиться часть дробовой осыпи (15—20% снаряда), содержащая все виды дробин, как центральных, так и краевых. Требуемая ширина 350 мм получается обычно соединением<sup>2</sup> двух, а иногда и трех досок. Важно, чтобы эти отрезки были взяты от одной большой доски, распиленной на части по 400 мм длиной, но не из разных досок. На рис. 1, Б показан пример хорошей контрольной доски со слабыми продольными линиями рисунка среза.

Поверхность досок должна быть гладкой, без заусенцев; оптимальная толщина — 17—18 мм. Этого достаточно для использования досок с двух сторон. Вероятность того, что доска будет пробита насквозь и места попаданий дробин с противоположных сторон совпадут — незначительная.

3. Стрельба производится только по одной стороне одной и той же доски, по одному выстрелу из каждой серии патронов<sup>3</sup>. На одной доске могут испытываться две и даже три серии патронов. После первого выстрела места попаданий отмечаются, например, крестом, после второго — кружком, как это показано на рис. 1, Б. Третий выстрел (или

любой последний), естественно, отметки не требует. Каждый вид отметки соответствует определенному способу снаряжки патронов и позволяет измерить глубину проникновения дроби одной серии патронов без путаницы с патронами других серий.

4. Стрельба производится дробью № 7 с той дистанции, которая принята для испытания кучности боя, т. е. с 35 м.

5. Отстрел каждой серии патронов производится не менее чем по двум доскам. Результаты отдельных измерений глубины проникновения дробин одной серии патронов, но проведенных на двух разных досках, могут сильно отличаться и потому не сравниваются.

6. Доски вешаются под мишенями, на которых одновременно может определяться кучность боя, верхним краем под яблоко мишени, как показано на рис. 2. Положение краев доски отмечается на мишени.

Только таким образом можно убедиться, что доска поражена как центральными, так и краевыми дробинами. Это необходимо для объективного определения средней резкости боя. При явном «перекосе» выстрела, когда видно, как на рис. 2, что центр кучности (К) удален от яблока, испытание бракуется.

7. Контролем годности испытания служит также число дробин одного выстрела, попавших в доску. При размерах досок, указанных выше, не следует доверять результатам стрельбы, если число попаданий в доску меньше 15% от общего числа дробин снаряда.

8. Для определения резкости боя производится измерение глубины проникновения каждой дробины в доску. Довольно быстро и точно это делается хвостовиком штангенциркуля, как показано на рис. 3 (А)<sup>4</sup>. В случаях, когда глубина проникновения достигает 7—8 мм и более, а также при отсутствии штангенциркуля, удобно применять проволоочный щуп (см. рис. 3, Б).

К каждой измеренной величине (X мм) прибавляется номинальный диаметр дробины, который для № 7 составляет 2,5 мм. Это и будет фактической глубиной проникновения измеряемой дробины.

Допустим, что для дробины патрона № 1 на первой доске получились глубины проникновения, равные а, б, в, г... и т. д. мм. Если количество измерений равно N, тогда средняя глубина проникновения дроби патрона № 1, выраженная в долях диаметра дроби, будет равна:

$$\frac{a + b + v + g + \dots + \text{и т. д. мм}}{N \times 2,5 \text{ мм}} = l_{d1}$$

диаметров дроби.

Таким же образом производится измерение и расчет средней глубины проникновения числа M дробин патрона № 2  $l_{d2}$  первой доски, а если сравнивались патроны трех серий, трех видов зарядки, тогда и  $l_{d3}$  той же доски.

Предположим, что получились значения, равные:  $l_{d1} = 1,7d$  и  $l_{d2} = 1,4d$ . Тогда средняя, вероятная резкость боя дроби патрона № 1 по первой доске будет больше, чем у патрона № 2, в  $\frac{1,7}{1,4} = 1,21$  раза, или на 21%.

Такие же измерения и расчеты производятся по второй доске, где, как правило, получаются другие величины глубины проникновения для тех

же патронов № 1 и № 2: например,  $l_{d1} = 1,6d$  и  $l_{d2} = 1,2d$ . Значит, по второй доске средняя резкость боя дроби патрона № 1 будет больше, чем у патрона № 2, в  $\frac{1,6}{1,2} = 1,33$  раза, или на 33%.

Тогда по результатам испытания на двух досках искомая средняя резкость боя дроби патронов № 1 будет больше, чем у № 2, на  $\frac{21 + 33}{2} = 27\%$ , или в 1,27 раза.

Точность сравнительной оценки вероятной резкости боя патронов значительно повышается, если производится испытания не по двум, а по трем доскам.

Иногда получается необычный результат: по первой доске резкость боя патронов № 1 выше, чем № 2, а по второй доске — наоборот. Это, как правило, указывает на неоднородность, небрежность снаряжения патронов. Такой результат следует забраковать, более тщательно произвести снаряжение патронов и повторить испытания.

В соответствии с вышеизложенным автором был организован отстрел большого количества патронов из ружья ИЖ-54, с соблюдением требуемой кучности и равномерности осыпи патронов различного снаряжения.

Конечные выводы по резкости боя, полученные при этих испытаниях, были сделаны на основании стрельбы не менее чем по трем доскам. 240 выстрелов было произведено по 15 видам сухих сосновых досок. Для расчета глубины проникновения было произведено более 1200 измерений. Испытывались пять серий различно снаряженных патронов. Такой масштаб испытаний позволил сделать вывод об абсолютной средней резкости боя патронов. Для ружья ИЖ-54 при стрельбе дробью № 7 с дистанции 35 м средняя резкость боя может характеризоваться следующими цифрами: лучшие — 1,6—1,9d; средние — 1,2—1,5d; худшие — 1,1d и меньше. При этом резкость боя для ствола с чоком или одинакова, или меньше, чем для ствола с получоком, на 6—10%.

Эти цифры определяют наибольшую и наименьшую дистанцию практического поражения дичи для патронов, снаряженных различными способами. Ни при каких условиях среднее значение, равное 3d, а тем более 4d, при испытании не было получено, даже для самых высококачественных патронов (с никелированной дробью).

Наилучшие результаты были получены для самодельных патронов, снаряженных для обтюрации калиброванным картонным пыжом на пороховую толщину 2,5—3 мм, и наиболее легкими войлочными пыжами, с неглубокой осалкой. Наихудшие результаты дали покупные патроны с древесно-волоконистыми пыжами, а также самодельные патроны при применении стандартных фабричных (тяжелых) пыжей и некалиброванных картонных прокладок.

В связи с появлением полиэтиленовых контейнеров для дроби была произведена серия контрольных отстрелов, которые подтвердили несомненные преимущества нового снаряжения: средняя резкость боя при правильном снаряжении в контейнерах и закрутке патронов звездочкой может получиться равной 1,8—2,4d.

<sup>2</sup> Склеивать не надо, достаточно скрепить доски скобами из проволоки.

<sup>3</sup> При стрельбе патронами из одной серии зачет желательно производить по 5 или хотя бы по 3 выстрелам. Это, конечно, более хлопотливое дело, чем при одном выстреле, но зато результаты будут более точно свидетельствовать о резкости боя. — Прим. ред.

<sup>4</sup> Рекомендуемое измерение путем заталкивания дроби в углубление трудно выполнимо и ведет к грубым ошибкам.

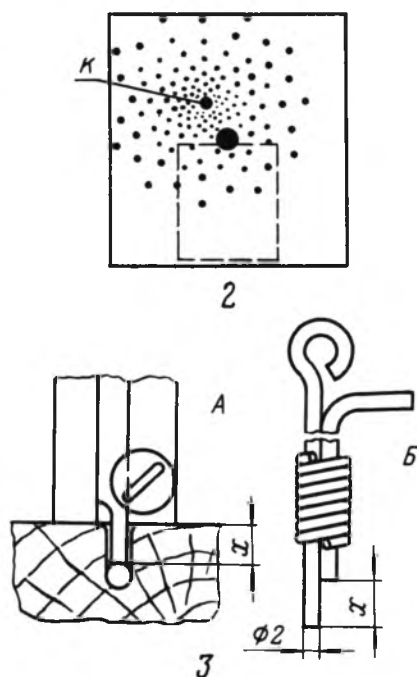


Рис. 1. Доски с косыми срезами годовых колец древесины, со срезами сучков [А] и со слабыми продольными линиями рисунка среза [Б].

Рис. 2. Взаимное расположение доски и мишени.

Рис. 3. Измерение глубины проникновения дробины в доску хвостовиком штангенциркуля [А] и проволоочным щупом [Б].

# В СУЗЕМЬЕ

(СТРАНИЦЫ МИНУВШЕГО)

С. ЛОБАЧЕВ

Васна идет, васна идет!  
И тихих, теплых, майских дней,  
Румяный, светлый хоровод  
Толпится весело за ней.  
(Ф. И. Тютчев)

Некоторые бурые медведи, обитатели наших северных лесов, раз попробовав мясо домашних животных, могут стать настоящими «лютыми» зверями — нападают на коров, реже на лошадей и начинают наносить большой вред скотоводству.

Мне неоднократно приходилось охотиться на таких медведей. Об одной из охот, воспоминания о которой сохранились в памяти, я и хочу рассказать.

Начало двадцатых годов. За наступлением весны можно было следить и в уездном городе, но лучше — перебравшись через реку Вятку в луга и лес.

Шагала красавица-весна.

Большие пестрые дятлы, почувствовав весну, быстро-быстро стучали по сухим деревьям клювом — барабанили на весь лес, поднимая настроение у его обитателей. В середине марта распустились цветочные почки вербы. Прилетели грачи. На полях, в низких местах, снег еще лежал, но был рыхлым, и из-под него плешинами выглядывала черная и теплая от солнечных лучей земля. В густых лесах, в низинах и в оврагах снег лежал сугробами, а на лесных полянках уже можно было найти первые подснежники. В конце марта прилетели жаворонки и скворцы.

7 апреля (25 марта) — по старой поговорке «Птица гнезда не вьет, девушка косы не плетет». Среди охотников-стариков был трогательный обычай: в этот день выпускать на волю пойманных ранее певчих птиц.

Ф. А. Туманский, через два года после востания декабристов, в альманахе Дельвига «Северные цветы» этому пространному в те годы обычаю посвятил следующие строки:

Вчера я растворил темницу  
Воздушной пленницы моей:  
Я роце возвратил певичку,  
Я возвратил свободу ей.  
Она исчезла, утопая  
В сиянии голубого дня,  
И так запела, улетаая,  
Как бы молилась за меня.

В апреле вылетели бабочки крапивницы; прилетели трясогузки — их прилет всегда совпадал с подвижкой льда, затем журавли; зацвели мать-и-мачеха, серая ольха, волчье лыко, орешник.

В конце апреля появились лесные муравьи, зацвела медуница, распустились почки черемухи, заурчали лягушки, прилетела и начала куковать кукушка. Расцветала калина и начинали сев ранних яровых, а валдшнепы все еще хорошо

«тянули» и тягой можно было наслаждаться долго.

Кончили токовать глухари и косачи, когда я получил письмо от знакомого охотника из дальних лесных починков, затерявшихся в глухих лесах, который писал: «...сам знаешь медведицей у нас в суземье много. Живем мы с ними друг дружку зря не трогаем, а теперь объявился один лютой зверь. Лонись он четыре коровы, да лошадей, да двух жеребенков нарушил. Ноне только успели в Егорьев день скот выпустить, этот зверь уже за одну ниделю двух коров погубил. При пастухе среди бела дня на них кидался и верхом на них ехал, рвал их, грыз, покудова не упали. Приходи к нам. Надо этого лютого зверя кончать, а то боимся всех коров порешить. Просим двума починками. Зверь большой, а у нас в двух починках восемь старых шомполок, да шесть берданок часто «косекаются». Из их только белок, куниц да птицу бьем. Поднимать руку на этого большова зверя с такими ружьями боимся».

Любил я зверовую охоту бескорыстно. Поэтому и звали меня часто туда, где появлялся зверь. Ради нее готов был забыть все на свете.

Отпросился в Союзе охотников, где работал, в отпуск — на неделю, да в тот же день к вечеру, заняв фунт ржаного хлеба, испеченного с картофелем, махнул в суземье. Дорога, хоть и дальняя, была мне знакома: был в этих починках раз по делам Союза охотников.

Май — благодатное время. Напоенная влагой, светом и теплом земля наряжает леса зеленью — «зеленая трава» у коров молока прибавка. В воздухе уже появились насекомые, за ними прилетели ласточки и стрижи. Везде слышны на разные голоса птичьи песни. Громче и лучше всех в деревнях поют скворцы, в полях жаворонки. В пойменных лесах начинают свои песни «напившиеся росы с первых березовых листочков» соловьи. Болотины и луговые бочажки густо затягиваются золотистыми цветами калужницы.

Иногда и в мае похолодание возвращается. Чаще бывает оно во время цветения черемухи. Тогда «в рубахе пахать — в шубе сеять приходится».

Вечер, часть ночи, утро и другой день шел. В селениях, которые на пути лежали, все на работе: кто в поле, кто в огороде. Каждому злаку и овощу свой труд отдай.

Иду и мысленно в голове план охоты строю.

Вечером на другой день, пройдя не один «волоок», к знакомому починку подошел.

Стороной прошла первая майская грозовая туча, и появилась радуга на небе. В ней преобладал зеленый цвет. Чаще всего такая радуга бывает перед хорошей погодой.

Что это было за места? Большинст-

во называли их суземьем, другие раменем — глухие леса, преимущественно хвойные, где нет настоящих дорог. В редких починках люди ходили пеши, верхами или на «волочугах». Дикого зверя и птицы в этих лесах, а также рыбы в реках и речках было а то время вдоволь. Починки были небольшими — по 2—3, редко до 12 домов, ютились они по берегам рек, речек или озер. Дома и все, что было при них, стояли под одной крышей и рублены были из кондового дерева. Населены эти починки были крепкими и спокойными северянами — предками русского народа — новгородской ветвью восточных славян, занимавшихся лесным и охотничьим промыслами, бортничеством и начинавших заниматься земледелием и скотоводством. Главным героем в этих глухих местах всегда был человек труда.

Солнце уже скрылось за горизонтом, когда я подходил к починку. Дороги в лесу еще не просохли, ни гужом нельзя было проехать, ни на полозу, ни на колесах. Разве только верхом. В бору, подходишем к домам, сгущались вечерние сумерки и было тихо. На единственной улочке по сторонам стояли вдалеке один от другого восемь домов. Женщины у колодца, знакомым движением рук заслоняя глаза от отблесков вечерней зари, глядели на шедшего человека. Лайки, привязанные, лежали около домов. На задах виднелись небольшие баньки. У некоторых в огородах стояли ульи с пчелами. Спрашивать дорогу мне было не надо: я хорошо ее помнил.

Редко кто из чужих заглядывал в эти далекие починки. Поэтому когда я вошел в дом Архипа, пятидесятилетнего охотника, там уже собрались соседи поглазеть на пришедшего «лесника». Среди них был пожилой, лет шестидесяти мужичок с седыми волосами, сильно заикавшийся.

Показывая на него, Архип рекомендовал: «Вот Семен. Он после встречи с медведицей заикаться стал. Собирал лютость ягоды и не заметил, как сзади подобрались к нему два маленьких медвежонка. Сперва не понял, думал собачонки. Обернулся назад, а рядом «сама» на дыбах стоит, «рехает» и плюется. Испугался страсть. Где нагнувшись стоял, там и сел, ягоды рассыпал, да сколь времени так просидел и не упомнит. Медведиха детей увела, а Семен к вечеру домой едва приплелся. С тех пор вот и заикается».

«Д-д-д-д-да, т-т-так бы-бы-было», — подтвердил Семен.

Начинало темнеть. Посторонние разошлись по домам. В доме остались Архип, старый пастух Андрей да я.

Хозяева уже поели, пастуха и меня накормили тем, что оставалось — вареной картошкой, молока еще похлебали. Хлеба не было. Время голодное.



Ели для того, чтобы жить, а не жили для того, чтобы есть.

После ужина Архип доверительно сказал: «Дело с охотой на лютого заира идет не о корысти, а о жизни коров двух починков, которых пасет пастух. Должно сказать, люди у нас в починках тихие, справедливые, правду любят. Конечно, у каждого свой характер, иначе пошлых у нас здись нет. Ну, а о двоих все упредить тебя должен. В семье, говорят, не без уroda. Живет и у нас в крайней избе, которая на отшибе в лесу, ворожейка по прозвищу Наковальня. Родилась здись давно, людей смолodu чуждается, сродственники ее померли и настоящего крещеного имени ее никто не помнит. Ворожейкой кормится, «лечит», колдует, «порчу напускает». Живет одна с черным котом, филином да козой. Злая старуха. Ништо не скажет, молчит, а зло делает. Лучше, как на дело идешь, с этой не встречаться, так я понимаю».

Как ни владеешь собой, а настроение в какой-то мере влияет на поведение, от которого зависит успех дела. Мелочей на медвежьей охоте нет. Иная мелочь может испортить ответственные минуты зверовой охоты. Сознаюсь, у меня после этой характеристики Наковальни не появилось желание где-либо встретиться с ней.

«Есть тут еще баба,— продолжал Архип,— на работу ленивая, по прозвищу Гуториха. Эта — охотница по чужим домам ходить, балаять, вести разносить. Не все дослышит, не все поймет, а уж по починкам бегаёт, гупорит. Ну от этой большой беды нет. Глупая она, все знают и во внимание слов ее не берут. Надо быть обе эти бабы зачаты были родителями во хмелю».

Так я был введен «в курс» жизни починков.

После этого разговора перешли к делам, касающимся медведя. Уверял старый пастух Андрей, что редкий день близ стада лютого зверя не видит. Чтобы отпугнуть его, стреляет в воздух из шомполки. Глядя на старика, давным-давно отслужившего солдатскую службу в старой России, вспомнил пословицу: «День меркнет ночью, а человек годами да печальнее», «Годы да горе «борозды» по лицу проводят» — много их было у Андрея.

Остатки от ранее задранных медведем коров были уже убраны. Оставалось одно — попытаться караулить зверя около пасущегося стада.

Час был поздний. Дальняя дорога пешком, встречи и разговоры утомили меня. Клонило ко сну. Я попросил у Архипа место для сна и, еле волоча ноги, напутствуемый его словами «утро вечера мудренее», лег и быстро заснул, прося пастуха разбудить меня, когда утро погонит стадо.

Утро следующего дня выдалось тихое, безоблачное, обещающая теплый весенний день.

Было часа четыре утра, когда мы с пастухом погнали стадо. Скворцы уже снялись с гнезд, а воробья, любящих поспать подольше, еще не было видно.

Целыми днями пасли мы скотину. После прошедших дождей и тепла буйно тронулись в рост травы. Пойменные и суходольные луга, вырубки, опушки покрылись молодой зеленой травкой — везде корм скоту. Сытыми становились к вечеру коровы. Прибавились удои молока. Стадо паслось

лесу около длинной, местами заросшей ивами, тростником, камышом, хащом и осокой, никогда не просыхавшей «лужи». Лужей звали этот длинный водоем сами починковские жители, по-видимому, из-за мелководья не желая называть его ни озером, ни даже озерцом. Над Лужей в разных местах летали, оглушая воздух весенними голосами кулики, несколько пар чирков и три пары кряковых уток, очевидно, избравших эти места для гнездовья. Птиц никто не беспокоил, и они не боялись людей.

Грязь вокруг Лужи была сплошь истыкана коровьими копытами. Когда от Лужи тянул ветерок, пахло свежим навозом и парным молоком.

Пастух, наблюдая за стадом, делал берестяные кораба, а я собирал для гербария растения. В середине дня голод утоляли вареной или казавшейся более ароматной печеной картошкой, запивая ее безрезовым соком, морковным чаем или водой из ручья.

Медведя три дня мы не видали. Его следы выдвинулись на грязь, муравейники в лесу были разрыты им.

Рядом со следами крупного медведя были видны следы медведя поменьше. На третий день к вечеру мы увидели этого небольшого медведя, разрывавшего муравейник, около мохового болота. После он вошел в болото, видимо, в поисках прошлогодней клюквы. Клюква в болоте еще не цвела, и в нем держались прошлогодние ягоды. По краям болота в сухом бору начинала цвести толокнянка. Медведя этого мы не трогали — это был не тот зверь, которого ждали.

Дни стояли один другого краше. Распушились белые, как невеста под венцом, черемухи. Омывшись талой водой и первыми дождиками, зеленели травы. Пели славки, малиновки, пеночки, иволги, куковала кукушка, заливались соловьи. С каждым днем лес зеленее и зеленее становился. Строчки из стихов Н. А. Некрасова невольно вспомнились:

Идет-гулет зеленый шум,  
Зеленый шум, весенний шум!

На четвертый день, когда солнце на закат пошло, видим забеспокоились коровы, траву щипать перестали, головы к лесу повернули, несколько коров тревожно замычали.

Не успели мы в себя прийти, слова вымолвить, как недалеко от нас — из мелкого густого ельника, с подветренной стороны, стремительно кинулся на одну из коров незаметно подкрадывшийся к стаду крупный медведь. Вскочил на корову и во всю орудует когтями и зубами. Корова за стадом к починку кинулась, но под таким «седоком», к тому же ломавшим ее шейные позвонки, да еще за деревья лапой цеплявшимся, далеко не ушла — от ран и кровотечения в кусты свалилась.

Вот тут и наступили те самые секунды и минуты, ради которых я шел сюда. Они решали дело.

Собрав все силы, спешим-бежим к зверю и его жертве. Обгоняю Андрея. Вижу, он сбросил шапку. Теперь седые волосы его развеваются по ветру. Временами он вынужден останавливаться, чтобы отдышаться. До меня доносится его прерывающийся голос, в котором звучит обида на себя — на свои годы: «Эй, усталый старик, крутишь голову».

Увидев нас, уже успевший выхватить часть вымени у полуживой коровы зверь — с раскрытой пастью, вся морда в крови, уши прижаты — с рычаньем кинулся на нас, помешавших его пиршеству.

Большинство медведей-стервятников, на которых приходилось охотиться раньше, задрал скотину и заведя вблизи человека, убегают. Ночью, более осторожные через сутки-двое, а иногда и больше, приходят на стерву, когда стемнеет. Были медведи, задравшие скотину, а потом вовсе не приходившие к ее туше. А этот, как правильно прозвали его крестьяне, «лютый», тут же на нас кинулся.

В голове мелькает мысль: «Взять себя в руки! Спешить медленно!»

Удачные выстрелы круглыми пулями из гладкоствольной двадцатки, не раз верно служившей на охоте: первые два — метров за двадцать, вторые два, сделанные почти в упор, сразили зверя. Понадобился пятый выстрел, чтобы совсем покончить с хищником.

Старый Андрей в эти минуты не покинул поле боя, хотя шомполка его и дала осечку. Есть хорошая пословица: «Кто в трудный час с тобою будет, тот и потом не забудет». Сдружили меня с Андреем эти короткие минуты медвежьей охоты.

Прошло некоторое время. Успокоившийся после первых острых впечатлений охоты, Андрей ворчал: «Осечка, проклятая, как на зло. Пистоны шомпольных нет, вот мы на «зорьку» центральные широкие пистоны и кладем, да мякишем их вроде как бы приклеиваем. А он, мякиш-то, пока бежали, высох, отпал и свалился вместе с пистоном в траву, где его тут найдешь?»..

Молча сидели мы рядом на толстом старом пне. Каждый из нас все еще переживал минуты острой охоты. Слышим (что слышим, скажу словами А. К. Толстого).

Вот донеслась еще из дальнего болота  
Весенних журавлей ликующая нота —  
И стихло все опять, — и в глубине ветвей  
Жемчужной дробью защекал соловей...

Услышав дальние выстрелы, через некоторое время прибежали жители из починка. Они были рады, что избавились от зверя, уничтожавшего их скот, что отделались в этом году всего тремя задранными коровами.

Хозяева убитой медведем коровы начали ею заниматься, а все остальные вместе с нами взялись за медведя, старого, очень крупного, но тощего после зимы.

Женщины, чьих коров, лошадей и жеребят задрал этот медведь, обрушились на мертвого зверя, выговаривая ему свои обиды.

Прибежала и Гуториха, повертелась и убежала.

«Через час все в обоих починках будут знать, что не один, а десяток медведей убиты. Наврет «сорок бочек арестантов», — глядя на убегающую Гуториху, смеялись мужички.

Тут я впервые увидел Наковальню. Худая, сгорбленная старуха с чертами бабы-яги, какой ее изображают в сказках: с втянутыми морщинистыми щеками, с худым и острым подбородком, на который, почти закрывая беззубый рот, спускался крючковатый нос, с выпуклыми безжизненными глазами, глядевшими



Рисунок художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

недобро, и покрасневшими веками. Опираясь на клюку и, казалось, низко кланяясь, она шла ко мне. Все, кто были кругом, завидев ее, сразу замолкали. Подошла. Я услышал силпый голос, напоминавший отдаленное воронье карканье, которое временами прерывалось свистящими звуками.

«Касатик, будет тебе счастье, отдай мне желчь да нутряное сало этого

звиря». Глаза ее смотрели на меня в упор. От нее пахло давным-давно не мытым телом.

«Бери, бабка», — поспешно ответил я, стараясь придать своему тону спокойствие и желая скорее отделаться от неприятной соседки.

Поплевав на худые скрюченные пальцы, орудуя ножом, вынутым откуда-то из-за пазухи, и что-то бормоча про се-

бя, старуха ловко выделила желчный пузырь из туши медведя, перевязала шейку его ниткой и отсекла пузырь выше перевязки. Затем она нашла едва заметные остатки жира в брюшной полости, вырезала их и, спрятав все за пазуху, вновь поплевала на свои руки, при этом я услышал, как стукнули ее худые колени друг о друга. Никому не сказав ни слова, бормоча про себя, опираясь на клюку, пошла она по направлению к починку. Пока Наковальня орудовала, люди молча смотрели на нее. Когда старуха удалилась достаточно далеко, все заговорили вдруг, а пастух, наклонившись, шепнул мне на ухо: «Верно сделал, говорят «Не пинай ногой дермо, а то запахнет».

Дело это происходило перед Николой-вешним. Древний старик Евдоким прибрел из починка в лес. Он был высок, худощав, седой. Из-под нависших бровей смотрели добрые серые глаза, а около усов виднелась едва заметная улыбка. Ему перевалило за восемьдесят. Встречен он был всеми совсем по-иному, чем Наковальня.

«Дедушка, милой, дорогой...» — слышалось отовсюду. Евдокима обнимали, подыскивали пеню, на который он мог бы сесть. «Погляди на молодых, совет дай...» — просил кто-то.

Евдоким осмотрелся, сел на пеню, помолчал, затем, хотя и старческим, но достаточно громким и четким для его лет «грудным» голосом, выдававшим в прошлом лихого песенника, молвил:

— Хоть мы и на болоте сидим, а мохом не обросли. Спасибо тебе, лесник Сергей. Спасибо, великое дело. Избавил наши два починка от лютого звиря. Такой, а в ем и чичас, после зимы, пудов пятнадцать будет, много скота, к мясу привыкши, задрал бы. Таких изничтожать надо. Они все одно, что лютые разбойники. В мои молодые годы на промысле такой же звирь помял меня. Спасибо собакам. Две мои лайки звирю в зад вцепились — тогда и оставил меня. А то не быть бы мне живым. И доньне к ненастью ноют изуверенные медведем бока и ноги... Чичас весной живем мы голодно-вато. С токов, когда, кто помоложе, мошников добывали, мяса не видим. Топерича, как в старину у нас в суземье было, на Никольщину и друга зови и недруга зови. Все друзья и все мясом звиря лютого сыты будут. А после Николы главной наш овощ — картоху сажать будем. Своо хлебушка только до рождества хватает. Добавок за добытую пушнину дадут. Она картоха-то и спасает. Каждой день ее едим, да и к хлебу примешиваем. Важнейший продукт. Слыхал я от ученых людей, когда в солдатах служил, што когда впервые появилась картоха-то, долго ее люди потреблять не хотели, бунтовали. Солдатская-то служба дисциплине человека учит, да и узнаешь новое, што тут в глуши, век не узнаешь. Говорю всю чистую правду. Совесть, правда да стыд от нас тут из глухих починков пока не отлетели. У нас в суземье без них нельзя. И молодых этому учим, да они и сами это видят. Поговорка хорошая давно сложена: «Без совести, стыда да правды — житье, вставши да за вытье». На моей памяти в старое время бывало попадали и к нам сильно плохие люди, без совести, стыда и правды. Да только таким тут в суземье не житье. Поступки каждого тут на виду, не утаишься. По молчали-

вому согласию всего мира от таких разными способами скоро избавлялись.

Человек бывает счастлив по-разному и от разных причин. Я был тогда молод, и радовался всему: и природе, которая окружала, и успешной охоте, которая помогла людям спасти их скот от стервятника, и тем мудрым и добрым словам и поговоркам, которые слышал, и правде и теплоте человеческих отношений, которые наблюдал. Деда Евдокима в починках уважали. Вспомнилось, что Евдоким в переводе — «славный».

Тихая, теплая, темная майская ночь спустилась на землю. С дороги, пролежавшей недалеко, в соседний починок, до нашего слуха доносились звуки гармошки, и молодые голоса пели вначале «Коробейники», затем «Златые горы». По старинным преданиям, ходит в это время древний славянский бог плодородия Ярило, от которого «ярит» земля и все живое, палит страстью, туманит головы.

Из мяса медведя жители починка тут же на костре приготовили для всех, кто был в лесу, еду. Нам с пастухом и деду Евдокиму дали по куску мяса и самое вкусное — по медвежьей лапе.

Дед Евдоким помыл руки в ручье, сел, перекрестился и начал молча есть. Закусивши и запивши березовым соком еду, дед повеселел и разговорился:

— В старое время, когда молодым в солдатах служил, слышал я, что в городах охотничье общество из богачеев были. Ну там, говорили, не столь охоты, сколь бахвальства да «обмыванья» винами дорогими добытых зверей и птиц. А дичь ту егеря из лесу выгоняли или уже убитой господ снабжали. А вот ноне после революции общество охотничье настоящее — наше. Зверя и птицу топереча в срок добываем, маток бережом, пушницу государству сдаем через свой союз и за нее большую, чем ранее, через скупщиков, цену получаем. Знаем, что звери и птица не на год-два нужны и алчности к ним не являем. Ведем вроде бы как хороший хозяин дело ведет на своем дворе.

Долго еще сидели мы, беседуя, под огромной старой сосной, доживающей свой век. Старая сосна и такой же старый мудрый дед. Может быть, и хотелось бы кому продлить их век, но, как верно писал А. Кольцов:

...увы, нет дорог  
к невозвратному!  
Никогда не взойдет  
Солнце с запада!

Поздно, залив горевший костер водой, разошлись из леса.

Только после полуночи уснули люди в ту майскую ночь.

Ранним-рано, вскоре после третьих петухов, начнется новый трудовой день в суземье. Будут трудиться от мала до велика, кто как может, сознавая необходимость труда, соблюдая традиционную трудовую дисциплину и в конце дня испытывая не радость от безделья и следующего за ним расслабления и не одну усталость, а может быть, и сами того не сознавая, радость от полезного труда, без которого невозможно счастливая жизнь.

Время моего отпуска подходило к концу. В суземье я побывал не только на природе и охоте, но и в мире простых, честных, крепких людей. Надо было собираться в обратный пеший путь в город на свою работу.

В дорогу, кроме добрых пожеланий, я получил от новых друзей отличную по тем временам пищу: вареное сердечко медведя, четвертую оставшуюся целой лапу медведя, целый литр парного молока и из наскребенных остатков муки (хоть и была она с отрубями) горячую ржаную шаньгу с мятым картофелем, сдобренную сверху сметаной.

Уходя из починков, я думал, что, уничтожив медведя-стервятника, угрожавшего скотоводству, и взяв себе из добычи только то, что было необходимо мне, пешему, для питания в дороге, я сделал, хотя и небольшое, но полезное дело.

Возвращаясь в город, шел сперва по глухим лесным тропам и дорогам. Ближе к городу меньше было лесов, больше места обжитые — селения и поля. Чаще встречались люди. В перелесках зацветала рябина. В полях овес был уже посеян, кончали сеять ячмень, лен, в огородах сажали огурцы. Погода стояла ясная, тихая, сухая. С утра терпимо, а днем солнце пекло, не переставая. Земля просила влаги. Скоро июнь — «румянец года». Зацветет шиповник, наступят самые длинные дни, когда на севере вечерние зори незаметно переходят в утренние.

Ранним утром подходил я к городу. Чтобы попасть в него, надо было перебраться через реку. Вода в ней после весеннего разлива еще не вошла в свои летние берега, и паром не работал. Людей перевозили в большой старой лодке, приводимой в движение парой больших весел. Быстрое течение местами замедлялось, некоторое время вода крутилась на одном месте, образуя воронки, затем, вырываясь, резвыми струями устремлялась вперед. По реке по течению неслась желтовато-белая пена, захваченные на берегах остатки кустов и деревесины.

На берегу у своего шалаша два знакомых перевозчика на костре варили уху. Когда я подходил к ним, слышал, что они, как щедринские карасы с ершом, спорили. Молодой говорил, что можно на свете одной правдой прожить, старик утверждал, что нельзя без того обойтись, чтобы где-нибудь не слухавить. Спор прекратился после того, как старик сказал: «Поживешь с мое — увидишь», а уха сварилась. Меня позвали хлебать с ними уху.

После завтрака сели в лодку: старик на корму к рулевому веслу, а мы с молодым — на гребные весла. Отвязанная от причала лодка качнулась, ее подхватило течением. Мы налегли на весла. Заскрипели старые уключины. Кусты, деревья, шалаш, весь левый берег стали быстро удаляться. Лодку сносило по течению, но правый берег приближался. «Крепи!» — командовал старик-кормовой, когда нос лодки уткнулся в берег. Молодой перевозчик выскочил из лодки и ловко закрепил бичеву за кол.

Все на берегу было давно знакомо и, казалось мне, что улыбается простодушной улыбкой и что мог бы я подняться в гору к дому, где проходили молодые годы, с завязанными глазами.

## БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

**А. Б. Васильев. Рассказы зверового охотника.** Мурманское кн. изд-во. 1976. Тираж 30 000 экз. 110 стр. Цена 15 коп.

Автор книги — охотовед и охотник, долгие годы занимавшийся зверобойным промыслом, опытный капканщик и первоклассный стрелок. Действие рассказов сборника, содержащих интересные сведения из охотничьей практики автора, происходит на севере страны, в Мурманской области, и охватывает события 25 лет.

**Вспышка размножения водяной крысы.** АН СССР. Сибирское отд. Труды Биологического института. Выпуск 26. Изд-во «Наука». Новосибирск. 1976. Тираж 1400 экз. 182 стр. Цена 1 руб. 58 коп.

Материалы сборника подводят итоги исследовательских и практических работ по водяной крысе, проводившимся в период ее массового размножения в Новосибирской области в 1971—1974 гг. Дается обзор развития вспышки, приводятся новые данные по экологии вредителя, сообщаются результаты испытания новых методов защиты посевов, обобщается опыт истребительной кампании.

**И. М. Ячичев. По Москве-реке.** Изд-во «Московский рабочий». М., 1977. Тираж 50 000 экз. 336 стр. Цена 89 коп.

Вместе с автором читатель совершит путешествие по голубому проспекту Москвы, узнает, как преобразились берега Москвы-реки за годы Советской власти, познакомится с достопримечательными местами столицы. Одна из 20 глав очерков посвящена программе охраны и улучшения состояния окружающей среды Москвы и ее водного бассейна.

**Г. Сосновский. Таежные тропы.** Изд-во «Физкультура и спорт». М., 1976. Тираж 40 000 экз. 159 стр. Цена 22 коп.

Автор книги — старейший охотник, проработавший в тайге более шести десяти лет. Все очерки сборника строго документальны. Одни из них посвящены охотникам-следопытам, их успехам и неудачам в трудном и рискованном охотничьем деле. Другие — описаниям приемов и способов охоты на медведей, рекомендации по выбору, воспитанию и натаске охотничьих лаек.

**Юрий Дмитриев. Если посмотреть вокруг...** Изд-во «Детская литература» М., 1976. Тираж 100 000 экз. 319 стр. Цена 1 руб. 2 коп.

Природа — главная тема творчества Юрия Дмитриева. В новый сборник писателя вошли три научно-художественные повести, посвященные актуальным проблемам современного естествознания: «Здравствуй, белка! Как жывешь, крокодил?», «Если посмотреть вокруг...», «Хитрецы и невидимки». Воспитывая любовь к прекрасному миру живой природы, автор призывает читателя бороться за сохранение ее, чутко и бережно относиться ко всему живому на Земле.

## БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

# НАЛЕТКА

Анатолий ОНЕГОВ

Налетка была просто собакой женского пола. У нее были серая шерсть, острые уши, красивый хвост и большие глубокие глаза. Ее принесли в мир людей для охоты и для охраны дома. Она должна была распутывать следы, находить зверя и птицу и звать хозяина, чтобы тот завершил охоту. По ночам она обязана была чутко ждать чужого. За это Налетке, как и всем другим кобелям и сукам, полагался кусок хлеба или выброшенная за порог кость. Вот и все... Мир людей оставался для нее загадкой — он всегда обрывался перед Налеткой захлопнутой дверью избы, а ее собственный мир начинался в памяти клочком сена под старым крыльцом и оканчивался нескладной поленницей корявых ольховых дров, куда Налетка испуганно забивалась после крика или удара палки.

Удары были часто. Она совсем не знала, за что они, совсем не знала, почему так, когда идешь к хозяину добро и открыто, сверху обрушивается крик или пинок ногой. Удары по ребрам проходили быстро, но другая тоскливая боль подолгу туманила глаза. Этот скулящий туман застилал все вокруг: застилал мир человека, его дом и, самое страшное, порой застилал и хозяина. Она рождена была верить, идти следом, открыто смотреть в глаза и никогда не расставаться с тем, кто первым назвал ее по имени — этот первый был единственным и самым главным. Но туман приходил, и Налетка потом долго и жалко лежала под ольховой поленницей и молча вздрагивала. Нет, она не боялась боли, и эта дрожь от хвоста до кончиков ушей была, пожалуй, немыми собачьими слезами — слезами горькой обиды.

На улице грызлися оголтелые псы — грызлися из-за куска сгнившей лосиной шкуры. Налетка вроде и слышала эти животные визги, но далеко и постононно. У поленницы валялся кусок ржаного хлеба — это ей. Ее кормили всегда, каждый день, даже после крика и удара. Под дрова приходил запах свежего хлеба, но она тоже был сейчас чужим и ненужным, как грызня псов на улице. Где-то шелестел дождь, он опускаясь на поленницу, останавливался, полз вниз и холодными редкими каплями падал на спину. У нее ничего не оставалось сейчас, и даже эти дрова, в которых всегда было тихо и где раньше все-таки проходили обиды, теперь стали не ее. Сегодня случилось страшное...

Она не пошла по следу — не смогла разыскать на размытой поздними октябрьскими дождями дороге нужный запах. Налетка опустила хвост и по старой привычке откровенно посмотрела человеку в глаза. Ведь она не умела говорить, и может, поэтому ее главный человек не разобрал, что в этом взгляде было сразу все-все... А потом крик, пинок ногой и треск выстрела... Заряд прошел мимо... И теперь она не видела ни чужих собак, ни куска хлеба, ни

поленницы дров. Ноги сами привели дом, а потом подкосились, и она упала и затряслась.

Ноги опять сами подняли тело и тяжело и потерянно понесли его куда-то прочь. Она уходила в темноту, в холод, в дождь, уходила молча и в никуда... Если бы можно было не идти — если бы вдруг упасть и больше ничего-ничего никогда не знать. Но она еще жила, еще шли ноги, еще был дождь и, наверное, надо было как-то идти дальше — ведь она так мало еще прожила...

Теперь Налетка лежала под кустом у самой реки. Река шумела, урчала на камнях, и от этого шума становилось чуть-чуть легче и можно было хоть иногда не слышать свою дрожь. С дождем пришла сырость, потом пришел холод. С холодом появилась новая дрожь — и это была уже не обида. Обида проходила, и появлялись река, камни, полоска света над лесом и утренние крики птиц на озере. Крики птиц оживали старой охотничьей памятью, и она невольно настораживала уши. Память возвращала клочки прежней жизни, но не возвращала хозяина. Правда, хозяин уже был, но был теперь просто человеком в своей избе, в своем мире, и с этим человеком к Налетке приходили сейчас только старые и жестокие обиды.

Она вспомнила своих щенков. Первый раз унесли скоро. Она долго не находила их, потом нашла, нашла запах, родной и близкий, и очень нужный тогда не для нее самой, нет, а для новой жизни. Но этот запах пришел к ней вместе с тошнотой тления — щенков просто закопали за сараем в рыжую, тяжелую землю. Тогда она тоже лежала под дровами и тоже была боль, боль в груди от невысосанного молока. Но эта боль быстро прошла, забылась, и она снова искала глаза хозяина, простя ему все и отдав навсегда право распоряжаться жизнью, рожденной ею... Да, она была неважным охотником. Это, пожалуй, плохо, но может быть, и не надо было становиться ей охотником, может, было бы достаточно, чтобы другие, которых принесет она, стали хорошими охотниками. Но этих других так и не осталось ни одного... Так хотел ее бывший хозяин. И она покорно шла за ним — это была ее жизнь. Сейчас идти было не за кем, и жить не хотелось.

Григорий ввалился в избу мокрый и злой. День прошел пусто и не принес дохода. Под ногами грохнуло ведро, он швырнул в угол шапку и выругался. Жена вышла с кухни навстречу и молча ожидала новой брани. Она никогда не уговаривала его успокоиться, она просто знала, что Григорий скоро отойдет, отойдет за миской супа, за стаканом вина. К чаю он совсем стихнет, и по его лицу вдруг пройдет улыбка. Потом он поднимет глаза и спокойно скажет, и пусть не ей, а просто в

избу, но скажет: «Ноги наломал, что за лосем бегал... Пусто все. Дура собака...» И Шура тоже успокоится наконец и, подливая чай и подкладывая ему в стакан сахар, ответит будто так, к слову, не переча, а за ним: «Ну, и ладно... Отдохни...» Про собаку она не скажет ничего. Она знает, что Григорий уже решил расстаться с Налеткой, что Налетка не пошла для охоты, что это будет скоро и поэтому боится даже словом лишний раз напомнить о собаке. А вдруг он встанет сейчас, возьмет ружье, и все...

Она любила эту собаку. Любила за ласку, за доброту, за податливость и глаза. Сейчас она унесет со стола миски и только там, на кухне, соберет из них остатки пищи, а потом, стараясь не греметь дверью, выйдет во двор и тихо позовет: «Налетко-о-о...» Собака подойдет покорно и мягко. Сначала она дотронется носом до руки, потом поднимет морду и поглядит в глаза. Шура никогда не видела, как Налетка ест. Есть она будет уже потом, когда останется одна. А пока Шура присядет перед собакой и обнимет ее за шею. Налетка опустит голову, и Шура почувствует щекой только ее лоб и ухо. Они побудут так с минуту, но в эту минуту будет легко и просто. Потом Шура встанет и поспешно вернется в избу к мужу, вернется, чтобы снять с себя чувство тяжести: а не рассердился ли Григорий, не заметил ли, не возьмет ли ружье именно сейчас... Сейчас Шура понесет на кухню миски. И Григорий опять ничего не заметит.

Григорий отодвинул недопитый стакан и остановил жену: «Собаку не видела?» Миска в руках поползла вниз по юбке и задержалась только внизу. Она чуть было не вскрикнула: «Что? Уже?», — но почувствовала в руках миску и сжала ее края. «Чуть не порешил сегодня. Рука дрогнула...» Потом Григорий чиркал спичкой, опять пил чай, она опять подкладывала ему в стакан сахар через стол, с угла, и молча смотрела в половицы... Шура молчала и на кухне за посудой, за ведром для скотины, молчала в хлеву у овец и у коровы, молча вернулась обратно с молоком и долго не ложилась спать. Когда Григорий всхрапнул раз-другой, Шура тихо вышла на улицу, отошла по дороге, чтобы в избе вдруг не услышали, и осторожно позвала: «Налетко-о-о». Потом позвала еще раз и дольше: «Налетко-о-о... Налетко-о-о-о...» Собака не откликнулась.

Утром Григорий встал хмурый и тяжелый, велел принести из магазина водки и позвать Васюку.

Васька жил по дороге в магазин. Шура поступала, передала приглашение, вернулась домой и поставила на стол холодную бутылку. Григорий скинул пробку, отлил полстакана, выпил, оделся и ушел на реку к лодке.

Шура села у окна и смотрела в поле, за реку. Она ни о чем не думала и даже ничего не ждала. Поле, лес, река были только неясным простором, который когда-то жил и для нее, а теперь обернулся сеном с луга, дровами из леса и ведрами с реки. Простор был далеко за мутным осенним окном, приготовленным уже к зиме. Река, лес, поле были вообще. Она не видела сейчас отдельно ни дороги, ни моста, ни камней в воде, ни кустов ольшаника, она не знала, кто идет по дороге к дому... А когда этот идущий загородил собой почти весь простор, Шура увидела вдруг Григория. Следом за ним шла Налетка.

Она бы вскочила с лавки, всплеснула бы руками, бросилась бы на кухню, подхватила бы чугунок с супом и выбежала бы навстречу... Но Григорий был между ними, и Шура только потуже подвязала платок и ушла за печку. Теперь она ждала, когда придет Васька, когда хозяин и гость заговорят и можно будет унести со стола ненужные уже мужикам миски.

Налетка так и пролежала в кустах со вчерашнего вечера одна, пробывала целую ночь до этого утра только с глубокими и болезненными обидами. Утром она узнала, что не ушла далеко, и когда разобрала в утреннем сумраке рядом с собой знакомую лодку, то испугалась, хотела уйти подальше, но уже не было сил подняться. И теперь она оставалась просто лежать.

Сумрак таял, река жила уже на свету, жила шумно и беспорядочно. К этому шуму добавились ржанные коня за деревней, затем редкие удары топора и далекий стрекот трактора в поле. Потом к голосам дня прибавились шаги. Шаги ближе и ближе. Они еще были просто шагами, просто глухим фырканьем сырой глины по дороге, редким треском сучка под резиновым сапогом, но эти шаги вдруг остановили в Налетке все, что тлело еще обидой и горечью, и она открыла глаза и привычно вскинула голову. Это были его шаги — уйти, уползти, спрятаться... Нет. Нет... И она, опять готовая ко всему на свете, опять забывшая совсем себя, подалась вперед, навстречу.

А Григорий подошел к реке, качнул ногой лодку и повернул голову в ее сторону. Он увидел и позвал. И она, будто в самый первый раз, когда узнала от него свое имя, пошла навстречу. Ближе, ближе... Все ниже и ниже к лапам хвост. Глубже и глубже назад уши. Она еще не шла, она еще только тянулась к нему, а ноги лишь потом, следом за глазами и за всем тем, что может быть у собаки, переступали по мокрой дороге.

Она шла следом. И снова затеплилась, засветилась надежда — опять жить для него...

Григорий не то чтобы жалел жену, он просто не любил бабьих слез — от них делалось не по себе. Он дождался, когда Шура еще раз пошла в село за водкой, отвернулся от стола, проводил ее глазами за окном по дороге и снова придвинулся к Ваське.

— Баба чуть уйдет, поди пореши собаку... Ружье в сенях... Заряжено... Сам бы пошел, да баба узнает, выть будет. А ты вроде бы как другой, что ли...

Ваське не трудно было понять, что от него требовалось. Да и требовалось-то немного. Он ощерил гнилые, редкие от потери зубы, потянул с шипением через



Рисунок художника О. ОТРУШКО

зубы воздух и выхлестнул из стакана в рот остатки водки. Потом обломил пирог и кивнул Григорию. У них не было дружбы, не было дележа. Васька был жадный. По жадности его считали хитрым и скрытным, сторонились в порядочном деле. Да и сам-то он не очень чтоб шел к другим, если не звали. А звали его часто. Звериный нюх, хитрые многопомнящие глаза помогали жить. И он мог многое для себя. Мог и для других, когда за это платили. Сейчас Григорий платил водкой. Водка будет и потом, когда он, Васька, достанет для Григория пару рабочих собак... Ведь сезон рядом, собак мало, и цена идет вверх. Собаки будут уже завтра. Васька все прикинул, обошел памятью все дворы, всех хозяев и теперь точно знал, на ком остановиться, знал хорошо, как начать с хозяином разговор, чтобы не переплатить, и как получить что-то для себя. Это будет завтра, а сегодня Григорий платил водкой за выстрел по собаке... Это совсем просто.

Васька отыскал свою шапку, вышел на улицу и позвал Налетку. Налетка появилась из-за поленицы и встала, ожидая приказа. Григорий подал ружье. Васька накинул седой стертый ремень двустовки на плечо и пошел к лесу, чтобы очень скоро вернуться обратно к стаканам и табаку.

Налетка стояла, еще не зная, идти ли, нет за чужим. Она смотрела на Григория, будто спрашивала: «Что? Куда?..» Григорий махнул рукой вслед чужому и спокойно приказал: «Ищи. Ищи. Налетка».

Ищи — она знала. Она всегда бросалась искать, когда слышала этот приказ. И теперь она выскочила на дорогу вперед чужого и пошла на первый круг к поляне. Все хорошо. Все снова. Но Налетка ничего не успела начать снова. Удар отбросил в сторону и опрокинул мир... Она долго и тихо падала куда-то очень далеко, падала с закрытыми глазами. Потом уходящий мир будто снова вернулся, и она легко и спокойно посмотрела туда, откуда только что очень хотела начать все сначала. Но там ничего не было.

Васька вернулся скоро, оставил у двери ружье и двинул лавкой. Опять ощерил гнилые зубы, вылил через них еще полстакана и начал долгий и бестолковый от повторения уже давно сказанного пьяный разговор.

Шура вернулась из магазина, подала на стол еще одну бутылку. Принесла чужой, уже давно забытый, так

для порядку. Васька опрокинул банку с молоком и долго собирался домой.

Григорий проводил пьяного гостя, заложил дверь и вернулся в избу. Шура молчала, чувствуя что-то неладное и за это соря, как всегда, заранее только одну себя. Григория тяготило это молчание — молчание стоящей рядом жены. Ушла бы что ль от греха, отступилась... И он велел принести чай.

Чай жег горло. Конечно, он прав. Прав во всем. Да что думать-то. Завтра будут псы. Сразу два. Зачем третий? В лесу не нужен. Оставить бабе? Зачем?.. В хозяйстве должно быть только то, что имеет какой-то практический смысл. И вовсе не потому, что не хватит еды для лишнего рта. Нет, еды-то хватит... А зачем он?

В дверь что-то грохнуло, грохнуло еще и еще раз. Григорий поднялся медленно и уверенный во всем, что делал и будет делать когда-то, вышел в сени. Васька сбил с ног, влетел в избу и упал на лавку. У него тряслись губы и бегали глаза, как у преступника, виноватого только в том, что не довел до конца убийство. Григорий, ни о чем не спрашивая, ничего не говоря, вынул из шкафа стакан, тут же у шкафа налил вино, убрал обратно бутылку и повернулся к Ваське, еще не зная, что стряслось.

А в дверях уже стояла Шура, стояла молча и горько, как стоит женщина с ушедшим ребенком у груди, прежде, чем отдать его остывшее тельце в чужие и все знающие, что дальше, руки. На руках у нее лежала Налетка...

Налетка умирала тихо, без судорог, без прикушенного языка. Она молча уходила туда, откуда никто и никогда не возвращался обратно. Уходить было легко. Она умирала в том большом мире, в который очень хотела прийти еще живой, но куда так и не смогла раньше попасть. Она уже ничего не знала, не помнила и только еще кое-как видела того, самого главного своего человека, для которого очень хотела жить. Человек был, оставался, и Налетка спокойно закрыла в последний раз глаза, так и не узнав, что где-то рядом сейчас стоял на коленях другой очень хороший человек, к которому совсем не надо было так долго идти. И этот человек один в оставшемся мире по-настоящему прощался с ней.

В избе на коленях рядом с ушедшей Налеткой молча плакала Шура, роняя на тихую, покорную собаку свои искренние женские слезы...



# ДОБРУ ОТКРЫВАЮТ СЕРДЦА

**В**аннотации к новому сборнику стихотворений А. Яшина «Из трех книг» говорится: «О чем эти книги? Об ответственности каждого из нас перед своим временем, перед согражданами, перед самим собой. О привязанности человека к отчеству краю, земле, где он родился и рос. О высоком долге перед теми, кто «кормит его своим хлебом». О высоком, подлинно гражданском понимании счастья — как самоотдачи, полной, безграничной. И обо всем этом говорится по-яшински страстно, вдохновенно, с доверительной прямоотой и открытостью».

Все это так, но все это раскрывает только часть истины. Эти книги также о природе и охоте, об «охотничьем домике» на Бобришном угоре, где прошли многие счастливые дни жизни поэта в природе и где он так сроднился и сросся с ней, что стал как бы ее неотторжимой частью: «Среди птиц — сам как птица».

А. Яшин — самый «охотничий» среди всех наших больших поэтов. Об этом говорят уже названия его произведений: «Медведя мы не убили», «Тетерева», «Ночная охота», «Зайчонок», «Следы на снегу», «Орел», «На заячьих тропках», «Вадиму Каплину, медвежатнику» и многие другие. Природа и охота для А. Яшина — не отдых, не развлечение, не место для обогащения впечатлениями и сбора материала для очередных публикаций; природа для него — сама жизнь, как жизнь леса для птицы — ее жизнь.

Образы Чистого бора, Бобришного угора, лебединых крепей, родниковых зорь, хвойного мира, зеленой благодати, охотничьих шалашей, так же как и множество охотничьих слов и выражений, дали поэту силу по-новому сказать о главных движениях и чаяниях человеческой души: о достоинстве, гордости и мужестве человека, о чувстве долга, о вечном стремлении к добру, справедливости и чистой совести.

Стихи А. Яшина очень самобытны, первозданны, подлинны, не похожи ни на какие другие.

«На ранней заре, среди бледных звезд, глухарь, заикаясь, точит тайгу — опушены крылья, развернут хвост, — и я, как на праздник, к нему бегу» — такие картины природы одухотворяют многие стихотворения А. Яшина и так легко и естественно входят в них, что читатель сразу же чувствует и понимает: без природы, без охоты для А. Яшина нет ни праздника, ни самой жизни. Во многих его стихотворениях образы природы и охоты являются главными действующими героями; они ценны здесь сами по себе.

Эта свойственная многим людям любовь к природе у А. Яшина вырастает прямо-таки в языческое поклонение «зеленой благодати», до краев наполняет все его существо. Яшинские стихи горят жаждой проникновения в таинство «хвойного мира», полны восхищения перед чудом леса, благоговения перед лесной тишиной: «Душа и глаза — настужь». Явившееся ему откровение —

«Как хорошо жить в лесу», «какое счастье ходить по земле босиком» — озарило его «до испуга», «до немоты», «до слез» и вызвало глубочайшее уважение и любовь ко всему живому.

В последнее время любить природу и выступать в ее защиту сделалось необычайно модным и выгодным; в случае неудачи важность темы компенсирует художественную несостоятельность публикации. Многие литераторы, которым никогда не было до природы никакого дела, вдруг отдали этой моде немалую дань. Ничего хорошего из этого не вышло. Проповедь любви ко всему живому, не выстраданная жизнью в природе, без основательного знания природы и неподдельной любви к ней, часто принимает антигуманные формы и оборачивается против человека, а иногда и против самой природы. Некоторые из пишущих забывают о том, что любовь к природе, «к братьям нашим меньшим» не должна мешать любви к человеку — старшему брату, не должна уничтожать веру в него, в его великое предназначение как преобразователя сферы человеческой жизни. С точки же зрения естественнонаучной и художественной правды большинство произведений этих «модников» не стоит ломаного гроша.

У таких же глубоких и честных писателей, каким был А. Яшин, любовь ко всему живому не направлена против человека, в частности не враждебна охоте, не противоборствует ей, а сливается с ней в органическое единство, дополняет ее, вырастает из нее. «Охота научила меня любви ко всему живому», — сказал мудрый покровитель животных В. Песков, и эта благородная роль охоты в становлении природолюбия видна во многих стихотворениях А. Яшина.

Стихи А. Яшина умны и подлинно гуманны. Будучи высокохудожественными произведениями, они учат нас беречь не только бесконечное разнообразие проявлений живого вещества планеты, но и весь богатый и прекрасный мир человеческих увлечений. И если сохранение природы во всей ее полноте и первозданном могуществе отвечает этике человечества и придает устойчивость экологическим системам биосферы, то сбережение всего многообразия дел и увлечений человека, его древних — глубоких и кровных связей с природой, сохраняет и укрепляет его физическое, психическое и творческое здоровье.

Не этим ли кровным связям с родной природой обязаны мы рождению плеяды таких первоклассных писателей современности, как Федор Абрамов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Евгений Носов, Владимир Солоухин, Александр Яшин?

Стихотворения Александра Яковлевича Яшина вошли в драгоценный фонд советской поэзии. Их роль в улучшении морального климата нашего общества еще не осознана до конца. Время сделает их ближе и необходимее людям, они откроют добру миллионы новых сердец.

О. ГУСЕВ

Александр ЯШИН



## О МОЕЙ СВЯТЫНЕ

Больше не могу!  
Надо бежать  
В северную тайгу,  
В зеленую благодать, —  
Просто чтобы дышать.

Встану чуть свет,  
Выйду на холодок,  
А тут ничего нет:  
Ни нор,  
Ни берлог,  
Ни родничка у ног.  
Хоть бы какой след.

Но стоит замереть,  
Слышу:  
шуршит листва,  
Слышу:  
сопит медведь,  
Взлетают тетерева.

Убран урожай,  
В воздухе иней звон.  
Слышу собачий лай —  
С трех,  
с четырех сторон, —  
Начался гон.

Вся душа дрожит,  
Больше не могу;  
Вот он, косой, бежит,  
Вон лиса на лугу...



Никак не пойму,  
Что меня держит здесь:  
Нужен кому?  
Дело какое есть?

Может, в родном краю  
Давно иная жизнь:  
И птицы не так поют,  
И звери перевелись,

И люди не те,  
И поля,  
И красота не та...  
Но это моя земля,  
Моя маета и мечта,  
Мои святые места!

## ОБНОВА

Вот и крыша готова,  
Постланы пол, потолок.  
Вырос в бору сосновом  
Среди лесных дорог  
Терем-теремок —  
Охотничий домок.

Вставлены косяки,  
Рамы остеклены,  
Со стороны реки  
Углы осмолены.

У теремка — крыльцо,  
Вместо скобы — кольцо,  
Желоб для водостока,  
Даже конек налицо.

Все — чему сердце радо,  
Все — для ума и души,  
Детство и юность — рядом,  
Рябчики  
И поляши.  
Большого в жизни не надо —  
Только сиди  
Пиши.

Летчик нанес на карту  
Новый ориентир...  
Весь этот хвойный мир  
Мне к юбилейному марту.

Некуда больше рваться,  
Не о чем тосковать,  
С матерью буду встречаться,  
С пенем птиц просыпаться,  
Жить, как учила мать...

## РЯБЧИКИ В СНЕГУ

Рябчики в снегу,  
В сухом,  
Пушистом.  
Полям чистым,  
Берегом лесистым  
На лыжах бегу.

Ход замедляю,  
Ружье снимаю:  
Сейчас застрелю  
Иль живого поймаю.

Вьюсь,  
Гнусь,  
Крадусь,  
Вышагиваю,  
А наткнусь —  
Вздрагиваю.

Снег взрывается —  
Рябчик взвивается  
И сразу за ель,  
За березу скрывается.  
Просто издевается!

Ведь ничего  
Нет недоступного:  
Хотя б одного!  
Хотя бы не крупного!

Комочек пушистый...  
А небо морозное,  
Закат огнистый —  
Время позднее.

Уже усталость  
К ногам привязалась.  
К дому тянет...

Рябчики в снегу  
Совсем как в сметане,  
А взять не могу.

Не верю, что звери не говорят,  
Что думать не могут певчие птицы,  
Что только инстинкты у хитрой лисицы  
И пчелы не знают, чего творят.

Попробуйте в роще уединиться,  
Укрыться под хвойный густой наряд  
Да вникнуть в жизнь, что шумит вокруг,  
Предубежденность на время откинув, —  
И в сердце не будет места гордыне,  
Вас трепет и робость охватят вдруг.

Достоин ль царя природы

делиться

Всех в мире живущих  
На высших и низших?  
Порой и владыки разумом нищи,  
Все относительно, может быть?

Высокомерие не к лицу  
Ни великану,  
Ни мудрецу.  
В сосновом бору,  
В березовой роще,  
Где так многогранно желание жить,  
Мне, сильному, только добрей и проще,  
И человечней хочется быть.

Мы видим не все со своей горы,  
Чудес неоткрытых еще немало.  
Боюсь, чтоб кичливость не помешала  
Нам постигать иные миры.

## ЗАМОРОЗОК

Едва раскрылись первые цветы,  
Доверчиво оттаяла природа,  
Как снова — вероломство, непогода,  
И холодом дохнуло с высоты.

Путру иней землю обволок,  
Черешенка поникла и поблекла,  
По мерзлым глыбам застучал ходок,  
И в колеях ледок хрустит, как стекла.

Душа дрожит от боли и тоски,  
Чуть глянешь на сады, на огороды,  
Где, забывая молодые всходы,  
Опять ползут и лезут сорняки.

А все ж весна выходит из запруд.  
И пусть скворцы попрятались

в скворешни —

Не задержать напора соков вешних,  
Не онемеют птицы,  
Не умрут.

## ОРЕЛ

Из-за утеса, как из-за угла,  
Почти в упор ударили в орла.

А он спокойно свой покинул камень,  
Не оглянувшись даже на стрелка,



И, как всегда,  
Широкими кругами,  
Не торопясь, ушел за облака.

Быть может, дробь совсем мелка была —  
Для перепелок, а не для орла?  
Иль задрожала у стрелка рука  
И покачнулся ствол дробовика?

Нет, ни дробинки не скользнуло мимо,  
А сердце и орлиное ранимо...  
Орел упал,  
Но среди далеких скал,  
Чтоб враг не видел,  
Не торжествовал.

## ДОБРУ ОТКРОЕТСЯ СЕРДЦЕ

Не свалит меня бездорожье,  
Я с детства ходил без сапог,  
И сколько б теперь ни прожил —  
Ничто для дубленой кожи  
Неровность лесных дорог.

Без страха брожу по осоке,  
По гальке,  
Через поля.  
Шипов не боюсь на тропке...  
Все лишние электротопки  
Берет из меня земля.

А с ними  
Почти бесследно  
Рассасываясь, как вода,  
Все злое,  
Дурное,  
Вредное  
Уходит в 'песок навсегда.

И остается в теле,  
В душе  
После долгих бед  
Лишь то,  
Без чего ни веселья,  
Ни счастья на людях нет.

Мне просто необходимо  
Босым по земле ходить,  
Чтоб верить,  
И быть любимым,  
И самому любить.

Ступи, мой товарищ, попробуй  
И ты в холодок росы,  
Сорви надоевшую обувь,  
Пройдись по земле босым!

В глаза, будто память о детстве,  
Зеленые глянут места,  
Добру откроется сердце,  
И совесть будет чиста.

Рисунки художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

# И НАД „РАЕМ“ НАВИСЛА УГРОЗА

● за рубежом

Г. ШАДРИНА

Центральная лаборатория охраны природы  
МСХ СССР

**Ж**ивотный мир Латинской Америки чрезвычайно своеобразен. Многие животные, широко распространенные на других материках (уконосные обезьяны, многие копытные и насекомоядные), здесь не встречаются. Как бы компенсируя это, природа наделила фауну Латинской Америки необычайным богатством видового состава и эндемизмом. Свыше 1500 видов птиц (то есть более 1/6 всех известных видов пернатых) приурочены к этому региону, и только немногие из них проникают в Северную Америку. Отряд неполнозубых, представленный броненосцами, муравьедами и ленивцами, автохтоном и эндемичен и лишь немногие броненосцы встречаются на юге США. Эндемичны настоящие вампиры, широконосые обезьяны, многие группы грызунов (морские свинки, агутти, шиншиллы). Из пресмыкающихся эндемичны кайманы, ящерицы-игуаны и удавы-боа, среди рыб — двоякодышащие и пр. Наиболее разнообразна и эндемична островная фауна. Эндемиками являются все млекопитающие, 80% видов птиц и 75% рептилий Галапагосских островов. На территории Кубинского архипелага эндемичны 54 вида птиц, 24 вида летучих мышей и редких млекопитающих. Здесь сохранились животные, исчезнувшие на близлежащем континенте, такие как насекомоядные рода *Solenodon*.

С приходом белых колонизаторов над этим «раем» для животных нависла угроза. Так, с 1831 по 1868 г. морские киты добыли более 100 тыс. черепов на Галапагоссах, уничтожая в отдельные годы до 13 тыс. экземпляров. А через 100 лет, в 1968 г., общая численность популяции черепов на Галапагоссах оценивалась в 10 тыс. особей. Многие виды уникальной фауны региона уже исчезли. Например, в Мексике больше не встречается белоклювый дятел, в Перу исчезла шиншилла.

В настоящее время сокращение численности и ареала многих видов животных объясняется необходимостью удовлетворять продовольственные и жилищные потребности быстро растущего населения стран Латинской Америки, интенсивным освоением территории для промышленных и сельскохозяйственных нужд, сохранением традиционных методов ведения сельского хозяйства (подсечно-огневое земледелие, хищническим использованием природных ресурсов. В Латинской Америке каждые две минуты уничтожается одно животное. Такого рода «эксплуатация» особенно опасна для многочисленных и узкоареальных форм. Неконтролируемый отлов животных, сбор яиц, спортивная охота, неумеренная торговля и рост туризма отрицательно сказываются на состоянии

популяций многих видов животных. Известно, что туристы платят огромные деньги за экзотических животных, зачастую редких, добыча которых запрещена, и тем самым способствуют росту браконьерства и контрабандных перевозок. Например, большим спросом у туристов пользуются одеяла «колча», а на изготовление одного такого одеяла требуется шерсть 150—240 викуний — животных, находящихся под угрозой исчезновения. В Боливии в 1971 г. за одно такое одеяло платили 500 долл., а в Европе — в три раза дороже.

Серьезную угрозу для выживания многих видов животных Латинской Америки представляет экспорт ради получения шкур, изделий из них, а также для содержания в зоопарках и в качестве домашних животных. В 1969 г. только из Бразилии в США было вывезено 81226 шкур оцелота. В 1967 г. из 10 стран Латинской Америки экспортировали 35748 шкурок различных выдр, в том числе гигантской. В настоящее время численность всей популяции этого вида оценивается в несколько сотен. Зверек очень доверчив и любопытен, что облегчает охоту на него. Из 100 тыс. обезьян, отлавливаемых для экспорта, 55 тыс. гибнет у местных торговцев. А при отлове таких редких птиц, как кетцаль, потери составляют 50 к одному. Лишь несколько изолированных популяций кетцалы сохранилось в Гватемале, Гондурасе, Никарагуа и Коста-Рике. Несмотря на это, Коста-Рика ежегодно экспортирует 40—60 пар птиц до 200 долл. за пару. В 1965 г. экспорт декоративных рыб из Колумбии составил 1,7 млн. шт., для чего необходимо было выловить 7—8 млн. рыб. Ущерб, наносимый экспортом такого масштаба, очевиден.

Еще одно бедствие, особенно для островных видов, — случайная или намеренная интродукция несвойственных данному месту животных. Так, в 1958 г. на крошечном острове Пинта (Галапагоссы) выпустили одного козла и двух коз. В 1968 г. их было уже 3—4 тыс., а к 1972 г. число коз возросло до 20 тыс. Они нанесли огромный ущерб эндемичной растительности и животным островам, в частности гигантским черепахам, которых они обрекли на голодное существование.

Но наибольшую угрозу для латиноамериканской фауны представляет сведение лесов — важнейших мест обитания таких ставших редкими животных, как ягуар, оцелот, тигровая кошка, олень-пуду, крошечная обезьянка-мармозетка, попугаи, змеи, и других обитателей леса.

Масштабы освоения лесов настолько велики, что непосредственная опасность нависла уже над лесными массивами

Амазонки — этими, казалось бы, необозримыми и непроходимыми джунглями. Интенсивнее других осваиваются леса Бразилии. По последним данным, леса здесь сведены на площади 100 тыс. км<sup>2</sup> (общая лесопокрытая площадь бассейна Амазонки оценивается в 2,5 млн. км<sup>2</sup>). В результате сведения лесов и прямого преследования человеком к настоящему времени в Бразилии резко сократились ареалы и численность колибри, каменного петушка (еще в 50-х гг. он был обычен на севере страны), подвид ягуара *Panthera onca palustris*, который 200 лет назад встречался на территории от юга Бразилии до Магелланова пролива. Из наиболее освоенных районов южной и восточной Бразилии почти исчезли пума и оцелот.

Интересна ситуация популяции викуньи (одного из исчезающих видов) и методы ее охраны в странах Латинской Америки. Это животное из семейства верблюдовых, род лам, тесно связано с историей латиноамериканских государств. Во времена империи инков викунья считалась дочерью богини плодородия Пахамамы и была священным животным. Одежду из шерсти викуньи могли носить лишь знатные инки, в основном жрецы. Индейцы аймара поклоняются ей до наших дней.

Эта лама достигает в холке 70—90 см, весит 65 кг. Семья викуньи состоит из самца-вожака, трех взрослых самок и двух ягнят. Живут они в высокогорных областях Анд. Самец с самками занимает определенную территорию в течение нескольких месяцев, иногда лет. Днем викуньи пасутся на плато, а ночью откочевывают на склоны. Питаются викуньи низкорослой травой, игнорируя высокостебельную растительность.

Парадоксально, но именно красота викуньи (это стройное животное с большими выразительными глазами, тонкой светлой шерстью цвета кофе с молоком, которая во все времена привлекала внимание человека) — одно из двух несчастий этого животного. Вторая ее беда — это то, что она появилась на свет там, где ее в настоящее время не могут защитить должным образом. Именно в настоящее время, поскольку древние жители Анд умели сохранять викунью, помогавшую им защищаться от холода. Индейцы в течение столетий использовали диких викуний, для чего загоняли их в корралы (загоны) и состригали шерсть один раз в 3—5 лет. Охота была полностью запрещена, уничтожались лишь больные животные и одиночные самцы.

Начиная с колонизации Латинской Америки испанцами викунья использовалась исключительно в целях охоты, носившей варварский характер. Уже в XVI в. еже-

годная добыча исчислялась в 80 тыс. экз. Истребление викуньи в XIX в. (в Перу лишь за один год было убито 60 тыс. животных) привело к катастрофическому сокращению популяции. Если в начале 1950-х гг. насчитывалось 500 тыс. голов, то к концу 1960-х гг. уцелело всего 10 тыс. викуний. Для добычи животных использовались вертолеты, огнестрельное оружие и даже отравление воды на водопоях. Массовое уничтожение викуньи продолжалось до последнего десятилетия. Причина такой «охоты» — высокие цены на шерсть на внешних рынках. Викунья дает наитончайшую шерсть, толщина ее волокон не превышает 0,01 мм (у мериноса — 0,015 мм). С одной викуньи настригают 0,5 фунта шерсти в год. Стоимость шерсти колеблется от 25 до 40 долл. за фунт, а высококачественная шерсть овцы оценивается в 40 центов за фунт.

Еще в начале XIX в. викунья была широко распространена в Перу, Боливии, Чили и Аргентине (с 9°30' до 13°30' ю. ш.). Современная область распространения викуньи ограничена высокогорьями Анд, от 3500 до 4800 м. Бывший сплошным ареал викуньи превратился в несколько изолированных очагов обитания вида. В Аргентине осталось не более 3 тыс. этих лам, в Боливии сохранилось около 1 тыс. животных, в Перу поголовье викуньи оценивается в 10 тыс., в Чили в 1971 г. было около 1 тыс. викуний. Во всех перечисленных странах викунья охраняется законом. Однако до последнего времени (70-х гг.) законы на практике не соблюдались. Из-за высокой стоимости шерсти браконьеры шли на любой риск. Согласно Перуанскому декрету от 1825 г., запрещалось истребление викуньи и предусматривалось разведение животных в неволе. Но до 1969 г. штрафов за нарушение правил не существовало. Законы последних лет оказались более эффективными благодаря усилению контроля за их исполнением. Перуанский закон от 1968 г. полностью запрещает торговлю шерстью викуньи и изделиями из нее. В 1969 г. заключено соглашение между Перу и Боливией, которое предусматривает 10-летний запрет экспорта и импорта шерсти, шкур и изделий из них, а также охоту на викунью в течение трех лет. Последний закон от декабря 1973 г. запрещает экспорт животных из Перу, за исключением экспорта для научных целей. За незаконный отстрел каждого животного налагается штраф в размере 100 долл. и трех или пяти лет тюремного заключения. В 1973 г. Великобритания и США — основные импортеры шерсти — запретили ввоз викуний и изделий из них.

Что же делается в латиноамериканских странах для спасения викуньи? Интересен опыт Перу, где в 1964 г. создан первый резерват для охраны викуньи в Пампа-де-Галерас. Резерват занимает площадь 600 км<sup>2</sup> на высоте 3880—4300 м. Это субальпийская степь и альпийская тундра. Одна часть резервата предназначена целиком для сохранения викуньи и играет роль научно-исследовательского центра, где разрешены лишь биологические исследования. Другая половина резервата посещается туристами и частично используется в хозяйственных целях. В 1966 г. был проведен учет викуньи в резервате. Численность ламы в строго охраняемой части резервата возросла с 814 голов в



Викуньи в Андах.

1967 г. до 1080 в 1970 г. В 1973 г. в резервате уже насчитывалось 4 тыс. животных. В Пампа-де-Галерас ведется большая работа по изучению и рациональному использованию викуньи, которая является не только поставщиком шерсти, но и стимулом для развития туризма — важнейшей статьи дохода развивающихся стран.

Первые серьезные шаги по охране викуньи в Боливии предприняты в 1969 г., когда было решено создать резерват Улла-Улла в провинции Ла-Пас, где оставалось около 150 животных. В 1971 г. численность боливийской популяции оценивалась в 200—230 голов.

Тревожные сигналы о значительном сокращении численности викуньи в Аргентине стали раздаваться в 60-х гг. Однако в июне 1972 г. на совещании представителей пяти провинций, где сохранилась викунья, было подчеркнуто, что закон, запрещающий добычу викуньи и торговлю шерстью, в Аргентине не соблюдается. Все провинции обязались координировать действия по спасению викуньи. В зоне Высоких Анд на площади 1 млн. га решено создать резерват и организовать биологический экспериментально-исследовательский центр. В 1973 г. в провинциях Сан-Хуан и Ла-Риоха впервые в Аргентине проведены учет, мечение и отлов небольшого числа викуний для изучения их миграций.

Еще в прошлом веке началось приручение этого гордого животного. В Перу в хозяйстве фермера Паредеса, покровителя и друга викуньи, были стада, насчитывающие более 1000 голов. Он применял методы инков, состригая шерсть в специальных загонках. В 1936 г. президент Перу наградил Паредеса орденом «Солнце Перу». В настоящее время

предпринимаются попытки скрещивания викуньи с альпакой (домашняя лама). Мера эта весьма перспективна, так как шерсть у викуньи очень высокого качества, а у альпаки ее много. В перуанском хозяйстве Кала-Кала, организованном в 30-х гг., сейчас насчитывается около 1000 животных, причем часть из них — чистокровные викуньи.

Сохранение и увеличение численности викуньи возможно лишь при координации усилий государств, на территории которых она встречается, и международной поддержке, поскольку экономически странам Латинской Америки трудно обеспечить постоянный контроль на земле и с воздуха, чтобы помешать истреблению викуньи и предотвратить контрабанду.

В деле сохранения викуньи Латинской Америке помогают такие международные организации, как Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), а также Всемирный фонд охраны природы (ВФОП). Последний финансирует специальные проекты по изучению современного состояния вида.

В 1969 г. викунья занесена в «Красную книгу» МСОП. В 1970 г. создана международная комиссия по сохранению викуньи. В 1971 г. в Перу проведена первая международная научная конференция по вопросам охраны этого животного. На конференции подчеркивалось, что повсеместное запрещение торговли шерстью и организация резерватов в настоящее время обеспечили бы выживание викуньи.

Мы остановились на примере викуньи, так как в истории этой ламы как в фокусе сконцентрирована судьба других животных Латинской Америки.

**В ЮГОСЛАВИИ** близ устья р. Неретвы, есть большое низовое болото, часть которого осушена и используется под сады. На болоте и около него гнездится 87 видов птиц. Особенно многочисленны поганки, крайки, белоглазый нырок, лысуха, домовый сыч, пулявка, палевоый жаворонок и др.

В районе Дзякова изучалась плодovitость серой куропатки. Оказалось, что с 1933 по 1939 г. размножение этого вида было более интенсивным, чем с 1959 по 1966 г. Ухудшение размножения исследователи объясняют возросшим использованием пестицидов.

**В НАМИБИИ** (Юго-Западная Африка), на острове Берд-Рок, расположенном в 400 м от берега, один из предпринимателей еще в 1930 г. построил платформу на высоте 3 м для присады птиц и сбора оставляемого ими гуано. В настоящее время площадь платформы — 17 000 м<sup>2</sup>. На ней скапливается до 30 птиц на 1 м<sup>2</sup>. Наиболее многочисленны бакланы. За год накапливается пятисантиметровый слой гуано, что составляет в среднем 650 т.

**В ЧЕХОСЛОВАКИИ** в Татранском национальном парке, с 1968 по 1972 г. погибли 231 благородный олень, 155 косуль, 136 серн и 47 кабанов. Причины гибели: нападение рыси, столкновения с поездами, автомобилями, лавины, беспокойство туристами.

Опыт работы по разведению кекликов в Словакии показал, что вид может достигать оптимальных показателей продуктивности: средняя годовичная кладка — 57,5 яйца на одну самку, оплодотворенность яиц — 87,9%, выводимость — 71,5%. Общие потери при разведении — 16,6%. Изучение роста кеклика показало, что он достигает полного среднего веса — 580 г в возрасте 100—110 дней. В угодья его можно выпускать в возрасте 15 недель. Разводить кекликов на фермах оказалось легче, чем куропаток и фазанов.

**ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН.** В городском зоопарке интерьер клеток максимальен приближен к естественным условиям обитания: экспозиции подобраны по географическим районам, что дает возможность показа и других обитателей демонстрируемых ландшафтов.

**ФРАНЦИЯ.** В середине XIX века в этой стране значительно уменьшилась численность зайцев, что было результатом усилившегося прессы охоты и роста индустриализации страны. Но уже более 100 лет охотники занимаются клеточным разведением некоторых видов дичи в том числе зайцев. Пионером в этом деле стал Ру, имевший земельный участок около города Ангулема и проводивший опыты по разведению зайцев в неволе с 1846 по 1859 г. Началось «дело» с одного зайца и двух зайчих. Приплод составил 20 зайчат в первом году. Ру писал, что качество мяса не уступало таковому «диких» зайцев, а вес был к полутора годам от 4 до 5 кг. Питание зайцев было таким же, как и у кроликов.

В 1867 г. на выставке в Версале Коклар показал питомник из 30 зайцев, за которых торговец дичью предложил 500 франков. Некто Калон, имевший огороженный поросший кустарником участок площадью 25 га, за один год продал 300 зайцев.

Зачатки промышленного разведения зайцев относятся к 1868 г.

Широкое разведение зайцев началось во второй половине XX века в юго-западной части Франции. В 1971 г. там было выпущено в угодья или продано в качестве производителей 2298 голов, а в 1975 г. — 10488, то есть в 4 раза больше. Общее количество зайцев, выращенных в питомниках страны, в 1975 г. составило 20 тыс.

**НОРВЕГИЯ.** В горных районах Норвегии размножившиеся медведи проникают в обжитые районы и нападают на овец. За 5 лет наблюдалось 50—60 случаев такого нападения, главным образом вблизи леса в малолюдных местностях, в 1—4 км от хижин скотоводов, но однажды медведь напал на овцу всего в 140 м от избышки пастухов.

**США.** В журнале «Национальная география» опубликована статья Л. Давида «Жизнь или смерть гренландского тюленя». В статье говорится о резком снижении численности этого животного в последние десятилетия. В частности, в 50-х гг. численность гренландских тюленей в западной Атлантике снизилась с 3300 до 1250 тыс. В последние годы воспроизводство тюленей сократилось, несмотря на уменьшение промысла. Щенков стало в пять раз меньше, чем в 1952 г. Автор считает, что для охраны гренландского тюленя необходимо принять срочные меры.

В 1951 г. зоопарк Милуоки (США) приобрел одного самца и двух самок амурских тигров, родившихся в Гамбургском зоопарке. С тех пор здесь успешно разводят этих тигров, используя для спаривания животных того же вида из других зоопарков страны.

В штате Айдахо изучали биологию беркута. Гнездовой участок пары этих птиц в 1971 г. составлял в среднем 73 км<sup>2</sup>. На одну гнездящуюся пару пришлось 2,1 яйца, 1,3 птенца, 1,1 слетка. Размножение беркутов в штате Айдахо считается благополучным. Этому способствует слабая освоенность территории человеком и высокая численность зайцев и кроликов, являющихся основной добычей этих хищников.

## ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕВЫХ ПРИПАСОВ ИЛИ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ выделено в РСФСР в 1967 г. в самостоятельный состав преступления.

В первой части статьи 218, УК РСФСР предусмотрена ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, наказуемое лишением свободы на срок до семи лет.

Ответственность по этой статье УК РСФСР не зависит от принадлежности оружия к той или иной форме собственности (личной или государственной), так как объектом охраны являются общественные интересы. Вместе с тем закон превращает совершение и других более опасных преступлений, которые могут быть совершены огнестрельным оружием. По данной статье наказывают укрывавших огнестрельное оружие как из организации или учреждения, так и у частного лица.

## журналу отвечают

В № 2 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1977 г. было опубликовано письмо А. Абрамова «Спасите лес», в котором сообщалось о том, что 113-й квартал Верестского лесничества Ленинградской обл. — место глухариного тока — отведен под сплошную рубку.

Редакция обратилась в Ленинградское лесохозяйственное производственное объединение Министерства лесного хозяйства РСФСР с просьбой ответить, какие меры принимаются или уже приняты по сохранению глухариного тока.

Начальник отдела охраны и защиты леса объединения В. Б. Наумов ответил, что Управление лесного хозяйства дало указание Волосковскому лесхозу аннулировать лесорубочные билеты на отведенные под сплошную рубку делянки в 113-м квартале. Рубка и подсочка насаждений в местах глухариных токов в Ленинградской области запрещены.

Г. Варфаламеев из Березовского района Свердловской обл. сообщил редакции о незаконном отстреле лося И. Фатеевым, Б. Марасановым и П. Семеновым. Это письмо редакция направила в Исполнительный комитет Свердловского областного Совета депутатов трудящихся. Заместитель председателя исполкома Ю. В. Шкретнев ответил, что Фатеев, Марасанов и Семенов за нарушение правил охоты исключены из членов общества охотников и рыболовов. Кроме того, Марасанов исключен из членов КПСС, понижен в должности и переведен на работу в другой район. Фатееву объявлен строгий выговор по партийной линии с занесением в учетную карточку.

Управление охотничье-промыслового



Во второй части этой же статьи предусмотрена ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, если оно совершено повторно или по предварительному сговору группой лиц, либо совершено лицом, которому названные предметы выданы для служебного пользования или вверены под охрану. Такие действия более общественно опасны и поэтому наказываются строже — на срок до десяти лет лишения свободы.

По первой и второй частям статьи 218, УК РСФСР наказываются хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, которое происходит в форме кражи, грабежа, мошенничества, присвоения. Если же завладение указанными предметами происходит в форме разбоя (или совершается особо опасным рецидивистом), то ответственность за него наступает по третьей части той же статьи и наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Разбой всегда считался дерзким деянием, которое нередко сопряжено с опасностью для жизни человека. Разбой характеризуется как нападение для завладения имуществом, причем оно соединено с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

В Уголовных кодексах других союзных республик подобные нормы учтены, но они несколько отличаются.

**В. ПЕТРУНЕВ,**  
кандидат юридических наук

хозяйства предъявило браконьерам иск в размере 500 руб.

В № 8 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1976 г. была опубликована статья Н. И. Литвинова «Сохранить природу Ольхона». В ней автор дает ценные рекомендации по восстановлению природного комплекса острова и его дальнейшему сохранению.

Решением облисполкома охотугодья острова передали вновь организованному лесохозяйственному хозяйству «Байкал». Однако ограниченные возможности лесохозяйственного хозяйства не обеспечили сохранения всего природного комплекса на острове. Управлению охотничье-промыслового хозяйства поручено подготовить материалы по созданию государственного охотничьего заказника республиканского значения для реакклиматизации изюбра, косули в лесопокрытой части острова и куропатки.

В настоящее время ведется подготовка создания на Байкале национального парка.

**С. Т. КРОЩУК,**  
заместитель председателя Иркутского облисполкома

В. Кругляков из г. Суровикино Волгоградской обл. написал редакции о браконьерской охоте из-под фар на зайцев работника Суровикинского РОВД А. Глущенко и его «товарища» Ф. Просвирина.

Для проверки изложенного, письмо было направлено в госохотинспекцию при Волгоградском облисполкоме. Главный госохотинспектор С. С. Бобырев ответил, что А. Глущенко осужден судом чести офицерского состава, а Ф. Просвирина оштрафован на 50 рублей.

## КОНФЕРЕНЦИИ...

В сентябре 1977 г. в г. Черкассы (УССР) состоится VII Всесоюзная орнитологическая конференция. Организатор конференции — Институт зоологии АН УССР (Киев).

Научная программа конференции предполагает работу секции систематики, орнитогеографии и фаунистики, морфологии, физиологии, экологии и поведения птиц, палеонтологии, охраны птиц, прикладной орнитологии. Особое внимание будет уделено проблеме — птицы в антропогенном ландшафте.

С февраля по апрель 1977 г. проходили отчетно-выборные конференции в городских, районных и областных советах обществ охотников и рыболовов Белоруссии.

## ...ЗАСЕДАНИЯ...

24 февраля 1977 г. в Большой зоологической аудитории Московского государственного университета состоялось заседание, посвященное памяти крупнейшего советского ученого и общественного деятеля, профессора Владимира Георгиевича Гептнера.

Собравшиеся заслушали доклады Н. П. Наумова, А. А. Насимовича, Н. Н. Воронцова и О. Л. Россолимо о жизни Владимира Георгиевича, его научной и общественной деятельности. С воспоминаниями выступили люди, хорошо знавшие его при жизни, его ученики.

## ...ПЛЕНУМЫ...

3 марта 1977 г. состоялся XII пленум Дагестанского общества охраны природы.

В апреле 1977 г. в г. Минске проходил V пленум республиканского совета Белорусского общества охотников и рыболовов.

Собравшиеся обсудили итоги работы республиканского совета БООР в 1976 г. и задачи общества на 1977 г., а также исполнение сметы доходов и расходов за 1976 г. и утвердили план на 1977 г.

## ...СОВЕЩАНИЯ...

В феврале 1977 г. в г. Улан-Удэ проходило совещание работников охотничьего хозяйства, где были рассмотрены итоги работы Управления охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР в 1976 г. и задачи на 1977 г. Собравшиеся утвердили социалистические обязательства на 1977 г. На пленуме были вручены награды передовикам охотничьего хозяйства Бурятии.

В феврале 1977 г. в г. Йошкар-Оле проведено совещание-семинар работников государственной охотничьей инспекции при Совете Министров Марийской АССР с участием работников общества охотников и рыболовов республики.

Обсудив итоги работы в 1976 г. и задачи на 1977 г., собравшиеся приняли социалистические обязательства на юбилейный 1977 г. в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и вызвали на соревнование Госохотинспекцию при Совете Министров Чувашской АССР.

На этом же совещании были подведены итоги отстрела диких копытных животных и проведен инструктаж работников охотничьего хозяйства о подготовке и проведении зимнего маршрутного и после промыслового учетов основных видов охотничье-промысловых животных.

## ...ВЫСТАВКИ...

С 26 февраля по 13 марта 1977 г. в Москве в Государственном биологическом музее им. К. А. Тимирязева проходила III филателистическая выставка «Природа и мы». На выставке были экспонированы интересные коллекции марок с изображением животных и растений, а также марок на тему «Охрана природы». Выставка вызвала большой интерес у посетителей.

В апреле и мае 1977 г. в Чувашской АССР проходил двухмесячник по охране гнездящихся птиц и нерестящейся рыбы. Организаторы двухмесячника — Государственная охотничья инспекция и рыбинспекция при Совете Министров Чувашской АССР, республиканские общества охотников и рыболовов и охраны природы. В проведении этого мероприятия приняли участие широкие круги общественности.

## ТРАГЕДИЯ ЛЕСНЫХ ВЕЛИКАНОВ

В декабре прошлого года в верховьях реки Черной я увидел двух лосей, сцепившихся рогами. Один из них был мертв. По следу определил, что живой лось тащил своего соперника более двух километров. Иногда он останавливался, пытаясь освободиться от плена, это было заметно по вытоптан-

ным площадкам и сломанным молодым деревьям. Пытался лось побегами осины, но корма было явно недостаточно.

Освободить лось было невозможно. Мне ничего не оставалось, как отстрелять животное, промысловая лицензия у меня была.

**П. ЛИПАТОВ,**  
охотовед  
Муромцевский район,  
Омская обл.



Лось тащил своего соперника более двух километров.  
Фото автора

## ПРЕСТУПЛЕНИЕ РАСКРЫТО

Житель дер. Скит Демянского района Новгородской области Я. Герасимов не был членом общества охотников и рыболовов. За неоднократное нарушение правил охоты его привлекали к уголовной и административной ответственности. В марте прошлого года браконьер отстрелял лось. Часть мяса он взял домой, а шкуру и остальное мясо бросил в лесу.

Но преступление, совершенное Герасимовым, было раскрыто и он привлечен к уголовной ответственности.

Народный суд Демянского района приговорил Я. Герасимова к лишению свободы сроком на один год, с отбыванием в колонии усиленного режима. У него конфисковано ружье, а за ущерб, нанесенный госохотфонду, с браконьера взыскано 695 руб.

**С. СЕМЕНОВ,**  
общественный охотинспектор  
Демянский район,  
Новгородская обл.

## СНЯТЫ С ДОЛЖНОСТИ

Председатель Челкарского районного общества охотников и рыболовов Актюбинской области

В. Мальнов в декабре прошлого года со своими «друзьями» — П. Самсоновым, М. Левиным, В. Распоповым, А. Бесчастным и А. Гуменюком незаконно отстреляли 70 сайгаков, разрубили их и уложили в ящики. Капитан Челябинского РОВД т. Нагишбаев задержал машину с браконьерской добычей.

Преступники пытались увилинуть от ответственности, но за ущерб, нанесенный госохотфонду, им предъявлен иск. Все браконьеры исключены из общества охотников без права вступления вновь. В. Мальнов освобожден от занимаемой должности. Важно отметить, что В. Мальнова и раньше штрафовали, но за незаконный лов рыбы. Однако он почему-то остался председателем общества охотников и рыболовов.

Снят с должности председателя Уильского районного общества охотников и рыболовов Т. Таулкибаев. Он тоже нарушил правила охоты.

Областному обществу охотников необходимо усилить воспитательную работу с рядовыми охотниками и должностными лицами, обязанными честно выполнять свой долг.

**Д. ОБРАЗЦОВ,**  
почетный член областного  
общества охотников  
и рыболовов  
г. Актюбинск

## ЖИВОТНЫМ ПОМОГЛИ

В восточной части залива Петра Великого Приморского края на острове Аскольд на площади 7,5 тыс. га издавна обитает единственная в стране островная популяция диких пятнистых оленей.

В настоящее время стадо насчитывает около 200 голов. Тяжело приходилось животным на острове в нынешнюю суровую, снежную зиму. Обильно выпавшие снега затрудняли добычу корма.

Управление охотничье-промыслового хозяйства ежегодно принимает меры по подкормке оленей в зимний период.

В январе 1977 г. для подкормки животных на остров завезли 15 т комбикорма и сена. Оборудовали площадки для подкормки, организовали охрану и наблюдение за состоянием стада. Кормление животных производили до полного таяния снега. Гибель оленей предотвращена.

**В. ТРОЙНИНА,**  
начальник отдела охраны,  
учета и воспроизводства  
фауны Приморского  
охотуправления

## СОГЛАСОВЫВАТЬ ИНТЕРЕСЫ

Над полусухим руслом Сырдарьи низко летит вертолет. От шума винтов с песчаных кос и прибрежных за-

рослей взлетают потревоженные кулики, чайки, утки. Постепенно гул вертолета стих, и над поймой снова воцарилась тишина и покой. Птицы спешили занять свои гнезда, в которых вот-вот должно появиться беспомощное потомство... Но не суждено было взлететь в бездонную синь неба стаям молодых птиц.

На следующий день, а это было в самый разгар гнездования, широко распахнулись шлюзы Кайракумского водохранилища и Фархадской ГЭС. Вода, вырвавшись на широкий простор, трехметровым валом устремилась в многочисленные сухие протоки, затопила обмелевшие озера, пойменные луга. На глазах скрылись знакомые очертания песчаных кос, островков, а с ними и гнезда птиц.

Недалеке стояла семья зуйков и в недоумении смотрела на мутную воду, скрывающую кладку.

Через месяц вода в реке резко спала. В ямах, отрезанных сухими перекатами, бились обреченные на гибель крупные сазаны, сомы, усачи, жерехи. Миллионы мальков серебряным ковром выстлали берега. Над обмелевшей Сырдарьей не было ни одной стайки птиц.

Все это произошло потому, что водохозяйственные организации, обеспечивающие водой рисосеющие совхозы в низовьях Сырдарьи, не учли, что резкий подъем и спад воды ведут к гибели рыб и гнездовой птиц. Опыт же других республик показывает, что интересы сельского, рыбного и охотничьего хозяйства могут и должны согласовываться.

**В. МОИСЕЕВ,**  
почетный член  
Узбенохотрыболовсоюза

## ДОВЕРЧИВЫЕ СИНИЧКИ

В воскресенье мы с сыном пошли гулять в Екатерининский парк г. Пушкина Ленинградской области, взяв грецкие орехи, чтобы покормить белок. На деревьях и кустах было много синиц, которые, не боясь человека, подлетали к нам совсем близко. Нас заинтересовало такое поведение птиц и мы решили попробо-

вать покормить их, положив орехи на ладонь вытянутой руки. Птицы все ближе и ближе подлетали к нам и садились на ветки кустов и деревьев. И вот одна синичка, осторожно коснувшись пальца, быстро схватила половину ореха и улетела. Затем осмелела и другая.

Так мы скормили доверчивым птицам все орехи.

Фото и текст

**В. БАГРОВА**

г. Пушкин,  
Ленинградская обл.



### МЕДВЕДЬ НА ПОРОГЕ КУРОРТА

Можно ли поверить, что в двух километрах от шумного курорта медведи залегают в зимнюю берлогу? Невероятно, но это так.

В Хосте, что в 20 км от Сочи, имеется тиссо-самшитовая роща Кавказского заповедника. Этот замечательный уголок нетронутой природы много лет посещают десятки тысяч туристов и экскурсантов.

Каждый год работники заповедника производят ревизию рощи с целью выявления вывала ценных деревьев тисса (красного дерева) и самшита. Несколько лет назад, в декабре, мы занимались этим делом в районе буковой площадки. Свернув чуть в сторону с экскурсионной тропы, мы вскоре обнаружили огромный упавший тисс. Рабочие занялись осмотром ствола и проверкой годности древесины, после чего присели отдохнуть. В это время сопровождающая нас маленькая собачонка, отбежав метров на 30 в сторону, вдруг подняла там неистовый лай. Пока группа занималась перекурком, хозяин собаки пошел выяснить причину лая.

Взвешивая шерсть, собачонка злобно заливалась перед узкой горизонтальной щелью, черневшей под навесом скалы. Ткнув раза два в дыру хвостом, рабочий вернулся, решив, что собака обнаружила лесных мышей или какую-либо другую мелкую живность. Не обращая внимания на бесновашуюсь собачонку, мы ушли в глубь леса. Примерно через час, возвращаясь на маршрутную тропу, мы оказались как раз против щели, которая так заинтересовала пса. Каково же было наше удивление, когда на месте узкой отдушины под скалой оказалась обширная дыра и тут же, на свежей земле, отчетливо вырисовывался след медвежьих лап.

С помощью спичек выяснили, что под зимнюю берлогу медведь избрал небольшую пещерку. Заняв «квартиру», косоплый хитро замаскировал большое входное отверстие, для чего нагреб в кучу землю из пещеры и со входа, оставив лишь небольшой просвет для доступа воздуха.

Будучи потревожен людьми и лаем собаки, медведь затаился, не рискуя выходить наружу. Когда же затихли голоса ушедших людей, зверь решил, что ждать больше нельзя и надо спасаться. Вот тут-то и пригодилась его богатая сила. Нажав изнутри на земляную кучу, медведь сразу вытолкнул наружу с полкубометра грунта и дал деру.

Самое интересное, что зверь залег в берлогу, расположенную всего в нескольких десятках метров от основной экскурсионной тропы, ведущей к древней крепости.

Вместе с работниками рощи мы потом в течение целого месяца вели наблюдения над берлогой, но потревоженный зверь больше в нее не возвратился.

### РЕВНИВЕЦ

В послевоенные годы в Кавказском заповеднике много занимались изучением гельминтозов диких копытных — туров, серн, оленей, косуль. Возглавлял тогда эту работу специалист заповедника Д. П. Рухлядев.

Как-то после полевых работ в южной части заповедника Рухлядев возвращался в управление, которое в те годы находилось в поселке Гузерипль. От Красной Поляны до Гузерипля его сопровождали работники охраны Южного отдела Н. Д. Ларин и Э. Я. Кейв.

Стояла «золотая» осень — брачный период у оленей и пора яростных турниров среди самцов — рогалей.

Одолев Аспидный перевал, находящийся на высоте 2300 м, группа вскоре вышла в район лагеря Исаева. Рухлядев намерен был продолжать свои исследования и поэтому тут запланировал две ночевки.

На второй день Эльмару Яновичу Кейву было дано задание отстрелять для этих целей взрослого оленя. Невдалеке от лагеря Кейв вскоре выследил ревуущего старого самца и выстрелил в него. Зверь, сделав огромный прыжок в сторону, скрылся в лесу. Стрелок был озадачен: «Неужели промазал на таком близком расстоянии в такую огромную цель?» Кейв стоял, досадуя на свой промах.

Где-то в отдалении слышен был трубный звук другого беснующегося в любовном экстазе рогаля. Решив было уже уходить, Эльмар Янович вдруг услышал шум в направлении, где скрылся олень. Он стал прислушиваться. Через короткий промежуток шум в лесу повторился. Осторожно продвигаясь меж стволов и вглядываясь в полумрак, откуда неслись какие-то

отрывистые звуки, Кейв увидел поразительное зрелище: смертельно раненного им и недвижимо лежавшего оленя яростно бодал рогами совсем молодой самец, имевший на голове всего по четыре отростка. Безумный ревнивец, неистово храпя, бил мертвеца в туловище и по голове, отходил на метр-другой и снова кидался на поверженного соперника.

Громко крикнув, Кейв вышел из-за дерева, а молодой драчун моментально скрылся.

Явившись к лагерю, Эльмар Янович рассказал Рухлядеву и Ларину о случившемся, но те к сообщению отнеслись с большим недоверием, пока сами не осмотрели убитого оленя.

П. САВЕЛЬЕВ

### УГОЛОК ОХОТНИКА-ФИЛАТЕЛИСТА

Эндемичную бесхвостую кошку с длинными, как у зайца, задними ногами; четырехрогую барана с красно-бурой шерстью и контрастно окрашенного черно-белого буревилика — этих необычных животных вы можете увидеть на марках расположенного в Ирландском море острова Мэн, получившего в 1973 г. почтовую независимость. Кстати мэнский парламент — самый древний в мире: он создан еще викингами более тысячи лет назад!

• •

Откуда пошло название нашего континента?

Европа — так звали дочь финикийского царя Агенора — пленила Зевса. Чтобы не испугать своим появлением красавицу, влюбленный бог обратился в златорогого быка и склонил перед ней колени. Европа села на широкую спину быка и... похититель и похищенная поплыли к берегам Крита: Там Европа стала женой Зевса, отсюда они и управляли континентом, который в честь своей любимой Зевс и нарек ее именем.

В письменных памятниках название «Европа» впервые встречается в VI веке до нашей эры. Похищение Европы, сидящей на спине быка, отображено на марке острова Крит, выпущенной в 1905 г.



Уходи из моего леса

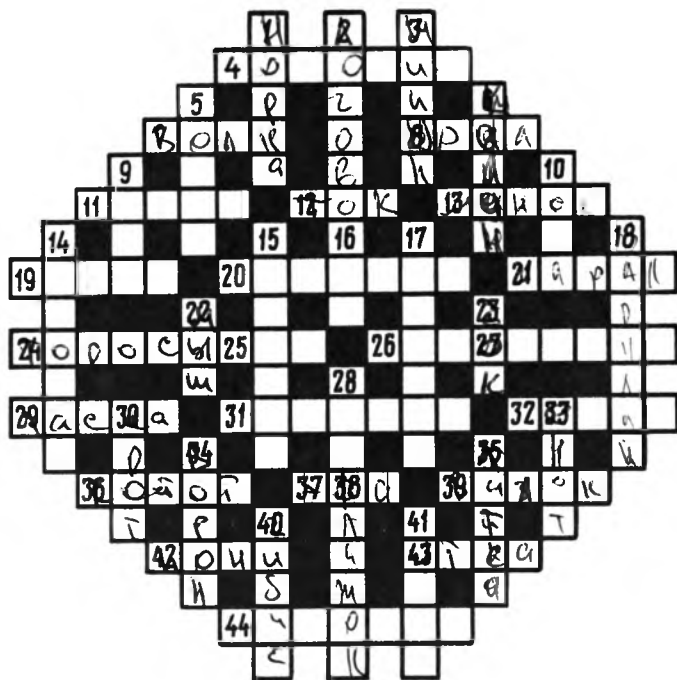
Фото Н. КРУТОГОРСКОГО

В дневнике Таннера, жившего в XVI веке при посольстве Польского королевства в Москве, имеется запись, сделанная со слов другого иностранного путешественника, рассказавшего об обнаруженном им в России ужасном животном по названию «к а р а к а н», которое не тревожит хозяев, но живьем заедает гостей». Вот, оказывается, каким страшным зверем был некогда таракан!

В Оружейной палате Московского Кремля изготовлялось не только оружие! Сохранилась запись, свидетельствующая об умельцах, вырезавших деревянные формы для «печатания»... пряников: «1667 года ноября 24 резного деревянного дела мастер Степан Зиновьев с товарищами 8 человек получили в награду по ведру вина, по полу осетру, для того что делали они в Оружейной палате образцы деревянные лебединые, журавлиные, гусиные».

Баранец — «произрастающий в астраханских степях плод величиной с тыкву, похожий на барана, с головой, ногами и хвостом. Шкура баранца — с тонкой и блестящей шерстью, из которой русские шьют шапки». Эта цитата взята нами из книги состоявшего в середине XVII века при русском дворе голландского парусных дел мастера Яна Стрейса.

## КРОССВОРД



### По вертикали:

1. Ценный пушной зверек.
2. Волчье «гнездо».
3. Лебедь.
5. Заяц.
6. Редкий морской зверь.
9. Крупная хищная птица.
10. «Гнездо», убежище некоторых зверей.
14. Крупный сокол.
15. Мелкая птица отряда куриных.
16. Рыба.
17. Крупная птица из отряда пластинчатоклювых.
18. Прибор для снаряжения патронов.
22. Маленькая ночная хищная птица.
23. Дульное сужение.
28. Крупный африканский хищник.
30. Насекомоядное — объект промысла.
33. «Полоскун».
34. «Вещая» птица.
35. Порода охотничьей собаки.
38. Приспособление для облавных охот на волков, лисиц.
40. Мелкая утка.
41. Механизм ружья.

### По горизонтали:

4. Птица, прилетающая на ток первой.
7. Крупный хищник.
8. Крупная птица — обитательница гор.
11. Пернатый хищник.
12. Место брачных игр птиц.
13. Приспособление для охоты на рябчика.
19. Крупная птица.
20. Рыбоядная птица.
21. Олень.
24. Нагромождение льда.
25. Рыба.
26. Членистоногое, обитающее в пресных водоемах.
27. Край леса.
29. Зверек семейства куньих.
31. Самка косача.
32. Кулик.
36. Американский волк.
37. Одна из самых ядовитых змей.
39. Домик на саях.
42. Маленькая лошадь.
43. Птица отряда голенастых.
44. Ценный пушной зверек.

С. ГРИГОРЬЕВ

о. Диксон

## В НОМЕРЕ:

Навстречу 60-летию Великого Октября . . . . .	1
СЕРЬЕЗНОВ А. Совершенствовать промысел копытных . . . . .	2
СЕВАСТЬЯНОВ А. В Туркмении . . . . .	4
Увлечательная специальность . . . . .	7
ПАСТУШЕНКО М. 75-й аукцион . . . . .	8
МАТУСЕВИЧ В. Жестко регулировать численность волка . . . . .	11
Охота — часть моей жизни (Интервью с народным артистом СССР Артуром Эйзенем) . . . . .	12
СОПИН Л. Аргали . . . . .	14
ДРОВОВЦЕВ В. Сайгаки в лесостепи . . . . .	17
МАШКИН В. Учет численности сурка Мензбира . . . . .	18
Рефераты охотоведческих работ . . . . .	19
КИРСАНОВ М. Как питаться на охоте . . . . .	20
БАКЛАНОВ Б. Ночевка в тайге . . . . .	22
ШОКАРЕВ Ю. Редкий образец «игольчатого» ружья . . . . .	22
ДОМИДОНТОВ Р. В дельте великой реки . . . . .	24
ЖАРОВ Н. Московские гонимые за 50 лет . . . . .	26
ЛОПАЩЕНКО Н. Повысить премию за волка . . . . .	27
АВИЛОВА К. Вельштерьер . . . . .	28
ФЕДOTOB Г. Нервная форма чумы собак . . . . .	28
ДОРОГОВ А. Снаряд из трех картечин . . . . .	30
КРИЧКО А. Как определить резкость боя . . . . .	32
ЛОБАЧЕВ С. В Суземье . . . . .	34
Библиотека охотника . . . . .	37
ОНЕГОВ Анатолий. Налетка . . . . .	38
ГУСЕВ О. Добру открывают сердца . . . . .	40
ЯШИН Александр. Стихи . . . . .	40
ШАДРИНА Г. И над «раем» нависла угроза . . . . .	42
На земных меридианах . . . . .	44
ПЕТРУНЕВ В. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ . . . . .	44
Что, где, когда . . . . .	45
Письма читателей . . . . .	46
На привале . . . . .	47

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шаповаловский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора)

Художественный редактор Ю. Киселев  
Технический редактор В. Просвирина  
Корректор В. Баширова  
Фото и рукописи не возвращаются.

Т05672. Сдано в набор 7/IV 1977 г. Подписано к печати 28/IV 1977 г. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,56. Формат 60×90 1/8. Тираж 450 000 экз.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Заказ 613.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.  
г. Чехов Московской области



Как прекрасны наши реки и озера, на которых оберегаются колонии чаек.

Фото В. ВАХТИНА

На четвертой странице обложки:

Масса бакланов в кулуках — одно из самых незабываемых зрелищ Астраханского заповедника.

Фото Р. ДОРМИДОНТОВА





